

Агентство «Криминальный блеск»

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анита Гамильтон

Анита Гамильтон

Агентство "Криминальный блеск"

«Автор»

2026

Гамильтон А.

Агентство "Криминальный блеск" / А. Гамильтон — «Автор»,
2026

Встретить мужчину своей мечты под проливным дождем в Сохо - это классика. Встретить его в залитом кровью пентхаусе, угрожая ему розовой шваброй, - это суровые будни Люси. Люси руководит клининговой компанией из одного человека и находит свой дзен там, где другие падают в обморок, - отмывая следы чужих преступлений под веселую музыку. Её жизнь текла относительно спокойно, пока Люси не получила заказ от него. Генри Сноу - британский джентльмен из Трайбеки с потрясающим бархатным голосом, безупречными манерами и свежим пулевым ранением в боку. Кому, как не Люси, вытаскивать свинец по инструкциям из интернета, параллельно отчитывая раненого миллионера за то, что он своей кровью портит эксклюзивный дизайнерский диван?

© Гамильтон А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пшик. Пшик	5
Глава 2. Психопат	8
Глава 3. Эл из Квинса	12
Глава 4. Шведы, суп и старые связи	16
Глава 5. Чармин ультра софт и английские традиции.	20
Глава 6. Светские кошечки и бойцовские псы	24
Глава 7. Доброе утро	29
Глава 8. Рыжий детектив	33
Глава 9. А вот и Блэйз	36
Глава 10. Техасская резня	41
Глава 11. Белки	47
Глава 12. Джаз и чертов британец	50
Глава 13. Военные сборы и дурацкий хвост	54
Глава 14. Интересное предложение	58
Глава 15. Правила игры	62
Глава 16. Печеньки	67
Глава 17. Один-один	72
Глава 18. Ба́чо! Ба́чо!	75
Глава 19. Без масок	80
Глава 20. Тайм-аут	84
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Анита Гамильтон

Агентство "Криминальный блеск"

Глава 1. Пшик. Пшик

LULU Suicide — hi im ready to die

Запах железа всегда бьет в нос первым. Кисловатый, ржавый, липкий. Люси нажала кнопку на ай-подс и заиграла веселенькая *hi im ready to die — LULU Suicide*.

Вне работы мир Люси был минным полем. Но здесь, на месте преступления, катастрофа уже произошла. Худшее случилось, паниковать больше не имело смысла. И это дарило поразительную, почти пугающую свободу.

— Так-так, крошки, посмотрим, что у нас тут, — весело пробормотала она, поправляя стильные розовые защитные очки. На роскошном персидском ковре красовалось огромное багровое пятно.

Владелец квартиры очень некрасиво поссорился со своим бизнес-партнером. Детективы уже ушли, забрав тело и улики. Теперь пришло время компании, где она была боссом, секретарем и единственным сотрудником со шваброй. Люси включила ультрафиолетовый фонарик. На стенах проявились брызги, похожие на карту звездного неба.

— Ого. Парень явно не собирался держать себя в руках, — хмыкнула она.

В обычной жизни Люси пыталась контролировать миллион вещей одновременно, и ее мозг постоянно искрил от перегрузки. Но здесь, на тридцати квадратных метрах, правила игры были кристально чистыми. У нее был пошаговый план, розовая швабра и канистра профессионального уничтожителя пятен с запахом лаванды.

Пшик. Пшик.

Она ритмично задвигала щеткой. Кровь смешивалась с пеной и исчезала. В ее голове воцарилась идеальная, звенящая тишина. Никаких лишних мыслей. Полный ментальный курорт. Пока другие девушки искали дзен на йоге или в медитациях, Лю находила его, отмывая следы чужих разборок. Каждому свое.

Спустя три часа комната сияла чистотой, а в воздухе приятно пахло лавандой. Люси сняла резиновые перчатки, полюбовалась работой и вышла на оживленную улицу Манхэттена.

Реальность тут же напомнила о себе. Шумный Нью-Йорк закружил ее в своем обычном ритме: мимо проносились желтые такси, кто-то громко спорил у входа в метро, а краем уха Лю уловила обрывок сирены. Привычное чувство легкой, фоновой тревоги снова мягко коснулось ее плеча, заставляя покрепче прижать к себе сумочку.

В этот момент телефон в ее кармане настойчиво завибрировал. Номер на экране был скрыт.

Люси перевела дух, ткнула пальцем в экран и постаралась придать голосу максимум деловитости:

— «Криминальный блеск», мы сотрем любое прошлое. Добрый день!

Она еще не знала, что этот звонок от нового заказчика изменит все. И что очень скоро ее пульс будет зашкаливать совсем не из-за панических атак.

— Здравствуйте, — произнес мужчина на том конце провода.

Люси замерла посреди тротуара Бродвея. Мимо нее текли потоки спешащих нью-йоркцев, но весь этот шум вдруг словно выключили. У незнакомца был потрясающий голос. Густой, глубокий, с легкой бархатной хрипотцой и едва уловимым британским акцентом. Так могли бы

звучать дорогие швейцарские часы, если бы умели говорить. Или во вовремя поданный бокал коллекционного бурбона.

— Да, добрый день, — Люси откашлялась, пытаясь вернуть себе образ сурового профессионала. — «Криминальный блеск» слушает. Чем могу помочь?

— Мне сказали, вы работаете деликатно. И без лишних вопросов, — в голосе мужчины скользнула холодная, но чертовски обаятельная уверенность.

— Это наш главный девиз после «чистота — залог духовности», — отшутилась Люси, чувствуя, как внутри привычно заворочался внутренний контролер. — Какой у вас тип загрязнения?

— Специфический. И его много. Мне нужна экстренная уборка сегодня ночью. Пентхаус в Трайбеке. У вас есть с собой всё необходимое?

Ночная уборка. В Трайбеке — самом дорогом районе Манхэттена. Люси быстро прикинула в уме стоимость вызова по тройному тарифу. На эти деньги она смогла бы наконец оплатить три следующих сеанса у своего психотерапевта и купить тот идеальный беспроводной пылесос, который снился ей по ночам.

— Мой фургон полностью укомплектован, — уверенно ответила она. — Буду у вас через час. — она хоть и была рядом, неплохо было бы перекусить между работой, — Запишу адрес?

— Отлично. И еще кое-что, Люси... — мужчина сделал короткую паузу, от которой у нее по спине пробежали мимолетные мурашки. — Никакой полиции. Только вы.

Линия оборвалась. На экран смартфона тут же упало сообщение с адресом и кодом от частного лифта пентхауса.

Люси медленно опустила телефон. Ее тревожность, обычно взрывающаяся сиреной от любой мелочи, сейчас вела себя странно. Вместо паники она чувствовала азарт. Да, это звучало подозрительно. Да, приличные люди не просят отмыть пентхаус ночью без свидетелей.

Но, в конце концов, парень с таким голосом просто не мог оказаться банальным маньяком. Маньяки обычно гнусавят или тяжело дышат в трубку. А этот... этот определенно стоил того, чтобы рискнуть.

Люси решительно направилась к своему розовому припаркованному минивэну, на борту которого красовалась жизнерадостная надпись: «Мы сотрем ваше прошлое!»

Трайбека встретила Люси высокомерной тишиной и запахом очень больших денег, казалось что даже воздух здесь прошел несколько ступеней очистки.

Небоскреб 111 Мюррей стрит взмывал вверх, плавно расширяясь к вершине. припарковать ярко-розовый Додж караван с гигантской белой надписью Люси решила не на улице, а лихо завернула прямо в пафосную круговую зону лобби под стеклянным куполом. Минивэн Люси смотрелся в этом царстве богатства так же гармонично, как клоун на закрытом приеме в Букингемском дворце. На соседней дорожке снисходительно поблескивали антрацитовый Порше и белоснежный Макларен.

— Ничего личного, мальчики, подвиньтесь. — пробормотала Лю, виртуозно втискивая свой фургончик прямо перед парадным входом.

Стоило ей заглушить мотор, как двери стеклянного дворца распахнулись. Навстречу ей, стремительно чеканя шаг, выдвинулся консьерж. Это был мужчина неопределенного возраста с такой безупречной осанкой, что казалось, будто вместо позвоночника у него стальной трос. Его темно-синяя ливрея с золотыми пуговицами стояла больше, чем весь клининговый арсенал в багажнике Люси. На его лице застыла маска глубочайшего разочарования.

— Доброй ночи, леди, — произнес он тоном, в котором сквозило ледяное презрение. — Стоянка коммерческого транспорта в гостевой зоне 111 Мюррей категорически запрещена.

Переставьте вашу... — он брезгливо окинул взглядом розовый фургон, — ...машину на городскую парковку. Через два квартала.

Люси вздохнула. Внутри нее тут же попыталась поднять голову привычная паническая атака: «О боже, он сейчас вызовет полицию, меня арестуют, я останусь без беспроводного пылесоса...» Но она вовремя сделала глубокий вдох. На кону стояли три сеанса психотерапии и её профессиональная гордость. Внутри переключился невидимый тумблер. Тревожная девочка Лю уступила место Железной Люси — генеральному директору корпорации из одного человека.

Она неторопливо обошла минивэн, открыла раздвижную дверь и достала тележку. На ней ровными рядами, как патроны в обойме, стояли канистры с профессиональной химией, ведро, старенький пылесос, тряпки, а сверху победно лежала розовая швабра.

— Послушайте, любезный, — Люси повернулась к консьержу и посмотрела на него поверх своих стильных розовых очков. Глаза её сузились, а голос стал тихим и пугающе спокойным. — Меня зовут Люси, и я здесь по экстренному вызову. Если я сейчас потрачу двадцать минут на парковку где-то в переулках, то вещество, которое я приехала ликвидировать, окончательно вьестся в итальянский мрамор или паркет из мореного дуба, не имею понятия, что там у заказчика в пентхаусе, но оно точно стоит огромных денег.

Консьерж слегка моргнул, его идеальная осанка едва заметно дрогнула.

— Но правила дома... — попытался вставить он.

— Правила дома, — перебила Люси, сделав шаг вперед и многозначительно постучав ногтем по канистре с надписью «Экстремальное удаление биозагрязнений», — перестанут волновать вашего дорогого жильца сверху, когда к утру его пентхаус начнет пахнуть как мусорка в Бронксе. Вы хотите объяснять владельцу квартиры, почему клининг развернулся и уехал? Или, может, вы сами пойдете наверх со шваброй смывать то, что там... натекло?

Слово «натекло» Люси выделила особенно зловещей интонацией. Консьерж побледнел. В его мозгу явно нарисовала картина, далекая от светских раутов.

— Пентхаус... Мистер Сноу? — едва слышно уточнил он.

— Он самый, — она победоносно вскинула подбородок.

— Частный лифт справа от лобби, — консьерж мгновенно растерял весь свой пафос, достал из кармана пластиковую карту и приложил её к терминалу у дверей, услужливо придерживая их для Люси. — О машине не беспокойтесь. Ее отгонят на техническую стоянку.

— Вот и славно, — Лю ослепительно улыбнулась ему, проезжая мимо.

Двери лифта с тихим шуршанием закрылись. Лифт стремительно взлетал на самый верх башни.

Глава 2. Психопат

Box Car Racer — I Feel So

Пентхаус на вершине 111 Murray Street встретил Люси оглушительной тишиной. Окна высотой в пять метров стирали границу между комнатой и ночным небом. Вид на Гудзон растянулся внизу, но ей было не до видов.

На кухонном острове из темного камня лежал пропитанный чем-то темным пиджак от Tom Ford, а рядом — зловещий хирургический набор. И вишенка на торте, надпись кровью на салфетке: «О**ЗД**А», которую Лю не смогла разобрать. Рядом с ней остывала чашка чая.

В этот момент за её спиной, прямо из темноты просторной террасы, послышался тихий щелчок открывающейся стеклянной двери.

— Рад, что вы пунктуальны, Люси, — раздался тот самый бархатный голос с британским акцентом.

Внутри Люси тут же слетел внутренний предохранитель, затопив ее адреналином. Мозг выключил логику и врубил режим «бей или беги». Поскольку бежать из пентхауса на сороковом этаже было некуда, Люси выбрала «бей».

Она резко развернулась, на автопилоте перехватывая свою верную розовую швабру из сверхпрочного алюминия как самурайский меч.

— Назад, психопат! — рявкнула она, делая стремительный выпад вперед.

Щелк! Телескопическая ручка швабры удлинилась на добрый метр, и пушистая насадка из микрофибры, густо пропитанная уже не смывающимся ядреным концентратом «Лавандовый взрыв», с размаху вцепилась прямо в лицо вышедшему из темноты мужчине.

Раздался глухой звук, за которым последовал тяжелый вздох и сдавленный кашель. Люси замерла в боевой стойке, тяжело дыша и готовая нанести второй удар профессиональным инвентарем.

Мужчина медленно отстранил от лица розовую ткань. Насадка оставила на его безупречной щеке влажный след, пахнувший ядовито-сладкой лавандой.

Он был чертовски хорош собой. Темные, слегка растрепанные волосы, точеные скулы, идеальная белая рубашка, верхние пуговицы которой были расстегнуты. Но правая рука мужчины была плотно прижата к левому боку, и сквозь пальцы медленно просачивалась настоящая, живая, пугающая Люси темно-бордовая кровь. Не застывшая и холодная, как она привыкла, а свежая и яркая.

Мистер Сноу зажмурил один глаз, в который, судя по всему, попал химикат, и посмотрел на Люси вторым — глубокого зеленого цвета. В его взгляде не было ярости. Только безграничное, усталое удивление.

— Лаванда? Серьезно? — хрипло произнес он, и его британский акцент стал еще более отчетливым от боли. — Я, конечно, просил деликатный клининг... Но не думал, что меня попытаются продезинфицировать насмерть еще до начала уборки.

Он покачнулся, и Люси поняла, что надпись «ОПОЗДАЛА» на салфетке относилась вовсе не к жертве маньяка. Она относилась к нему самому.

— О боже... — Железная Люси мгновенно испарилась, уступив место паникующей девушке. — Вы... вы ранены! Инструменты на столе...

— ...для того, чтобы вытащить пулю, — закончил Сноу, теряя силы и тяжело опираясь на край гранитного стола. — Врачей вызывать нельзя. Я же сказал: никакой полиции. Только вы. Салфетку я написал на случай, если отключусь до вашего приезда, чтобы вы не сбежали, решив, что тут труп. Помогите мне дойти до дивана. И... уберите эту вашу чудо-швабру, пожалуйста. От этого запаха у меня двоится в глазах.

Дотащить сто килограммов элитного британского мужчины до дивана оказалось не сложнее, чем вынести три мешка со строительным мусором. Сноу тяжело рухнул на белоснежную кожу Фенди Каса, мгновенно оставив на ней сочный багровый отпечаток.

Люси закатила глаза. Её взгляд метнулся от пятна на диване к ране на его боку.

— О нет, нет, нет, — запричитала она, хватаясь за голову. — Белая кожа! Вы с ума сошли?! Кровь свернется через семь минут, и этот диван можно будет только выбросить!

Сноу, который к этому моменту уже полулежал, прикрыв глаза от слабости, приоткрыл одно веко.

— Люси. Меня подстрелили. Я могу умереть. Вам серьезно больше жалко диван?

— Вы не понимаете, — Люси уже профессиональным движением срывала с тележки рулон впитывающих салфеток и пачку одноразовых пеленок. — Смерть — это естественный биологический процесс. А вот угробить такую мебель — это преступление против человечества. Поднимите бедро, живо!

— Она ловко подпихнула под его бок непромокаемую пеленку. Он хрипло рассмеялся, тут же поморщившись от боли.

— Мне послал вас ангел хранитель, Люси. Вы безумны.

— Я не безумна, у меня тревожное расстройство и синдром отличницы, отрезала она, натягивая плотные розовые нитриловые перчатки. Щелчок резины о запястья прозвучал как затвор пистолета. — Так, ладно. Кровь — это просто белок. Я знаю, как разрушить его структуру на ковре, значит, разберусь и внутри вас. Где там ваши инструменты?

Она взяла коробку с медицинскими инструментами со столешницы и переложила их на кофейный столик у дивана.

— Но сначала, мистер Сноу, нам придется избавить вас от этого текстильного великолепия, — Люси решительно шагнула к дивану.

Мужчина слабо, но иронично приподнял бровь:

— Люси, я, конечно, парень не промах, но не думал, что свидание перейдет в эту стадию так быстро. При свидетелях в виде вашей розовой швабры.

— Заткнитесь, Сноу, и не шевелитесь, — проворчала она, чувствуя, как к щекам приливает краска.

Она наклонилась над ним. От него пахло дорогим парфюмом, металлом и запекшейся кровью. Люси потянулась к пуговицам на его груди. Её пальцы в розовых перчатках начали быстро расстегивать мелкие перламутровые пуговицы. Один, два, три... Ткань расходилась, обнажая рельефный торс, который выглядел так, словно Сноу не вылезал из элитных спортзалов Манхэттена.

«О боже, он выглядит как модель из рекламы одеколona, только слегка подстреленный. Фокусируйся на работе, Люси, это просто пятно, просто биологический объект!» — судорожно уговаривал себя её внутренний голос.

Когда пуговицы кончились, Люси аккуратно, стараясь не тревожить левый бок, потянула влажную от пота и крови белую ткань с его плеч. Он глухо зарычал от боли, когда рубашка соскользнула, открывая вид на рваную, сочащуюся багровым рану на боку.

Люси скомкала испорченную вещь и без жалости швырнула её на пол, прямо на полированный гранит.

— Минус одна рубашка от Бриони. Зато теперь у меня есть полный доступ к рабочей зоне.

Руки слегка подрагивали, но Люси заставила себя смотреть на рану как на обычный объект клининга. Просто очень глубокое, пульсирующее загрязнение.

Она достала свой смартфон, вбила в поисковик «как вытащить пулю в домашних условиях» и положила экран перед Сноу.

— Итак, мистер. Хорошая новость: пуля похоже прошла по касательной, застряла неглубоко в подкожно-жировой клетчатке. Плохая новость: вместо нормального антисептика у нас есть только мой концентрат «Лавандовый взрыв». Он убивает 99,9% бактерий, включая сибирскую язву, но на этикетке написано «избегать попадания на слизистые».

— А плоть, разорванная свинцом, считается слизистой? — слабо поинтересовался Сноу, наблюдая, как Люси щедро заливает медицинский зажим лавандовой жидкостью. Воздух в пентхаусе окончательно превратился в смесь операционной и прованского луга.

— Сейчас проверим. Зубы сожмите.

Она приблизилась к ране. Внутренний паникер орал благим матом, но Железная Люси уверенно перехватила зажим.

— Как, кстати, вас зовут? Кроме «мистер Сноу». Мне нужно отвлекать вас разговорами, так написано в статье на Вики Хау.

— Генри, — выдохнул он, когда металл коснулся кожи. Его пальцы так сжали подлокотник, что кожа дивана жалобно скрипнула. — И поверьте, Люси... разговор о погоде сейчас не поможет.

— Отлично, Генри. Рассказывайте, кто в вас стрелял? И только попробуйте соврать, я пулю обратно затолкну.

— Деловые партнеры... — процедил он сквозь зубы. На его лбу выступили крупные капли пота. — Оказались... слишком консервативны в вопросах передела сфер влияния. Черт! Лаванда жжется как адское пламя!

— Терпите, дорогой бизнесмен, — Люси аккуратно развела края раны. Глаза за розовыми очками сузились, ловя фокус. — О, я вижу этот кусочек свинца. Слушайте, а вы правда англичанин или просто пересмотрели «Джентльменов» Гая Ричи?

— Настоящий... из Лидса, — Генри судорожно втянул воздух. — Переехал три года назад... Ауч!

Дзынь.

Деформированная пуля с тихим звоном упала в пустую чашку из-под чая. Люси победоносно выпрямилась.

— Готово! Извлечение загрязнения первой категории сложности завершено. — Она приложила к ране марлю и заклеила ее.

Генри откинулся на спинку, тяжело и часто дыша. На его лице блуждала слабая, но абсолютно очарованная улыбка. Ему явно становилось лучше, но адреналиновый шок уступал место дикой усталости. Его веки начали тяжело опускаться.

— Люси... вы чудо, — пробормотал он, засыпая прямо на ходу.

— Эй, не спать на диване! — скомандовала она. — Нам нужно переместите ваше потряс... потрясенное тело в спальню, пока вы окончательно не отключились. Помогите мне.

Кое-как опираясь на ее плечо и тихо ругаясь с английским акцентом, Генри добрал до огромной спальни. стоило ему упасть на кровать, как он мгновенно провалился в глубокий сон, вызванный потерей крови и стрессом.

Люси облегченно выдохнула и закрыла за собой дверь. Теперь она осталась один на один со своей истинной стихией. В пентхаусе на вершине 111 Murray Street воцарилась тишина, нарушаемая лишь далеким гулом ночного Нью-Йорка за панорамными окнами. Вся эта драма была окончена. Остались только последствия. Она окинула взглядом поле боя и хищно улыбнулась.

Следующие два часа пролетели как один миг. Люси работала с грацией балерины и эффективностью киборга. Она щедро залила кухонный остров химией, наблюдая, как кровь пенится и исчезает без следа. Следы на кожаном диване были обработаны специальным ферментным составом, расщепляющим белок, и аккуратно удалены вакуумным экстрактором. Хирургические инструменты Генри она тщательно вымыла, высушила и сложила обратно в коробку.

Пиджак от Tom Ford, увы, спасти не удалось — он отправился в плотный мусорный мешок, который Люси решила забрать с собой.

В четыре часа утра пентхаус блестел так, словно в нем никогда не происходило ничего криминальнее распития дорогого шампанского. В воздухе плыл легкий, успокаивающий аромат лаванды.

Люси собрала свою тележку, сняла розовые перчатки и заглянула в спальню. Генри ровно дышал, на его щеки вернулся легкий румянец. На прикроватную тумбочку Люси аккуратно положила визитку «Криминального блеска» и упаковку обезболивающего из своей аптечки.

— Чек пришлите на почту, мистер Сноу, — прошептала она, иронично отсалютовав ему двумя пальцами.

Через десять минут её розовый минивэн тихо выехал из кругового лобби 111 Мюррей-стрит. Люси ехала по пустеющим предзакатным улицам, чувствуя, как внутри разливается абсолютное спокойствие. Никакой тревоги. Только приятная усталость.

Глава 3. Эл из Квинса

*Stuey kubrick, Lil Windex, Kryple —
Grandma*

Раннее утро в Квинсе всегда наступало со звуками, далекими от приятных: где-то истошно сигналил зажатый в пробке мусоровоз, а за окном недовольно ворковали голуби, жирные, как рождественские индейки. Люси припарковала свой барби-мобиль у двухэтажного кирпичного дома, вытащила мешок с окровавленным пиджаком мистера Сноу и устало поплелась к крыльцу. Адреналиновый всплеск окончательно сменился усталостью.

Она тихо приоткрыла входную дверь, надеясь проскользнуть в свою комнату незамеченной, но иллюзии разбились в щепки, стоило ей переступить порог.

В полумраке гостиной, окутанной плотным облаком сигаретного дыма, на старом потертом кресле сидела её бабушка, Элеонор. На ней был поношенный шелковый халат леопардовой расцветки, на голове — бигуди, а на глазах — неизменные огромные солнцезащитные очки авиаторы.

Бабушка Эл была абсолютно слепой, но обладала пугающим шестым чувством, феноменальным слухом и скверным характером. В районе её все ласково звали «Слепая Эл», хотя ласкового в ней было примерно ничего.

— Я слышу твой левый кроссовок, Люси, — скрипучим, прокуренным голосом произнесла старушка, даже не повернув головы. — Ты волочишь ногу как старый зомби. Либо у тебя был чертовски хороший секс, либо ты снова отмывала чьи-то мозги с ковра. Судя по тому, что от тебя разит лавандой на три квартала — второе.

— Привет, ба, — вздохнула Люси, бросая тяжелый мешок у двери. — Я тоже рада тебя видеть. Почему ты не спишь? Пять утра.

— Я собирала комод из ИКЕА, — невозмутимо ответила Эл, затягиваясь тонкой сигаретой «ПэлМэл». — Без инструкции. Эти шведы думают, что они самые умные, но я вслепую собрала эту чертову махину. Правда, у меня осталось три лишних болта и какая-то доска, но если на него не дышать, он простоит до твоих похорон.

Она щелчком отправила пепел точно в жестяную банку из-под кока-колы на кофейном столике.

— Что в мешке? — Эл повела носом. — Запах старых денег, пороха и... о, хорошая английская шерсть. Пахнет как парень, у которого есть личный водитель и куча проблем с законом. Ты ограбила труп?

— Нет, ба! — Люси устало потерла переносицу под розовыми очками. — Клиент просто... испачкался. Я забрала пиджак, чтобы попробовать спасти ткань.

— Ну-ну. Если там есть карманы, проверь их на зажигалки. У меня кончается газ. И приготовь мне кофе, — скомандовала Эл, по-хозяйски похлопав ладонью по подлокотнику. — Черный, как моя душа. И не вздумай лить туда свое миндальное молоко, от него у меня изжога.

Люси улыбнулась. В этом была вся Эл: она могла не видеть мир, но видела Люси насквозь. Тревожность, которая обычно накрывала Лю после тяжелых ночей, рядом с этой нестигаемой старухой всегда затихала. Бабушка была её личным якорем в этом безумном мире.

Люси прошла на тесную кухню, поставила чайник и вернулась к мешку. Ей действительно нужно было проверить карманы пиджака от Tom Ford, прежде чем замачивать его в растворе.

Она аккуратно разложила тяжелую шерстяную ткань на кухонном столе. Из левого внутреннего кармана она достала пачку дорогих сигарет и дизайнерскую зажигалку — «Это для Эл», — подумала Лю. А вот в правом, потайном кармане, её пальцы наткнулись на плотный хрустящий кусок бумаги.

Люси вытащила его и развернула. На листе дорогой бумаги от руки были выведены аккуратные, ровные столбцы из цифр и букв, которые не складывались ни в одно известное слово. «11-M-89 // 40-P-12 // 04:38 // X-9»

В самом низу листа был набросан странный геометрический рисунок: круг, вписанный в треугольник, и три пересекающиеся ломаные линии.

— Что за фигня? — Люси уставилась на листок, чувствуя, как внутри снова начинает ворочаться её верная спутница — паника. — Генри Сноу, да кто ты такой? Загадочный миллионер с пулей в боку и блокнотом шпиона?

Она аккуратно сложила лист с непонятными столбцами цифр и спрятала его в самый дальний ящик кухонного стола, под стопку старых квитанций за газ. Туда, где его никто не найдет — даже если в доме перевернут всё вверх дном.

Затем Люси набрала в глубокий пластиковый таз ледяной воды, щедро плеснула туда кислородного пятновыводителя без запаха и погрузила окровавленный пиджак от Tom Ford в пенный раствор. Вода мгновенно окрасилась в нежно-розовый цвет. «Замачивание на шесть часов. Классика», — удовлетворенно отметила она.

Налив в тяжелую кружку обжигающий черный кофе, Люси вернулась в гостиную. Слепая Эл к этому моменту уже вовсю сражалась с неподатливой деталью от шведского комода, используя вместо молотка тяжелую чугунную сковородку.

— Твой кофе, ба. И зажигалка, — Люси аккуратно вложила трофей в морщинистую руку старухи. — Из кармана... клиента.

Эл щелкнула дизайнерской вещицей, прикурила новую сигарету и сделала большой глоток кофе, довольно зажмурив скрытые за очками глаза.

— Хм. Роскошно. Правда пахнет неприятностями и плохими решениями, — проскрипела она, зажав сигарету в углу рта. — Иди спать, девчонка. Я посторожу дом. Если кто-то придет за своим пиджаком, я проломлю ему череп этой сковородкой.

— Спасибо, ба. Постарайся не разнести дом, — устало улыбнулась Люси.

Она доплелась до своей спальни, плотно задернула шторы, отсекая первые лучи нью-йоркского солнца, и упала на кровать прямо в одежде. Сознание отключилось мгновенно, едва голова коснулась подушки. Ей не снилось ничего: ни кровь, ни пафосный небоскреб 111 Murray Street, ни зеленые глаза раненого британца. Только блаженная, темная пустота.

Бззз — бззз- бззз.

Звук ворвался в её сон как надоедливый комар. Люси заворочалась, натянула подушку на голову, но настойчивая вибрация под матрасом не прекращалась. Солнце уже вовсю палило сквозь щели в шторах. На часах было два часа дня.

Она вслепую нащупала телефон и, не открывая глаз, провела пальцем по экрану:

— Клининг «Криминальный блеск», мы сотрем ваше прошлое, — прохрипела она со сна свой официальный слоган. — Если вы хотите отмыть плитку, звоните после трех...

— Добрый день, Люси, — раздался в трубке тихий, бархатный и абсолютно здоровый голос с безупречным британским акцентом. — Надеюсь, я не прервал ваш заслуженный отдых.

Люси мгновенно села на кровати, сбросив остатки сна. Сердце тут же привычно ухнуло куда-то в район желудка. Генри Сноу.

— Мистер Сноу? — она поправила растрепанные волосы, будто он мог её видеть. — Вы... вы живы? В смысле, как ваш бок?

— Вашими лавандовыми молитвами, — в трубке послышался легкий, едва уловимый смешок, который тут же прервался тихим шипением от боли. — Мой домашний доктор приехал утром и очень долго удивлялся двум вещам. Во-первых, ювелирной точности, с которой

была извлечена пуля. А во-вторых, тому, что мои внутренности пахнут как освежитель воздуха в туалете Букингемского дворца. Вы проделали потрясающую работу, Люси. Пентхаус блеснит.

— Это моя работа, — Железная Люси снова попыталась взять контроль над ситуацией. — Чистота — залог душевного спокойствия. Жду ваш чек...

— Деньги уже у вас на счету, с приличным бонусом за молчание и скорость, — перебил её Генри. Голос его стал чуть тише и серьезнее. — Но возникла одна маленькая проблема. Мой врач переделал меня, и я обнаружил, что из гостиной пропал мой пиджак. Серый, шерстяной.

Люси сглотнула, вспомнив таз с розовой водой на кухне.

— А, это... Да, я забрала его. На нем было критическое количество белковых загрязнений. Оставлять его в пентхаусе было нельзя, кровь бы въелась намертво. Я решила его реанимировать.

На том конце провода повисла тяжелая, звенящая пауза. Люси показалось, что она слышит, как Генри на сороковом этаже своего небоскреба медленно выдыхает воздух.

— Люси, — произнес он очень мягко, но от этого тона у неё по спине побежали мурашки. — Скажите мне, что вы еще не успели бросить его в стиральную машину. И что вы... ничего не доставали из его внутреннего потайного кармана.

Люси почувствовала, как внутри всё сжалось в тугую узел. Пальцы, сжимающие телефон, мгновенно стали влажными. Внутренний паникер орал на ультразвуке: «Мы все умрем! Он маньяк! Он придет и сотрет наше прошлое вместе с нами!»

Но Железная Люси сделала глубокий вдох и включила режим «провинциальная дурочка-уборщица».

— Ой, а там что-то было? — Люси округлила глаза, хотя Генри её не видел, и добавила в голос капельку сонной растерянности. — Я, если честно, даже не заглядывала. Приехала домой без задних ног, на автомате набрала таз с ледяной водой, бахнула туда пятновыводитель и швырнула пиджак отмокать. Вы же знаете, кровь нельзя в горячую, иначе белок заварится и...

— Люси, — мягко, но настойчиво перебил её Генри. На том конце провода послышался шорох ткани, будто он поудобнее устроился на подушках своей роскошной кровати. — Вы хотите сказать, что профессионал вашего уровня, ликвидатор биозагрязнителей с безупречными отзывами, перед замачиванием дорогой вещи не проверил карманы на наличие банальных салфеток, ключей или... зажигалки?

Люси сглотнула. Перед глазами пронеслась Слепая Эл, которая прямо сейчас в гостиной наверняка с удовольствием щелкала той самой трофейной дизайнерской зажигалкой.

— Ну... вообще-то обычно проверяю, — замялась Люси, отчаянно импровизируя на ходу. — Но в пять утра, после того как я вытащила из человека пулю и отмыла три литра крови с гранитного острова, мой мозг функционировал примерно на уровне губки для мытья посуды. Я просто хотела спать, мистер Сноу. Если там лежало что-то важное для вас... надеюсь, оно водостойкое. Кислородный отбеливатель — штука суровая.

В трубке воцарилась оглушительная тишина. Люси казалось, что она слышит, как бьется её собственное сердце. Поверил или нет?

— Хм, — наконец протянул Генри. Его тон невозможно было прочитать — безупречный британский самоконтроль. — Что ж. Очень жаль. Бумага, которая там находилась, категорически не любит воду. И она... очень дорога мне. Настолько, что её порча может сильно расстроить моих консервативных деловых партнеров.

Люси затаила дыхание.

— Знаете что, Люси, — продолжил Генри, и в его голосе снова скользнула та самая гипнотическая, опасная мягкость. — Вытащите пиджак из таза. Прямо сейчас. Посмотрите, осталось ли что-то в правом потайном кармане. Если бумага превратилась в кашу — пришлите мне фото. А если чудо клининга спасло её... я буду очень признателен. Мой человек придет к вам в Квинс через час, чтобы забрать пиджак.

— Да, конечно, — выдавила из себя Люси. — Я сейчас проверю и наберу вас.

— Буду ждать, Люси. И... не заставляйте меня волноваться. Моему раненому телу это вредно.

Звонок отключился. Люси медленно опустила телефон и уставилась в стену. Час. У неё есть ровно один час до того, как у её дома в Квинсе припаркуется какой-нибудь зловещий черный внедорожник, а пафосный парень из Трайбеки поймет, что его шифр лежит сухим и невредимым в ящике под квитанциями за газ.

Она пулей выскочила из кровати и побежала на кухню.

Глава 4. Шведы, суп и старые связи

Royal Republic — Tommy-Gun

Люси ворвалась на кухню, на ходу выдвигая ящик с квитанциями за газ. Листок был на месте — сухой, плотный, со своими зловещими цифрами и геометрическим треугольником внизу. Её руки тряслись так, словно она держала не бумагу, а активированную бомбу.

— Ты дышишь как загнанный суслик, Люси, — раздался скрипучий голос от дверного проема.

Люси вздрогнула и выронила листок. Слепая Эл стояла, опершись на ту самую недокрученную доску от шведского комода, и безошибочно «смотрела» своими огромными черными очками прямо на внучку. Сигаретный дым лениво вился над её бигуди.

— Ба, у нас проблемы, — Люси схватила листок с пола. — Тот парень из пентхауса... у него в пиджаке был шифр. Он только что звонил. Через час сюда приедет его человек. Если они поймут, что я соврала и листок у меня...

Эл сделала глубокую затяжку, ни на секунду не потеряв своего олимпийского спокойствия. Затем она хладнокровно протянула руку вперед и пошевелила пальцами.

— Ну-ка дай сюда эту хрень.

— Ба, ты же слепая! Как ты её...

— Дай сюда, говорю, — прикрикнула Эл, выхватывая листок из пальцев Люси. Она провела сухими, мозолистыми подушечками пальцев по плотной поверхности бумаги, потеряла край, понюхала и удовлетворенно хмыкнула. — Так, мелкая, ты хреновая актриса. Твой голос по телефону дрожит так, что даже глухой Пирс понял бы: ты что-то прячешь. Твоему британцу мы скормим сказку подостровернее.

Эл бесцеремонно сунула листок в карман своего леопардового халата и похлопала по нему ладонью.

— А с этим что делать? — пискнула Люси, указывая на таз с розовой водой. — Он просил фото каши, если бумага размокла!

— Ну так сделай ему кашу, дурочка с дипломом, — Эл пренебрежительно фыркнула. — Возьми рулон туалетной бумаги, оторви кусок, брось в таз, перемешай ложкой и сфоткай этот суп. На экране телефона это будет выглядеть как любые размокшие сопли. А эту бумажку я припрячу. Я знаю одного парня здесь, в Квинсе. Старый пройдоха по имени Фрэнк. В семидесятых он подделывал облигации, занимался еще какой-то хренью и щелкал такие коды как орехи. Если этот твой Генри так трясется за эти циферки, значит, там зарыто что-то, что может обеспечить нам безбедную старость во Флориде.

Люси на секунду зависла, переваривая план. С одной стороны, это было безумием и чистым криминалом. С другой — Слепая Эл была права. Из Люси действительно была никудышная лгунья, а мокрая туалетная бумага в тазу — это может помочь.

— Ладно, — Люси решительно схватила рулон двухслойной туалетной бумаги из ванной. — Но если нас убьют, ба, я перееду во Флориду одна. В виде призрака.

Через пять минут Люси уже усердно разминала ложкой в розовой воде комок раскисшей целлюлозы. Получилось на редкость убедительно и гадко. Она сделала макроснимок на телефон, стараясь, чтобы в кадр попал краешек серого пиджака от Tom Ford, и отправила сообщение на номер Генри Сноу.

«Мне очень жаль, мистер Сноу. Потайной карман промок насквозь. Вот всё, что осталось от вашей бумаги», — написала она и прикрепила фото «супа».

Ответ пришел ровно через две минуты. Краткий и лаконичный:

«Принято. Мой человек будет через 40 минут. Отдайте ему пиджак».

Люси перевела дух. Первый раунд был за ними. Но в этот момент в прихожей раздался оглушительный грохот — шведский комод, лишенный трех болтов и опорной доски, окончательно и громко устал стоять и рухнул на пол гостиной.

— Мать твою, ИКЕА! — заорала из коридора Слепая Эл, потрясая сковородкой. — Люси, как отдашь пиджак, собирай шмотки, мы едем к Фрэнку. Мне нужно выпить, и кто-то должен ответить за этот мебельный теракт!

Ровно через сорок минут у крыльца затормозил огромный, лоснящийся от полировки черный «Кадиллак Эскалейд». Из него вышел мужчина такой комплекции, будто он всю жизнь питался исключительно сырым мясом. На нем был безупречный черный костюм, а на лице — солнцезащитные очки, несмотря на то, что небо над Квинсом заволокли тучи.

Люси встретила его на пороге. В руках она держала плотный пластиковый пакет с мокрым, источающим тяжелый лавандовый аромат пиджаком от Tom Ford.

Громила не удостоил её даже кивком. Он молча взял пакет, заглянул внутрь, а затем перевел тяжелый взгляд на Люси. Его ноздри дрогнули. Через её плечо он попытался заглянуть в глубь прихожей. Там, на полу гостиной, живописно покоились обломки шведского комода, а на уцелевшем кресле сидела Слепая Эл, с каменным лицом затягиваясь сигаретой.

— Что здесь произошло? — прогудел громила. Голос у него был такой низкий, что у Люси заложило уши.

— Внутренний конфликт с европейской мебелью, — не моргнув глазом, соврала Люси, поправляя свои розовые очки. — Передайте мистеру Сноу, что вещь обработана энзимами. Кровь отошла, но пиджак нужно срочно высушить на специальных плечиках, иначе шерсть сядет.

Мужчина еще несколько секунд подозрительно сканировал Люси взглядом профессионального вышибалы. Атмосфера накалилась так, что воздух казалось, вот-вот заискрит. Наконец, он глухо хмыкнул, развернулся на каблуках и зашагал обратно к своей машине.

Стоило «Кадиллаку» скрыться за поворотом, как Люси сползла по дверному косяку, шумно выдыхая.

— Ну и чего ты разнылась? — донесся из комнаты скрипучий голос Эл. — Парень просто зашел за шмотками. Подумаешь, шкаф три на три. Хватай ключи от своего барби-мобиля, мы едем к Фрэнку.

Мастерская старого Фрэнка располагалась в промышленной зоне Квинса, зажата между полулегальной автосвалкой и круглосуточной прачечной. Официально это была лавка по ремонту старинных часов и печатных машинок, но все старожилы района знали, что Фрэнк может починить, подделать или вскрыть абсолютно всё, у чего есть шестеренки, замки или водяные знаки.

Когда розовый минивэн затормозил у ржавой железной двери, Эл первой выбралась наружу, уверенно стуча своей клюшкой по асфальту.

Внутри мастерской стоял оглушительный тик-так сотен настенных часов. Воздух был пропитан запахом машинного масла, дешевого бурбона и старой бумаги. Сам Фрэнк — сухопарый старик в засаленном фартуке и с часовой лупой, намертво въевшейся в его правый глаз, — сидел за верстаком под тусклой лампой.

— Эл, старая ты карга, — не поворачивая головы, проворчал Фрэнк, бережно ковыряя пинцетом внутренности карманных часов. — Я же просил тебя не приходить без предупреждения. Твои духи «Шанель номер пять» пятидесятого года выпуска вызывают у моих швейцарских хронометров тахикардию.

— Заткнись, Фрэнки, и налей мне бурбона, — Эл по-хозяйски усадила свой леопардовый халат на свободный табурет. — Моя внучка вляпалась в историю с богатеньким британцем из

Трайбеки. Парень получил пулю, а в его пиджаке нашлась бумажка. Люси, выкладывая десерт на стол.

Люси осторожно подошла к верстаку и положила перед фальшивомонетчиком сложенный лист верже.

Фрэнк лениво перевел взгляд лупы на бумагу, но стоило ему увидеть первые строки шифра «11-М-89 // 40-П-12» и странный треугольник с кругом внизу, как его спина мгновенно выпрямилась. Он выронил пинцет, который с тихим звоном покатился по столу. Часовая лупа выпала из его глаза прямо на ладонь.

— Матерь божья... — тихо прошептал старик, и его лицо мгновенно побледнело в желтом свете лампы. — Эл, твоя девочка умеет влипать в неприятности?

Фрэнк дрожащими пальцами нацепил на нос толстые очки для чтения, отодвинув часовую лупу в сторону. Он аккуратно, словно это был хрупкий пергамент, разгладил лист бумаги на верстаке. Тиканье сотен часов вокруг вдруг показалось Люси оглушительным, как обратный отсчет.

Старик долго изучал ровные столбцы цифр, то приближая лицо к бумаге, то отдаляясь. Наконец, он глубоко вздохнул, снял очки и потер усталые глаза.

— Ну что там, Фрэнки? — Эл нетерпеливо постучала пальцами по бутылке бурбона. — Миллионы? Бриллианты? Код от сейфа швейцарского банка?

— Хуже, Эл, — хмуро ответил Фрэнк, переводя взгляд на Люси. — Это старый английский шифр. Так называемый метод «книжного ключа» с двойной перестановкой символов. Похожими кодами пользовалась британская разведка МИ-6 еще во времена Холодной войны. Очень консервативная, но чертовски надежная штука. Она полностью исключает перехват через интернет, потому что пишется исключительно от руки на бумаге.

Люси почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Британская разведка? — переспросила она, поправляя розовые очки. — Но Генри Сноу сказал, что он просто бизнесмен. У него конфликт с какими-то деловыми партнерами...

— Твой бизнесмен явно не тот, за кого себя выдает, — Фрэнк ткнул сухим пальцем в странный геометрический рисунок внизу листа, где круг был вписан в треугольник.

— Это не просто картинка. Это маркер. Он указывает на то, какая именно сетка использовалась для шифрования. Но вот в чем загвоздка, девочка: разгадать эти столбцы прямо здесь и сейчас я не смогу.

— Почему? Ты же лучший от Бруклина до Квинса! — возмутилась Эл, пригубив из бокала.

— Потому что для этого кода нужен ключ, — отрезал Фрэнк. — Ключевое слово, фраза или страница из конкретной книги, которую знали только двое — тот, кто писал, и тот, кому это адресовано. Без этого ключа все эти «11-М-89» и «40-П-12» — просто случайный набор букв и цифр. Мы можем сидеть над ними до следующего века, но так и не поймем, что здесь зашифровано: координаты тайника, имена агентов или рецепт идеального овсяного пудинга королевы.

Люси немного отпустило. Паника, готовая сожрать её с потрохами, слегка отступила, уступив место логике.

— Значит, бумажка у нас, но для нас она бесполезна, — резюмировала она. — А для Генри Сноу — бесценна. И он думает, что она растворилась в моем тазу с кислородным отбеливателем.

— Именно, — кивнул Фрэнк, аккуратно складывая лист обратно вчетверо и протягивая его Люси. — И мой тебе совет, Лю: держись от этого англичанина как можно дальше. Забери свои деньги за уборку, заблокируй его номер и никогда больше не катайся на вызовы в Трайбеку. Люди, которые пользуются военными шифрами Великобритании, не прощают ошибок. И уж точно не любят, когда их водят за нос девчонки в розовых платьях.

Люси взяла листок. Он снова казался обжигающе горячим. Она спрятала его во внутренний карман сумки, прямо между флаконом с лавандовым маслом и пачкой влажных салфеток.

— Поехали домой, ба, — тихо сказала Люси, чувствуя, как наваливается дикая усталость. — Фрэнк прав. С меня хватит шпионских игр. Моя работа — чистить ковры. На этом и остановимся.

Они попрощались со старым мастером и вышли на улицу.

Небо над Квинсом окончательно потемнело, собирался типичный нью-йоркский летний ливень. Люси завела розовый минивэн, и они со Слепой Эл покатали обратно в сторону своего уютного, безопасного дома, где самым страшным врагом на ближайший вечер должен был стать недокрученный шведский комод.

Люси искренне верила, что история закончена. Она еще не знала, что Генри Сноу, просматривая на своем сороковом этаже фотографию «розового супа» из туалетной бумаги, как раз в эту минуту задумчиво улыбался, прекрасно зная, как именно выглядит размокшая вержевая бумага с водяными знаками компании Конквер. И это выглядело совсем иначе.

Глава 5. Чармин ультра софт и английские традиции.

Biicla — Luv

Запах лаванды преследовал Люси даже во сне. Ей снилось, что она тонет в огромном чане с фиолетовой пеной, а сверху на неё меланхолично смотрит огромный шведский комод.

Она резко открыла глаза и шумно выдохнула. На часах было всего 9 утра. Люси проспала от силы часа четыре, у неё были огромные проблемы со сном. Точнее поспать то она любила, а вот заснуть было проблемой.

После ночного визита в Трайбеку, операции на шикарном диване и утренней поездки в промзону Квинса к старому Фрэнку её мозг слишком долго прокручивал цифры и буквы шифра, прежде чем наконец сдаться усталости.

Из кухни доносился бодрый стук тесака по деревянной доске и дребезжащий голос Эл, которая подпевала какому-то древнему джазовому мотиву из радиоприемника.

Люси натянула свои любимые розовые очки, без которых чувствовала себя абсолютно незащищенной перед миром, и вышла из комнаты. В гостиной все еще живописно покоились части комода, ставшего жертвой слепой старушки.

Бабуля с хирургической точностью крошила огромным ножом соленые огурцы для солянки. На её носу неизменно сидели очки-авиаторы, а в углу рта дымилась сигарета.

— Ба, Фрэнк сказал, что эти люди не прощают ошибок, — Люси налила себе холодной воды, чувствуя, как от недосыпа кружится голова. — Мне кажется, нам нужно уехать. Прямо сейчас. К тете Марине в Нью-Джерси.

— В Нью-Джерси? — Эл презрительно фыркнула и с размаху вонзила тесак в доску. — Я лучше дам тому громиле переехать себя Кадиллаком, чем добровольно проведу хоть день в этой дыре. С этой дурой. Ешь суп. Я сварила солянку. Она кислая, как твоя физиономия.

Люси открыла рот, чтобы ответить, но в этот момент экран её телефона, лежащего на микроволновке, ярко вспыхнул.

Раздался короткий сигнал входящего сообщения. Номер был скрыт.

У Люси перехватило дыхание. Пальцы мгновенно стали ледяными. Она с осторожностью разблокировала экран.

Это было сообщение от Генри Сноу. На снимке была изображена безупречно мужская ладонь. На ладони лежал идеально высушенный, слегка помятый клочок бумаги. Это был тот самый кусок двухслойной туалетной бумаги, который Люси так старательно разминала ложкой в розовом «супе» перед приездом громилы.

Под фотографией красовался короткий текст с безупречной британской чопорностью:

«Уважаемая Люси. Мой человек только что привез мне ваш... улов. Мой домашний доктор, помимо медицины, увлекается экспертизой текстиля и целлюлозы. Он утверждает, что марка Чармин ультра софт, безусловно, вершина американского комфорта, но она имеет мало общего с вержевой бумагой Конквер плотностью 120 грамм, на которой я имею привычку делать свои записи. Туалетная бумага не оставляет водяных знаков в виде короны, Люси. Даже если её очень долго размачивать».

Лю почувствовала, как пол уходит у неё из-под ног.

Следом за первым сообщением тут же прилетело второе:

«Я ценю вашу предприимчивость. Но мои партнеры действительно очень консервативны. Если шифр не вернется ко мне в течение часа, они решат, что я продал его кому-то другому. И тогда их не остановит даже то, что вы так очаровательно выглядите в розовых платьях. Мой Кадиллак снова едет к вашему дому в Квинсе. Будьте так любезны, выходите. С сухой правильной бумагой. Вы теперь моя должница».

Люси стояла пялясь в экран. Мысль про паническую атаку в девять утра показалась ей глупой. Хватит накручивать себя. Генри Сноу ночью был ранен, но оставался учтивым, шутил про лаванду и вел себя как джентльмен. Он не маньяк и не убийца, ему просто нужна его вещь.

«Мистер Сноу, приношу извинения за свою ошибку, не посылайте машину. Я приеду сама». Отправив текст, Люси убрала телефон в карман джинс.

— Бабуль, я поеду, отдам, извинюсь и все будет хорошо. Так ведь?

Слепая Эл перестала стучать тесаком и подняла голову.

— Ты уверена, дорогая? Можетхватишь с собой сковородку?

— Да. Сноу показался мне вполне адекватным. Если бы он хотел избавиться от свидетелей, он бы сделал это еще ночью, пока я вытаскивала пулю. Он прислал ироничное сообщение, а не угрозы.

Люси пошла в спальню, переоделась в любимый пудровый брючный костюм и заплела волосы в тугой хвост. На кухне она открыла дальний ящик, достала настоящий лист верже и аккуратно положила его в сумку. Паника окончательно отступила, уступив место простой рациональности: нужно исправить утреннюю глупость. «Что за черт вообще меня дернул соврать ему!»

— Я уехала! — крикнула Люси из прихожей.

— Будь осторожна, мелкая, — донеслось из кухни.

На улице вовсю шел летний ливень. Люси села в свой розовый минивэн, завела мотор и включила дворники. Ехать до Трайбеки в такой дождь пришлось медленнее обычного, но Люси не нервничала. Она спокойно прокручивала в голове предстоящий разговор. Она просто отдаст шифр, извинится за недоразумение и уйдет.

Через сорок минут Додж Караван заехал в круговую зону лобби 111 Мюррей-стрит. Люси заглушила двигатель, взяла сумку и вышла из машины. Пудровый костюм мгновенно покрылся мелкими каплями дождя, но она расправила плечи и зашла внутрь.

Тот самый двухметровый громила в черном костюме уже ждал её у стеклянных дверей небоскреба. Видимо, Сноу действительно получил её сообщение и отменил перехват. Мужчина молча кивнул Люси и приложил электронную карту к замку частного лифта. Люси зашла внутрь. Зеркальные двери закрылись, и лифт быстро повез её на сороковой этаж.

В пентхаусе было тихо. Панорамные окна были затянуты серой пеленой дождя. Люси прошла вглубь гостиной.

Генри Сноу сидел на кожаном диване. На нем была простая серая футболка и домашние штаны, он выглядел уставшим, но на лице не было ни капли злости. Когда Люси подошла, он окинул взглядом её строгий костюм и мягко улыбнулся.

— Добрый день, Люси. Рад, что вы решили приехать сами, — спокойно сказал он. Его британский акцент звучал так же учтиво, как и ночью. — Присаживайтесь.

Люси села в кресло напротив, открыла сумку и достала плотный сухой листок Конквер. Опустив глаза, она аккуратно положила его на журнальный столик и пододвинула к Генри.

— Ваша бумага, мистер Сноу, — тихо сказала она. — Приношу извинения. Это всё цвет моих волос играет с моим разумом такие шутки. Иногда под его влиянием я творю несусветные глупости. Наверное, мне пора перекраситься.

Генри Сноу удивленно приподнял брови, а затем негромко, искренне рассмеялся. От этого смеха он поморщился и осторожно прижал ладонь к забинтованному левому боку, но улыбка так и не сошла с его лица.

— Прошу вас, не нужно радикальных мер, Люси, — отсмеявшись, спокойно сказал он. Его голос звучал тепло. — Блонд вам чрезвычайно к лицу, особенно в сочетании с этим строгим пудровым костюмом. Пожалуй, это лучший аргумент в пользу мошенничества с целлюлозой, который я когда-либо слышал.

Он взял листок со стола, развернул его и бегло проверил столбцы цифр. Убедившись, что оригинал на месте, Генри аккуратно сложил его вчетверо и спрятал в карман брюк. Напряжение, висевшее в воздухе, окончательно растаяло.

— Вы спасли мне жизнь прошлой ночью, — Генри внимательно посмотрел ей прямо в глаза, и в его взгляде появилась серьезность. — И вы вернули то, что принадлежит мне, хотя могли этого не делать. Я ценю это, Люси. Но раз уж мы заговорили о честности... Вы ведь успели показать этот текст кому-то еще, пока он был у вас?

Люси вздохнула и прямо посмотрела на Сноу. Раз уж она решила исправить утреннюю глупость, юлить дальше не имело смысла.

— Да, — честно сказала она. — Его видели моя Ба и ее друг Фрэнк. Но копий никто не делал, честное слово. Я сфотографировала его утром на телефон, но перед выездом удалила снимок. И из корзины тоже. Текст остался только в трех головах, и поверьте, две из них точно не собираются его использовать.

Генри Сноу слегка наклонил голову, изучая её лицо. Его взгляд на секунду стал жестким, оценивающим, но затем он понимающе кивнул.

— Ваша бабушка слепая, Люси. При всем уважении к пожилым людям, если она не освоила чтение зашифрованных кодов методом Брайля прямо с экрана вашего телефона, то за её голову я спокоен, — спокойно произнес он. — А вот Фрэнк... Мои люди навели о вас справки, Люси. Это просто меры предосторожности. Они говорят, что этот старый пройдоха до сих пор числится в базах ФБР как один из лучших мастеров по фальшивым купюрам на Восточном побережье.

Люси на мгновение замерла. Она знала, чем промышляет друг Бабули, но не думала, что Сноу раскопает это так быстро.

— Фрэнк на пенсии, — быстро буркнула она. — Его интересовал только водяной знак на вашей бумаге. Чисто профессиональный азарт. В цифры он даже не вникал.

— Рад это слышать, — Сноу лишь устало улыбнулся. — Людям с его талантами лучше держаться от моих цифр подальше. Но то, что вы сказали правду сейчас, меняет дело. Вы надежный человек. А в моем бизнесе надежность стоит очень дорого.

Потянувшись к журнальному столику, Генри взял тонкий кожаный бумажник, достал оттуда аккуратную пачку стодолларовых купюр и положил её перед Люси.

— Это ваш гонорар за сегодняшнюю встречу и возвращенную бумагу. Пять тысяч долларов. Можете проверить их у Фрэнка, они абсолютно настоящие.

Люси посмотрела на деньги. Сумма была внушительной. Она протянула руку и убрала пачку в сумку.

— Спасибо, мистер Сноу. Думаю, на этом наш контракт закрыт?

Генри откинулся на спинку дивана и внимательно посмотрел на неё.

— Наш ночной контракт — безусловно, — мягко ответил он. — Но у меня к вам есть новое предложение, Люси. Сегодня вечером состоится закрытый благотворительный прием у министра финансов. Те самые консервативные партнеры, о которых я писал, будут там. Моё появление в сопровождении двухметрового громилы вызовет слишком много разговоров. Всем известно, что прошлой ночью на меня совершили покушение. Если я не приду, они решат, что я слаб, напуган и прячусь.

Он окинул взглядом её пудровый брючный костюм, аккуратный хвост и розовые кончики волос.

— Но если я появлюсь под руку со своей прекрасной парой, это спутает им все карты. Мы покажем им, что у меня всё настолько под контролем, что я могу позволить себе вечер в компании очаровательной женщины. Мы просто покрутимся в зале, я перекинусь парой слов с нужными людьми, незаметно передам шифр, и мы уедем. За эту роль я готов заплатить вам еще пять тысяч долларов. Что думаете?

Люси на секунду лишилась дара речи. Её рациональный мозг тут же выдал калькуляцию: десять тысяч долларов за сутки. Это перекрывало аренду их дома в Квинсе на полгода вперед и полностью закрывало долги клининга «Криминальный блеск». К тому же Генри вел себя уважительно, и в его плане была логика. Но роль его женщины... это было неожиданно.

— Мистер Сноу, — медленно произнесла Люси. — Быть вашей парой? Вы уверены, что девушка из Квинса сойдет за спутницу британского джентльмена?

— О нет, Люси. Вы выглядите потрясающе, а ваш костюм идеален для этого вечера.

Он посмотрел на часы.

— Прием начнется в восемь. У нас есть несколько часов. Мой стилист привезет вам пару украшений, чтобы завершить образ, а я пока сменю повязку. Вы в деле?

Люси глубоко вздохнула, чувствуя, как внутри просыпается азарт, смешанный с легким волнением.

— В деле, мистер Сноу. Но учтите: если ваши партнеры начнут спрашивать, где мы познакомились, я скажу, что вы покорили меня своим знанием марок туалетной бумаги.

Генри снова мягко улыбнулся.

— Договорились, лав. Выежаем через три часа.

Она уставилась на него, лихорадочно соображая, в какой момент их сугубо деловые отношения переросли во флирт. «Лав»? Он что, только что назвал её «любовь моя»? В голове уже начали крутиться панические мысли о том, как вежливо отшить британца, пока память услужливо не подкинула статью из туристического блога. Точно. Британский английский. Язык, где слово «любовь» — это обычная часть культуры, а не признак романтических чувств.

— Договорились, — выдавила она, мысленно выдыхая. — Только не влюбляйтесь в меня по-настоящему, Генри. Моё американское сердце этого не вынесет.

Глава 6. Светские кошечки и бойцовские псы

Good Charlotte — Lifestyles of the Rich & Famous

Черный глянцевый седан плавно катился по мокрой от дождя дороге, ведущей к особняку министра финансов. Люси крепко сжимала кожаный руль, стараясь ехать максимально ровно. Роскошный автомобиль слушался малейшего поворота руля и давления на педали, но это не помогало унять легкую дрожь в коленях. Впереди уже виднелись парадный вход, ковровая дорожка и цепочка дорогих машин. На крыльце толпились люди, мелькали вспышки камер репортеров.

За сто метров до главных ворот Люси прижалась к обочине, перевела коробку передач в режим паркинга и выдохнула. Пора меняться местами. Для Генри с его травмой было бы неудобно вести машину, но и показывать свою слабость перед всеми он не собирался.

Она повернулась к Сноу. Тот сидел на пассажирском сиденье, безупречный и спокойный. На нем был дорогой темно-синий смокинг. О ночном ранении напоминала лишь едва заметная бледность. На шее у Лю теперь поблескивало изящное бриллиантовое ожерелье, которое пару часов назад привез стилист Сноу, но пудровый костюм остался прежним — строгим и собранным.

— Мистер Сноу, там журналисты, — Люси бросила быстрый взгляд в зеркало заднего вида. — И ваши «партнеры», скорее всего, уже внутри. Кажется я начинаю нервничать. Вдруг я споткнусь? Или скажу что-то не то?

Генри мягко улыбнулся и накрыл её ладонь своей теплой рукой. Его прикосновение было уверенным и нежным.

— Люси, посмотрите на меня, — спокойно сказал он. Его британский акцент действовал умиротворяюще. — Вам не нужно ничего играть. Вы не шпионка на задании. Вы — потрясающая женщина в великолепном наряде, которая пришла со мной на этот скучный вечер. Всё, что от вас требуется — просто идти со мной рядом и держать меня под руку.

Он слегка сжал её пальцы.

— Если кто-то из партнеров подойдет с глупыми вопросами, я возьму разговор на себя. Вам достаточно просто загадочно улыбаться. Вспышек камер не бойтесь — они снимают всех подряд. Мы просто зайдем внутрь, выпьем по бокалу шампанского, я отдам бумагу, и мы уедем. Вы справитесь. Я в вас верю.

Люси посмотрела в его зеленые глаза. В них не было страха или напряжения. Генри Сноу полностью контролировал ситуацию, и эта уверенность передалась ей. Страх отступил, уступив место привычной рациональности. В конце концов, это просто работа, только вместо швабры у неё в руках будет бокал, а вместо скользкого от крови пола — не менее скользкий светский раут.

— Хорошо, — Люси кивнула и отстегнула ремень безопасности. — Пересаживаемся. Но учтите, если я случайно разолью на кого-то шампанское, я скажу, что это часть вашей британской стратегии, чтобы очаровать публику.

Генри негромко рассмеялся, стараясь не тревожить раненый бок.

— Договорились, мисс Спринг. Выходим.

Они быстро поменялись местами. Генри сел за руль, проехал оставшиеся метры и остановил седан прямо у начала ковровой дорожки. Швейцар в ливрее тут же подскочил к машине и распахнул пассажирскую дверь со стороны Люси.

Генри глушил мотор, обошел автомобиль и протянул ей руку. Люси оперлась на его ладонь, расправила плечи и уверенно шагнула на красную дорожку.

Вспышки камер остались позади, когда тяжелые дубовые двери скрыли шум улицы. Они оказались в огромном мраморном холле, залитом теплым светом хрустальных люстр. Из глубины главного зала доносились приглушенные звуки живого оркестра и гул множества голосов.

Люси слегка облокотилась на руку Генри. Сквозь плотную ткань его смокинга она почувствовала, как напрягались его мышцы — рана явно давала о себе знать при ходьбе, но внешне Сноу оставался безупречно расслабленным.

Не успели они сделать и десяти шагов по направлению к залу, как от группы гостей отделился невысокий грузный мужчина с пышными седыми усами. На нем был строгий дорогой фрак, а в петлице красовался значок министерства. Он широко улыбнулся и уверенно направился прямо к ним, покачивая бокалом с виски.

— Генри, дорогой мой! — громко и басовито воскликнул мужчина, раскинув свободную руку для приветствия. — Какими судьбами? Министр до последнего думал, что тебя не будет после... ну, ты понимаешь, после всех этих утренних слухов в прессе. Рад видеть тебя в добром здравии!

Генри остановился, ни на секунду не теряя невозмутимости.

— Артур, взаимно, — спокойно ответил Сноу, обмениваясь с усачом крепким рукопожатием. — Утренние газеты, как обычно, преувеличивают. Небольшое недоразумение не повод пропускать такой чудесный благотворительный вечер.

Взгляд Артура тут же переместился на Люси. Он с откровенным, но вполне вежливым любопытством окинул взглядом её пудровый брючный костюм, остановившись на лаконичном бриллиантовом ожерелье. Люси почувствовала, как внутри снова на секунду шевельнулась паника, но рациональная часть мозга сработала быстрее: она расправила плечи и мягко, загадочно улыбнулась, как и советовал Генри.

— О, прошу прощения, я нарушаю приличия, — спохватился Артур, переводя взгляд обратно на Сноу. — Генри, ты не представишь мне свою прекрасную спутницу? Мы в министерстве, признаться, удивлены. Ты обычно посещаешь такие мероприятия в гордом одиночестве.

Генри мягко повернул голову к Люси, и в его глазах промелькнула искренняя теплота.

— Артур, познакомься, это Люси, — мягко произнес он, и его рука чуть плотнее прижала её к своему боку. — Моя... муза и главная причина, по которой я сегодня вообще нашел в себе силы выбраться из постели. Люси, это Артур, старший советник нашего глубокоуважаемого министра финансов.

— Очень приятно, Артур, — Люси протянула руку, слегка наклонив голову. Голос прозвучал ровно, без единой дрожи. — Генри много рассказывал о вашем приеме. Мы рады быть здесь, несмотря на его легкое недомогание. Британское упрямство, сами понимаете.

Артур аккуратно перехватил её пальцы и запечатлел на них обычный светский поцелуй.

— О, очарован, просто очарован, Люси! — усач так и засиял, явно удовлетворенный ответом. — Теперь я понимаю, Генри, почему ты выглядишь таким довольным, вопреки всем сплетням на Манхэттене. Прекрасный выбор. Строгий костюм — это так освежает на фоне этих бесконечных пышных бальных платьев. Ладно, не буду вас задерживать на пороге. Министр сейчас в малом зале, обсуждает дела с инвесторами, но обещал выйти к девяти. И... твои партнеры из Европы тоже уже здесь, Генри. Околачиваются у фуршета. Вид у них, как всегда, похоронный.

— Спасибо, Артур. Мы обязательно найдем их, — кивнул Сноу.

Когда советник министра отошел обратно к своей компании, Генри чуть наклонился к уху Люси, обдав её легким ароматом дорогого парфюма.

— «Британское упрямство»? — тихо, с едва заметной усмешкой переспросил он. — Это было блестяще, Люси. Вы прирожденная актриса. Артур уже завтра растреплет всему министерству, что я безумно влюблен и поэтому неуязвим. Прогуляемся до фуршета?

Люси лишь осторожно кивнула.

Они медленно двинулись вглубь зала, лавируя между гостями. Музыка здесь звучала громче, а воздух казался плотнее. У длинного фуршетного стола, ломившегося от закусок, было просторнее — гости интуитивно держались на расстоянии от компании, оккупировавшей этот угол.

Те самые партнеры Генри выглядели именно так, как Люси представляла себе парней из криминальных хроник. Их было трое. Идеальные итальянские костюмы темных тонов сидели на них как влитые, но ни один фасон не мог скрыть тяжелые массивные плечи и жесткие взгляды. На фоне рафинированной светской публики они казались бойцовскими псами, случайно забредшими на выставку породистых кошек.

Когда Генри и Люси приблизились, один из них — сухопарый мужчина постарше с седыми висками и глубоким шрамом, рассекающим левую бровь, — медленно опустил бокал на скатерть. Двое других, помоложе, синхронно сделали полшага назад, перекрывая обзор со стороны остального зала и создавая глухую стену.

— Генри, — голос мужчины прозвучал негромко, но в нем отчетливо послышалась насмешка и скрытая угроза. — Мы уже начали думать, что у тебя сменились приоритеты. Или здоровье подвело.

Люси почувствовала, как пальцы Генри, лежащие у неё на предплечье, едва заметно напряглись. Но его голос остался леденяще-спокойным:

— Как видите, Лоренцо, моё здоровье в полном порядке. Познакомьтесь, это Люси. Моя спутница.

Лоренцо перевел взгляд на девушку. Его серые глаза медленно, с откровенным и циничным бесстыдством поползли по её фигуре. Он сканировал её линию бедер, шею, губы — медленно, плотоядно, будто оценивал тушу на рынке. В этом тяжелом взгляде не было ничего здорового. Лоренцо смотрел на неё как на кусок дорогого мяса, мимоходом прикидывая цену. Люси подернуло изнутри от брезгливости, но она заставила себя не отводить глаз и не выдать дрожи. Её Железная сторона выдала четкую команду: «Смотри прямо, дыши ровно, ты под защитой Генри».

— Очаровательно, — Лоренцо едва заметно наклонил голову, криво усмехнувшись уголком губ. На секунду его взгляд снова скользнул по её груди. — Красивая девка — это прекрасное украшение для вечера, Генри. Понимаю, почему ты задержался. Но мы здесь собрались не для того, чтобы обсуждать твои вкусы. Время идет. Мы — итальянцы, конечно народ терпеливый, но к моим коллегам сложно применить такой эпитет.

Напряжение между мужчинами достигло пика. Двое громил за спиной Лоренцо слегка подобрались, пряча руки в карманы пиджаков. От Сноу повеяло такой ледяной яростью, что Люси кожей ощутила: одно неверное движение — и этот роскошный зал превратится в бойню. Пальцы Генри на её предплечье сжались мертвой хваткой.

Он медленно вынул левую руку из кармана смокинга. Между его пальцами была зажата визитная карточка из плотного белого картона. Сноу держал её так, чтобы Лоренцо видел скрытый под пальцами, сложенный в несколько раз тот самый листок верже.

— Я помню о приоритетах, Лоренцо, — спокойно произнес Генри. — Здесь контакты моего нового логиста в порту. Думаю, это снимет все вопросы.

Лоренцо начал медленно протягивать руку. В этот момент пара чиновников у соседнего столика с любопытством повернула головы в их сторону, а мимо как раз проходил официант с подносом шампанского. Любая секундная заминка могла привлечь ненужное внимание светской толпы и сорвать передачу.

Люси поняла: пора включаться. Она мягко, вежливо улыбнулась Лоренцо и аккуратно придвинулась к Генри почти вплотную, будто хотела что-то ласково нашептать ему на ухо. Окутав Сноу шлейфом своих духов, Лю слегка развернула плечи, и её пудровый пиджак без-

упречно перекрыл весь обзор для стоящих рядом чиновников и гостей. Со стороны это выглядело как милое, интимное движение влюбленной женщины, которая ищет защиты у своего мужчины.

Этого секундного слепого пятна Генри хватило с избытком. Его ладонь мягко встретила с ладонью Лоренцо. Бумага с тихим шуршанием перешла к новому владельцу и мгновенно исчезла в широком рукаве дорогого итальянского костюма. Стоящие рядом гости так ничего и не заметили.

Лоренцо даже не посмотрел вниз — он лишь едва заметно, одобрительно приподнял бровь, оценив ум и грацию Люси, которая продолжала спокойно стоять, прижавшись к плечу Генри.

Итальянец резко отступил назад, возвращаясь в круг своих людей. Напряжение, только что давившее на плечи, внезапно рассеялось.

— Отлично, Генри. Мы с удовольствием познакомимся с твоим новым коллегой, — сухо произнес Лоренцо. На его губах впервые появилось подобие вежливой ухмылки. Он посмотрел на Люси уже с явным, хотя и циничным уважением. — Приятного вечера, мисс Люси. Рад был познакомиться. Генри, береги здоровье. До связи.

Мафиози развернулись и направились к выходу из зала.

Генри дождался, пока они отойдут на приличное расстояние, чуть повернул голову к Люси, которая всё ещё стояла близко к нему, и тихо, одними губами произнес:

— Это было безупречно. Вы скрыли всё в самый нужный момент. Вы самый прекрасный отвлекающий маневр это вечера, любовь моя.

— И что теперь? — так же тихо спросила Люси, не убирая руки с его предплечья. — Уходим?

— Слишком рано, — Генри едва заметно покачал головой, возвращая на лицо мягкую светскую полуулыбку. — Лоренцо и его люди еще тут. Если мы сбежим через две минуты после разговора с ними, это будет выглядеть как подстава. Нам придется еще немного поиграть во влюбленную парочку. Вон как раз Артур ведет к нам министра. Держитесь, Люси, сейчас вас будет ждать допрос с пристрастием.

Люси бросила взгляд в сторону центрального прохода. К ним действительно направлялся тот самый усатый советник Артур, а рядом с ним шел высокий, подтянутый мужчина в безупречном костюме — сам министр финансов Штатов. Под руку он вел невысокую, но очень элегантную женщину в изумрудном платье и массивных украшениях. Жена министра окинула Люси быстрым, профессиональным взглядом опытной хозяйки вечера.

Люси просто представила, что это вип-клиенты, прибирать для таких чаще всего не приятно, но приносит отличные деньги.

— Генри! — министр приветливо улыбнулся и первым протянул Сноу руку. — Рад, что ты выбрался. Артур сказал, что ты сегодня не один, и я просто обязан был подойти. Познакомимся нас?

— Томас, Элеонора, ваш вечер прекрасен, — Генри с достоинством пожал министру руку, аккуратно разворачиваясь. — Позвольте представить вам мою спутницу. Люси Спринг.

— Очень рада знакомству, Люси, — Элеонора мягко улыбнулась, задерживая взгляд на её костюме. — Мы в министерстве, признаться, заинтригованы. Генри годами оберегал свою личную жизнь от прессы, и вдруг — такой сюрприз. Поделитесь секретом, где же вы познакомились? Какая-то закрытая выставка? Или деловой раут? Или может вы тоже из Лондона?

Люси изящно наклонила голову. и тут же выдала идеальную легенду, в которую были искусно вплетены понятные только им двоим детали.

— О нет, Элеонора, всё гораздо прозаичнее, — ответила она, тепло посмотрев на Сноу. — Нас свел случай в Сохо. Шел жуткий ливень, я шла по тротуару, а Генри на своем огромном

автомобиле куда-то очень сильно спешил. В итоге он пронесся мимо и с ног до головы окатил меня грязной водой из лужи. Мой светлый костюм был безнадежно испорчен.

Элеонора сочувственно ахнула, а министр Томас весело прищурился, поглядывая на притихшего Сноу.

— Но надо отдать Генри должное, он повел себя как истинный британец, — продолжила Люси с легкой улыбкой. — Он тут же затормозил, выскочил из машины, тысячу раз извинился и решительно предложил отвезти меня к себе, так как мы были недалеко от его квартиры, чтобы постирать, почистить и высушить вещи. Мне пришлось согласиться, потому что ехать через весь город в таком виде я просто не могла. Пока вещи приводили в порядок, мы разговорились за чашкой чая. Так что, можно сказать, наши отношения начались с большой внеплановой стирки.

Министр Томас весело и громко рассмеялся, похлопав Генри по плечу.

— Окатить даму водой, чтобы затащить на чай? Генри, хитрый ты лис, отличный маневр! Запишу себе на будущее.

— Я просто пытался исправить свою оплошность, Томас, — абсолютно серьезно, но с искоркой в глазах подыграл Генри, хотя Люси кожей почувствовала, как он внутренне оценил её метафору про внеплановую стирку.

— Какая прелесть! — Элеонора восторженно заулыбалась, полностью очарованная этой историей. — Из такой неприятности — и такое красивое продолжение. Люси, вы чудо. Прекрасный выбор, Генри. Рад, что слухи об утренних неприятностях оказались лишь слухами. Завтра жду твоего звонка по поводу портовых инвестиций.

— Обязательно, Томас. Доброго вечера, — кивнул Сноу.

Когда чета министра наконец отошла к другим гостям, Люси сделала долгий, глубокий выдох.

— Постирать и почистить вещи? — тихо, вкрадчиво переспросил Генри, наклоняясь к её уху. Его глаза блестели от искреннего восхищения. — Люси, вы сыграли как настоящий профессионал. Я едва не лопнул от смеха, когда я представил, как мы на самом деле «отмывали» последствия моей ночной «поездки». Пойдемте к машине, пока вы начали рассказывать министру, какой стиральный порошок вы использовали.

Глава 7. Доброе утро

Coldplay — Dont Panic

Дорога обратно в Трайбеку прошла в молчании, которое нарушал лишь ритмичный скрип дворников. Ливень за окном и не думал прекращаться, превращая огни ночного Манхэттена в размытые неоновые кляксы. Генри вел машину молча, крепко сжав руль, но Люси видела, как побелели костяшки его пальцев и как тяжело он сглатывал на особенно резких поворотах. Каждая выбоина на асфальте отзывалась в его теле глухим, рваным вздохом. Весь его лоск и напускная расслабленность таяли с каждым километром, обнажая обычную человеческую усталость и сильную боль.

— Генри, может мы снова поменяемся и я сяду за руль? Вам не мешало бы отдохнуть.

— Любовь моя, вы слишком наблюдательны и это начинает меня пугать, — тихо и медленно проговорил он, — Нам осталось всего ничего, я закончу этот маршрут сам.

— Упрямец, — буркнула она и отвернулась к окну.

Препираться с ним сейчас не имело смысла. Его безупречные британские манеры, казалось, держались исключительно на чистом упрямстве и остатках адреналина. Люси недовольно скрестила руки на груди, фиксируя взглядом отражение его бледного лица в боковом стекле. Из головы все никак не выходило это его дежурное светское «любовь моя». Для англичан это пустая фигура речи, вроде нашего «милочка» или «дорогой», но сердце все равно предательски пропускало удар.

Когда зеркальные двери частного лифта с тихим шуршанием открылись на сороковом этаже, Генри едва переставил ногу через порог. Пентхаус встретил их все той же безупречной, стерильной чистотой и едва уловимым, успокаивающим ароматом лаванды, порядок, который Люси так усердно наводила здесь прошлой ночью.

Сноу еле дошел до кухонного острова из темного камня и тяжело опёрся на него. Силы окончательно покинули его, стоило им оказаться в безопасных стенах.

— Я снова вынужден повторить, как вы были великолепны, Люси. — Генри потянулся за бумажником и сморщился от боли.

Лю не стала медлить и ждать пока он свалится окончательно. Она стремительно сократила дистанцию и бесцеремонно запустила пальцы под его темно-синий смокинг.

Ткань белоснежной рубашки в районе левого бока была подозрительно теплой и влажной. Накрахмаленный хлопок уже пропитывался свежим багровым пятном. Домашний доктор Генри явно зря хвастался своей ювелирной работой — от ходьбы и напряжения швы не выдержали и начали подтекать.

— Сноу, заткнитесь и отправляйтесь в кровать. Деньги могут подождать до утра, а вот ваша рана явно требует ухода.

— Деньги могут подождать, Люси, а вот мои обязательства — нет, — Генри слабо покачал головой, упрямо доставая из кожаного бумажника толстую пачку стодолларовых купюр. — Вторые пять тысяч. За безупречно сыгранную роль. Клининг «Криминальный блеск» официально спас порттовые инвестиции, так что... заберите.

Люси раздраженно цыкнула, выхватила деньги из его пальцев и швырнула их прямо на каменную столешницу.

— Вы невыносимы, Сноу. Устроили дефиле с кровотечением! Живо в спальню, пока вы не залили мне паркет!

— Люси, я в полном порядке... — попытался выдавить он свой привычный ироничный тон, но голос предательски сорвался на хрип.

Генри резко покачнулся. Его рука соскользнула с гранитной поверхности острова, и Люси пришлось мгновенно подставить свое плечо, перехватывая мужчину поперек талии. Сто килограммов элитного британского упрямства снова навалились на её хрупкие плечи.

— Я сказала: в кровать. — проворчала она, таща его в сторону огромной спальни.

Генри наконец-то перестал спорить. Его шаги были тяжелыми, рваными, а дыхание обжигало шею Люси. Дотащив его до кровати, она аккуратно опустила Сноу на роскошное покрывало. Он откинулся на подушки и прикрыл глаза, шумно выдыхая. На его лбу выступили крупные капли пота.

Люси, не теряя времени, опустилась на колени у кровати. Её руки действовали на автопилоте — включился режим «Железной Люси». Она ловко стянула с него лакированные туфли, расстегнула верхние пуговицы рубашки и ослабила галстук-бабочку.

— Где аптечка, которую оставил ваш врач? — строго спросила она, аккуратно приподнимая край окровавленной рубашки. Швы действительно разошлись в двух местах, и оттуда лениво текла темная кровь.

— В ванной... верхний ящик, — едва слышно пробормотал Генри, не открывая глаз. — Люси... вы чудовище. Абсолютно деспотичный характер.

— Терпите, ни за что не поверю, что в вашем вкусе более стоворчивые леди, — бросила она, стремительно убегая в ванную, уловив на его лице слабую улыбку.

Через минуту она вернулась с антисептиком, медицинским клеем, стерильными салфетками и новым бинтом. Действовать пришлось быстро. Люси щедро залила рану антисептиком, от чего Генри дернулся и сжал зубы так, что на скулах заиграли желваки. Она аккуратно стянула края разошедшейся кожи, обработала их медицинским клеем и наложила тугую, плотную повязку.

Когда работа была закончена, Люси поднялась и натянула одеяло до самой его груди. Генри уже провалился в сон, вызванным потерей крови и колоссальным стрессом. Без своего безупречного смокинга и ироничных шуточек этот загадочный миллионер выглядел не менее завораживающе. Люси не могла понять, почему он так просто доверился простой уборщице из Квинса.

Она обессиленно опустилась на край огромной кровати. Сняла бриллиантовое ожерелье, положив его на прикроватную тумбу. Руки, еще минуту назад уверенно державшие медицинский клей и бинты, теперь крупно дрожали от пережитого за сутки стресса. Напряжение, державшее её в тисках с момента первого звонка со скрытого номера, наконец-то дало трещину, и на неё лавиной обрушилась колоссальная усталость.

Генри лежал неподвижно, его дыхание после перевязки стало ровным и глубоким. Люси посмотрела на свою одежду — на рукаве красовалось свежее пятно от антисептика, а низ брюк промок от нью-йоркского ливня. Ей нужно было встать. Нужно было забрать деньги с кухонного острова, спуститься в лобби, сесть в свой верный Додж и уехать в Квинс, к солянке и ворчанию Ба. Но ноги отказывались работать. Веки стали невыносимо тяжелыми, словно на них положили по погребальной монете.

— Всего пять минут... — пробормотала Люси в тишину полумрака. — Просто закрою глаза на пять минут, чтобы не въехать в столб на мосту.

Она аккуратно, стараясь не потревожить раненого Сноу, легла на самый край огромного матраса. Прямо в костюме, поверх шелкового покрывала, поджав колени к груди и уткнувшись носом в край подушки. От постели веяло дорогим кондиционером для белья и легким, едва уловимым ароматом мяты.

Где-то за панорамными окнами пентхауса глухо рокотал ночной город, а капли дождя мерно стучали по стеклу, создавая идеальный белый шум. Люси и не заметила, как провалилась в сон без сновидений. Впервые за сутки внутренний паникер и контролер замолчали, капитулировав перед физическим и эмоциональным истощением.

Первым, что вернулось к Люси, был запах. Не привычный лавандовый концентрат и не дешевые бабулины сигареты. Пахло дорогим табаком, мятой и чем-то очень теплым, уютным, домашним.

Она лениво пошевелила пальцами ног, вспоминая, как сняла туфли перед тем как лечь, куда? Люси приоткрыла один глаз. Прямо перед её носом белела тончайшая хлопковая ткань мужской рубашки, сквозь которую пробивалось успокаивающее тепло чужого тела.

Внутренний паникер Люси не просто проснулся — он подорвался по тревоге и с размаху ударил в набат.

Люси резко распахнула оба глаза и замерла, боясь даже дышать. Оказалось, что за ночь она не просто сползла с края матраса. Она находилась в самом центре огромной кровати. Сильная, тяжелая рука Генри Сноу была по-хозяйски закинута ей на талию, прижимая спину Люси к его груди. Она буквально утопала в его объятиях. Её пудровый пиджак безбожно смялся, а в волосах скользили его выдохи.

Генри спал. Его дыхание было ровным, глубоким и щекотало ей макушку. Сейчас он казался почти безобидным. Если не считать того факта, что он держал её мертвой хваткой, из которой было невозможно выбраться без шума.

«О боже, о боже, о боже», — забилась в истерике Люси. — «Я сплю в одной постели с клиентом. Это грубейшее нарушение профессиональной этики! А если сейчас зайдет его доктор? А если проснется Эл и поймет, что я не приехала ночевать?!»

Но настоящая катастрофа ждала её чуть ниже. Когда Люси попыталась аккуратно, по миллиметру, отодвинуть от себя его массивное предплечье, она внезапно почувствовала, как в её бедро упёрлось кое-что очень твердое, горячее и совершенно недвусмысленное. Чисто физиологическая, бескомпромиссная утренняя реакция здорового мужского организма. Стоило ей шевельнуться, как Генри во сне тихо, недовольно рыкнул и только сильнее прижал её к себе, уткнувшись лицом в её волосы с розовыми кончиками. Люси замерла в позе испуганного суслика. Сердце колотилось в груди так громко, что ей казалось — Сноу проснется от этого стука.

— Генри... — едва слышно, одним-одними губами прошептала она, надеясь, что он ослабит хватку.

Вместо этого его длинные пальцы на её талии слегка сжались, а над самым ухом раздался низкий, хриплый от сна голос с безупречным британским акцентом:

— Доброе утро, любовь моя. Не делайте резких движений. Мой бок всё ещё безбожно болит. И... как вы можете заметить, не только он один сейчас находится в крайнем напряжении.

Люси вспыхнула до самых корней волос. Он не спал.

Она заставила себя сделать глубокий вдох через нос, силой загоняя панику обратно в подвал своего сознания. Лю расправила плечи насколько это было возможно в его железном захвате и, не оборачиваясь, язвительно процедила:

— Сноу, я, конечно, понимаю, что в Британии дефицит тепла, но за утренние объятия у меня действует тройной тариф. А за... дополнительный инвентарь, который вы в меня уперли, я вообще выставлю счет в евро. Поверьте, вы не захотите его увидеть.

На секунду над ухом повисла тишина. Затем Люси почувствовала, как грудная клетка Генри едва заметно содрогнулась от беззвучного смеха.

— Не думал, что вы так меркантильны, Люси, — хрипло пробормотал он, обдав её шею горячим дыханием. — И уверяю вас, этот «инвентарь» всего лишь приветствует ваше присутствие. Но раз уж мы заговорили о тарифах... не хотите ли обсудить скидку за лояльность?

— Мечтайте, Сноу. Руку убрал, — проворчала она.

Его тяжелая рука медленно соскользнула с её талии. Мужчина со стоном откинулся обратно на подушки, аккуратно придерживая ладонью левый бок. Его лицо тут же побледнело,

а на лбу обозначилась резкая складка боли. Клей и повязка Люси выдержали ночную смену, но рана явно напоминала о себе при каждом движении.

Люси мгновенно перевернулась на другой бок и села, спешно поправляя безбожно измятый костюм.

— Я не меркантильная, я практичная, — отрезала она, сердито сдвывая с лица челку-шторку. — И вообще-то я спасла вашу безупречную британскую задницу от повторного визита к вашему криворукому доктору. Как ваш бок?

Генри приоткрыл один глаз, и в его зеленых зрачках снова вспыхнул тот самый привычный, дразнящий огонек, который так раздражал и одновременно завораживал Люси.

— Благодаря вашему деспотичному уходу, любовь моя, я чувствую себя почти живым. Хотя готов поклясться, что в процессе перевязки вы использовали не медицинский клей, а промышленный цемент.

— Скажите спасибо, что не скотч, — буркнула Люси, наконец-то спуская ноги с кровати и оглядываясь в поисках своих туфель. Слава богу, они аккуратно стояли у комода. — Так, Сноу. Наша сделка закрыта. Больше никаких долгов и звонков со скрытых номеров.

Она решительно зашагала к выходу из спальни, но у самой двери её догнал его тихий, внезапно серьезный голос:

— Люси.

Она замерла, взявшись за ручку, но не обернулась.

— Вчера на рауте вы были слишком... заметной. Будьте осторожны. И... Вы знаете как меня найти.

Внутри Люси что-то неприятно екнуло. Она толкнула дверь и вышла в залитую солнцем гостиную. Ей нужно было забрать деньги и убраться отсюда как можно скорее, пока этот горячий и вежливый мужчина окончательно не затянул её на дно.

Глава 8. Рыжий детектив

The Black Keys — Lonely Boy

Лю сидела за кухонным столом в Квинсе, лениво листая каталог профессионального клинингового оборудования. Прошло три дня с памятного благотворительного вечера в Трайбеке. На её банковском счету лежали честно заработанные тысячи долларов, а в углу спальни наконец-то красовался тот самый беспроводной пылесос её мечты. Реальность казалась на удивление мирной, пока телефон на столе настойчиво не завибрировал.

На экране высветилось имя: «Стью (Полиция)».

Люси вздохнула и провела пальцем по экрану:

— Клининг «Криминальный Блеск», мы сотрем любое прошлое. Привет, Стью. Только не говори, что ты снова пролил черничное варенье на свое служебное удостоверение.

— Лю! — в трубке раздался знакомый, слегка суетливый голос. — Обижаешь. Всё гораздо серьезнее. У меня тут «глухарь» в Бруклине, парни из убойного уже закончили, тело увезли. Но хозяин дома — какой-то важный чин из мэрии — рвет и мечет. Требуется, чтобы всё сияло уже к вечеру, а наш штатный клининг ушел на забастовку из-за урезания профсоюзных бюджетов. В общем, я вспомнил про тебя. Выручай, а?

Стью — детектив Стюарт Макларен — был самым нелепым полицейским на всем Восточном побережье. Долговязый, веснушчатый, с копной огненно-рыжих волос, которые вечно торчали в разные стороны, он походил скорее на вечно студента, чем на грозу преступного мира. Кобура на его тощем бедре всегда висела чуть криво, а на лацкане поношенного пиджака неизменно красовалось пятно от сахарной пудры. И, ко всему прочему, он уже полгода безуспешно пытался пригласить Люси на свидание.

— Какой тип загрязнения, Стью? — Люси уже деловито поправила розовые очки и потянулась за блокнотом.

— Э-э... Бурое. Густое. Много брызг на обоях, — Стью понизил голос до заговорщицкого шепота. — Кто-то очень активно размахивал антикварной кочергой. Платят по двойному тарифу города, Лю. И... я сам буду на объекте. Могу привезти те пончики с корицей из пекарни на углу, которые тебе нравятся.

Люси прикусила губу. Деньги города точно не лишние, да и Стью, при всей своей неуклюжести, был хорошим парнем и часто подбрасывал ей легальные заказы.

— Ладно, Макларен. Буду через час. С тебя пончики и три пакета для утилизации спецотходов.

Бруклинский коттедж встретил Люси привычной атмосферой свершившейся катастрофы. Желтая полицейская лента уже была сорвана и валялась на крыльце.

Стью ждал её у входа, неловко переминаясь с ноги на ногу. Когда Люси начала доставать из своего розового Доджа тележку с канистрами, он тут же бросился на помощь, едва не споткнувшись о собственный шнурок.

— Люси, ты сегодня... эм, отлично выглядишь! Этот розовый комбинезон тебе очень к лицу, — Стью густо покраснел, отчего его веснушки почти слились с цветом лица, и протянул ей заветную коробку с пончиками.

— Спасибо, Стью, — Люси улыбнулась. — Давай сначала осмотрим фронт работ, а углеводное окно закроем позже.

Когда они переступили порог гостиной, привычный кислотовато-ржавый запах железа мгновенно ударил Люси в нос, заставив ее внутренний предохранитель щелкнуть. Картина, представшая перед ней, была далека от обычного «неудачного взмаха кочергой». Здесь разыгралась настоящая бойня.

Прямо по центру комнаты напротив камина, на некогда белоснежном шерстяном ковре, расплылось гигантское багрово-черное озеро. Кровь, стоявшая здесь лужей больше двенадцати часов, успела подсохнуть по краям, превратившись в толстую, потрескавшуюся глянцевую корку, похожую на запекшуюся карамель. В самом центре этого месива отчетливо читался зловещий, рваный силуэт человеческого тела, от которого в сторону дубового комода тянулись жирные, липкие полосы — следы того, как жертву тащили по полу.

Люси сделала шаг вперед, и под её кроссовком зловеще хлопнуло — ковролин напитался влагой насквозь, до самой подложки.

Стены коттеджа выглядели еще страшнее. Веерообразные, направленные шлейфы брызг взмывали от пола до самого потолка, пачкая дорогую лепнину. Это были классические следы замаха тяжелым тупым предметом: когда первый удар уже пробил артерию, а последующие — фонтаном разбрызгивали кровь с каждым новым взмахом оружия. На шелковых пастельных обоях запекшиеся потеки прочертили длинные, уродливые рубиновые дорожки, которые медленно сползали вниз, собираясь густыми каплями на плинтусах.

— Ого, — хмыкнула Люси, хотя внутри её привычный паникер уже начал тихонько подвывать.

Она включила ультрафиолетовый фонарик. Луч безжалостно обнажил то, что упустили эксперты: мелкодисперсная багровая пыль, невидимая глазу, покрывала абсолютно всё. Она осела на хрустальных подвесках люстры, ровным слоем легла на корешки книг в шкафу и покрыла глянцевый экран выключенного телевизора, превращая комнату в филиал ада. На спинке кожаного кресла отчетливо проявился четкий, смазанный отпечаток окровавленной ладони с глубокими бороздами от пальцев — кто-то отчаянно пытался удержаться на ногах.

Щелчок резины о запястья. В её голове воцарилась идеальная, звенящая тишина. Люси подошла к эпицентру и щедро залила запекшуюся корку ковра энзимным концентратом «Лавандовый взрыв». Химикаты тут же вступили в реакцию, багровая лужа бешено зашипела, запенилась, вздуваясь грязными бурыми пузырями, и воздух в комнате мгновенно превратился в удушливую смесь прованского луга и скотобойни.

Стью присел на край самого чистого стула, бледнея на глазах и стараясь не смотреть на пузырящуюся пену.

— Знаешь, Лю... — Стью неловко почесал рыжий затылок, сдувая упавшую на глаза челку. — Я тут подумал. В пятницу в Линкольн-центре будет неплохой джазовый вечер. Может... сходим? Чисто по-дружески. Без всего этого.

Люси вернулась к работе, перехватывая мощный вакуумный экстрактор. Она ритмично задвигала насадкой по ковру, с шумом втягивая растворенную кровь. В прозрачном шланге аппарата побежала густая, темная жижа, обнажая под собой посветлевший ворс.

В такт монотонному гулу пылесоса в её голове на секунду всплыл образ совершенно другого мужчины. Густой британский акцент, безупречный смокинг, ледяные зеленые глаза и пугающая, гипнотическая мягкость голоса. Генри Сноу. Человек, который всего три дня назад заставил её сердце биться в совершенно ином, бешеном и опасном ритме.

Она посмотрела на простодушного Стью, который преданно ждал её ответа, держа в руках коробку с пончиками, и почувствовала легкий укол вины.

— Стью, это очень мило, но... — начала Люси, аккуратно подбирая слова.

Она не успела договорить. Экран её смартфона, лежащего на каминной полке, ярко вспыхнул. Раздался короткий, настойчивый сигнал входящего сообщения. Номер был скрыт.

Люси остановилась, выключив экстрактор. Внутренний паникер снова заорал на ультразвуке. Она медленно подошла, сорвала розовую перчатку и разблокировала экран.

Там был текст:

«Уважаемая Люси. Моему портовому бизнесу снова требуется ваша безупречная деликатность. На этот раз загрязнение... масштабнее. Сопровождение ждет вас у выхода из коттеджа через 40 минут. Не заставляйте меня волноваться, лав. Г.С.»

Люси медленно повернула голову к панорамному окну гостиной. Там, на противоположной стороне улицы, мягко поблескивая под бруклинским солнцем, плавно притормозил огромный, лоснящийся от полировки знакомый черный «Кадиллак Эскалейд».

Глава 9. А вот и Блэйз

Blink 182 — Dumpweed

Люси стояла неподвижно, сжимая в руке потяжелевший смартфон.

— Лю? Всё нормально? — Стью обеспокоенно подался вперед, заметив, как резко побледнела девушка. Он неловко перехватил коробку с пончиками, чуть не выронив один на заляпанный пол. — Кто-то пишет по поводу другого заказа?

Девушка сглотнула, лихорадочно соображая на ходу. Включать Стью — доброго, честного, но абсолютно нелепого полицейского в опасные игры Генри Сноу было чистым безумием.

— Да... Да, Стью, — Люси постаралась придать голосу максимум деловитости, поспешно натягивая обратно розовую нитриловую перчатку. — Извини, экстренный вызов. Корпоративный клиент. Помнишь ту сеть отелей, которой я отмывала банкетный зал после Дня благодарения? У них там прорвало канализацию прямо перед приездом делегации. Тройной тариф, понимаешь? Я должна лететь.

Времени не было вообще. Прямо за панорамным окном уже стоял огромный черный «Кадиллак». Он приехал раньше сорока минут, заняв позицию прямо у выхода, словно безмолвный и чертовски толстый намек от Генри Сноу, что от заказа мне не отвертеться.

Если она уедет прямо сейчас, Стью получит огромный нагоняй от начальства, а клининг «Криминальный Блеск» потеряет жирный контракт с государством. Но физически отмыть это гигантское багровое озеро в одиночку за оставшиеся минуты было невозможно.

Внутренний контролер в её голове мгновенно принял единственное логичное, хоть и безумное решение. Железная Люси вступила в игру.

— Стью, нам нужно отмыть этот ад, — отрезала Люси, бесцеремонно выхватывая из его рук коробку с пончиками и швыряя её на чистый стул. — Прямо сейчас. Быстро.

Детектив Макларен моргнул, его рыжая челка забавно подпрыгнула.

— Чего? Лю, но эксперты убийного обычно работают...

— Эксперты уехали, Стью, теперь здесь команду я! — Люси пулей бросилась к своей тележке, доставая из неё вторую пару плотных розовых перчаток, такие же защитные очки, мощный скребок и пару тряпок. — Ты хочешь на свидание или хочешь объяснять чину из мэрии, почему его гостиная похожа на скотобойню? Натягивай перчатки, живо!

Рыжеволосый полицейский послушно закивал, глуповато улыбаясь. Сама мысль о том, что Люси фактически согласилась пойти с ним на свидание, стерла из его сознания любые зачатки здравого смысла.

— Так, Макларен, слушай боевую задачу, — Люси сунула ему в руки канистру с профессиональным уничтожителем пятен. — Я работаю вакуумным экстрактором по ковру. Твоя задача — стены. Видишь эти рубиновые дорожки на шелковых обоях? Пшикаешь средством, ждешь ровно десять секунд, пока пена разъест белок, и аккуратно стираешь салфеткой снизу вверх. Не тереть! Иначе размажешь ДНК по всей этой богатой красоте. Понял?

— Так точно, шеф! — Стью лихо козырнул перчаткой и, смешно раскорячившись на своих длинных ногах, бросился к стене.

Комната погрузилась в хаос экстремального клининга. Вакуумный экстрактор Люси оглушительно завыл, ритмично втягивая в прозрачный шланг густую бурую жижу. Воздух окончательно пропитался ядерной смесью лаванды и запаха крови. Кроссовки Лю хлюпали по мокрому ворсу, но краем глаза она непрерывно косилась на окно, за которым безмолвно караулил черный внедорожник.

Осталось 25 минут.

— Лю, смотри, у меня получается! — доложил Стью, усердно орудуя салфеткой. — Обои как новые! Слушай, а этот твой «Лавандовый взрыв» случайно не отмывает чернила? У меня там на жетоне...

— Не отвлекайся, Стью! Мой! — прикрикнула Люси, вытирая пот со лба тыльной стороной предплечья.

Осталось 10 минут.

Ковер напротив камина из багрово-черного озера наконец-то превратился в просто влажное, слегка бледное пятно. Люси выключила пылесос, и в комнате воцарилась тишина. Стены сияли чистотой, а мелкодисперсная багровая пыль, которую она сдувала специальным спреем, больше не светилась под ультрафиолетом.

— Мы... мы сделали это? — тяжело дыша, спросил Стью. Его рыжие волосы от пота окончательно встали дыбом.

— Сделали, но еще надо высушить, — Люси устало улыбнулась и сорвала перчатки. — Ты спас мою репутацию, Стью, спасибо.

Она бросила быстрый взгляд в окно. Огромный «Кадиллак» все так же стоял у коттеджа, и Люси отчетливо видела, как в салоне вспыхнул огонек зажигалки — двухметровый громила Генри Сноу начинал терять терпение. Время вышло.

— Фух, ну и работка у тебя, — Стью смахнул рукавом пот со лба, удовлетворенно разглядывая сияющие обои. Он уже потянулся к коробке с пончиками, но его взгляд случайно упал на панорамное окно. Рыжие брови детектива мгновенно взлетели вверх, а лицо из глуповато-влюбленного стало профессионально-сосредоточенным. — Слышь, Лю... А этот гроб на колесах давно тут трется?

Люси, которая в этот момент упаковывала шнур экстрактора, замерла. Внутренний паникер внутри нее закричал: «А вот и Джони! Твою мать!»

— Кто? А, этот... Да это, наверное, охрана дома, Стью. — фальшиво улыбнулась она, пятясь к выходу. — Ну ладно, я побежала! Инструкцию по сушке я тебе оставила...

— Охраники на бронированном «Эскалейде» последней модели с глухой тонировкой в круг? — Стью прищурился, его детективный радар, спавший последние два часа, заработал на полную мощность. — Лю, на таких гробах в Бруклин заезжают либо дипломаты из ООН, либо парни, которые закатывают людей в бетон. И смотри, водила оттуда на тебя зырит.

Он сделал шаг к окну, аккуратно отодвигая шелковую занавеску. Двухметровый громила Сноу в салоне «Кадиллака» как раз опустил стекло и выразительно постучал пальцем по часам, глядя прямо на Люси.

— Ой, Стью, ладно тебе параноить, — Люси лихорадочно попыталась спасти ситуацию и на ходу выдала первое, что пришло в голову. — Это... это служба безопасности той самой сети отелей! Они всегда так шикают. У них там жесткий корпоративный регламент из-за VIP-клиентов. Боятся, что клинеры украдут секретные рецепты их фирменных соусов или сольют в прессу фото грязного белья знаменитостей. Вот и прислали за мной свое VIP-сопровождение, чтобы я доехала без пробок и лишних ушей.

Детектив Макларен смерил машину скептическим взглядом профессионала.

— VIP-сопровождение для уборщицы? Люси, у него лобовое стекло толщиной с мою руку, а на колесах стоят ранфлэты. Так соусы не защищают. Это вымогатели, да? Из-за них ты вчера не ночевала дома? Они угрожают твоему бизнесу?

— Стью, нет, все под контролем, это просто... Нет никаких вымогателей, я вчера ночевала у подруги. И откуда ты вообще знаешь, что меня не было дома, — Люси попыталась перехватить его за локоть, но Макларен уже включил режим «героического копа».

— Никаких «просто». Я иду с тобой, — твердо отрезал он, расправляя плечи так, что пуговица на пиджаке едва не треснула. — Чисто для подстраховки. Если это коллекторы или

рэкетеры и они думают, что могут прессовать Лю в моем присутствии, они сильно ошибаются. Посмотрим, как они запоют, когда увидят значок убийного отдела.

В этот самый момент в кармане комбинезона Люси бешено затрещивал телефон. На экране высветилось: «БАРАБУЛЬКА».

Люси выставила ладонь перед грудью Стью, призывая его к тишине, и нажала на кнопку приема.

— Ба! Я сейчас немного занята... — шепнула она в трубку.

— Заткнись и слушай, мелкая, — хриплый, прокуренный голос Слепой Эл в трубке звучал непривычно серьезно и даже как-то зловеще. На заднем плане было слышно, как она с хрустом затягивается сигаретой. — Я тут решила навести порядок и постирать вещички, раз уж ты шляешься по Манхэттену. И угадай, что я нашла в кармане твоего парадного пудрового пиджака, который ты бросила на кресло?

Люси похолодела. Она вспомнила благотворительный прием у министра. Вспомнила, как Генри Сноу на долю секунды прижал её к себе в толпе, когда к ним приближался министр.

— Что?.. — едва слышно выдохнула Люси.

— Маленькая серебряная флешка. И записка, прислала тебе ее: «Если со мной что-то случится, отдай это Блэйзу. Назови пароль Лаванда. Это твоя страховка, Люси».

Люси застыла, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Генри Сноу. Этот чертов британский интриган не просто нанял её как прикрытия. Он использовал её как живой тайник. И теперь он прислал за ней машину, потому что игра стала слишком опасной.

— Люси? Ты тут? — гаркнула Эл в трубку. — Короче, флешка у меня. Я спрятала её туда, где её не найдет ни один зрячий ублюдок в этом городе. Если этот твой породистый британец попытается тебя обидеть — свистни, я вспомню молодость и всажу ему тесак в шею.

Из «Кадиллака» тем временем медленно вышел двухметровый шкаф в черных очках. Он поправил полы пиджака, под которым отчетливо угадывался силуэт автоматического оружия, и тяжелой, уверенной походкой направился прямо к крыльцу коттеджа.

Стью решительно шагнул вперед, загораживая Люси собой.

— Оставайся сзади, Лю. Сейчас детектив Макларен проведет разъяснительную беседу с твоей «службой безопасности».

Стью, не слушая возражений, решительно рванул на себя тяжелую дубовую дверь коттеджа. На его лице так и читалось непреклонное желание выслужиться перед прекрасной дамой и наказать «зазнавшихся вышибал». Люси едва успела сбросить вызов от Бабули Эл и бросилась следом, чувствуя, как внутри всё сжимается от дурного предчувствия.

Они столкнулись прямо на узком каменном крыльце.

Двухметровый амбал Генри Сноу, которого Люси мысленно окрестила Танком, замер на первой ступеньке. Он даже не соизволил снять солнцезащитные очки, лишь слегка наклонил голову, окинув Стью ледяным, оценивающим взглядом.

— Так, назад! — Стью эффектным жестом выхватил из-за пазухи свой полицейский значок и сунул его чуть ли не в нос громиле. — Детектив Макларен, убийный отдел Нью-Йорка. Руки туда, где я их вижу, приятель. Мисс Спринг никуда с вами не поедет, пока я не выясню, какого черта ваша бронированная коробка караулит её у частного владения. Усек?

Танк даже не моргнул. Его правая рука, до этого лениво лежавшая на борту дорогого пиджака, едва заметно сместилась назад — туда, где под дорогой тканью скрывалась кобура. Люси отлично знала этот жест. Так двигались люди, для которых законы штата Нью-Йорк были пустой формальностью.

— Детектив, у вас проблемы с восприятием реальности, — прогудел амбал своим пугающим басом. — Уйдите с дороги. Девушка должна сесть в свою машину и поехать за мной. Шеф не любит ждать.

— Шеф? Твой шеф сейчас сам поедет в участок за препятствие правосудию и угрозы!
— Стью, распаясь от собственной смелости, сделал шаг вперед и потянулся к наручникам.
— Руки за голову, мистер! Живо!

Воздух между ними максимально накалился. Танк плавно, без единого лишнего движения начал уводить руку за полу пиджака. Через секунду на бруклинском крыльце должна была пролиться первая кровь, и Люси поняла: если она сейчас не вмешается, Стью станет следующим клиентом её клининговой службы. Причем в качестве биоматериала.

— Стью, стоооой! — Она коршуном пронеслась между ними, бесцеремонно врезавшись своим розовым комбинезоном прямо в грудь Макларена и отпихивая его назад в прихожую.
— Тормози, ради бога!

— Извините его! Он... он просто на стажировке! — затараторила Люси, лихорадочно соображая на ходу. Люси резко развернулась и буквально повисла на Стью, изо всех сил упираясь ладонями в его торс и увлекая назад, в спасительную тень прихожей. Сердце в её груди колотилось как сумасшедшее.

— Лю, ты с ума сошла?! Назад! — рывкнул Макларен, пытаясь перехватить её за талию и выставить за свою спину, но Люси держалась мертвой хваткой.

— Сам ты сошел с ума, ковбой недоделанный! — в тон ему прикрикнула она, тяжело дыша и не сводя глаз с дверного проема. — Танк, стоять! Руку от пиджака убрал! Это приказ!

На пороге возникла монументальная фигура громилы. Солнечный свет изящно подчеркнул идеальный крой его дорогого костюма, пола которого всё еще была слегка приоткрыта. Правая рука амбала замерла в сантиметре от скрытой кобуры. Он перевел взгляд с тяжело дышащего детектива на Люси. Очки по-прежнему скрывали его глаза, но по тому, как плотно сжались его губы, было ясно: он крайне недоволен задержкой.

— Мисс Спринг, этот человек препятствует выполнению моих обязанностей, — ровно, без единой эмоции в голосе прогудел амбал своим пугающим басом. — Мистер Сноу приказал доставить вас немедленно.

— Мистера Сноу сейчас тут нет! А ты, идиот, — Люси наконец отпустила Стью и развернулась к гиганту, яростно размахивая руками. Розовый комбинезон клинера сейчас делал её похожей на очень злого, но воинственного фламинго. — Если ты пристрелишь копа на пороге этого дома, нам обоим придется отмывать крыльцо, а твой начальник однозначно уволит тебя за международный скандал! Ты этого хочешь?!

Стью за её спиной выдохнул, его рука со значком медленно опустилась. До него, кажется, начал доходить масштаб катастрофы. Он переводил взгляд с разъяренной Люси на парня, который только что едва не пустил ему пулю в лоб, даже не изменившись в лице.

— Люси... кто такой Генри Сноу? — тихо, с явным усилием спросил детектив, сохраняя остатки профессионального достоинства.

— Кто он? — Люси удостоила Макларена мимолетным взглядом. — Стью, Генри Сноу — мой заказчик, а этот шкаф на крыльце — всего лишь один из его ребят. И если Танк говорит, что «Шеф не любит ждать» — значит мне пора. Ничего криминального, просто работа. Успокойся, пожалуйста.

Амбал на крыльце молча поправил очки и сделал полшага назад, освобождая проход.

— Следуйте за мной, мисс Спринг, — холодно бросил он, полностью игнорируя присутствие полицейского. — Нам пора.

Люси бросила короткий, извиняющийся взгляд на ошеломленного Стью, забрала тележку с инвентарем, оставив только пушки для суши.

— Люси, стой! Это безумие, ты не можешь просто так уйти с ним! — голос Макларена, донесшийся из прихожей, сорвался на высокой ноте.

Он сделал было шаг вслед за ней, но Танк мгновенно сместился в сторону, бесшумно перекрыв своим огромным телом дверной проем. Детектив уперся взглядом в широкую грудь амбала. Тот даже не шелохнулся, но посыл был ясен без слов: разговор окончен.

— Стю, оставайся в доме и не глупи! Нужно высушить ковер. Я позвоню, как только освобожусь! Помнишь, я обещала тебе свидание. — крикнула Люси через плечо, уже подходя к своей машине. Громила шел следом.

— Мисс Спринг, Шеф ждет вас не в офисе. Мы едем сразу на объект. Времени мало.

— А это ты — Блэйз? — осторожно поинтересовалась она, уже садясь за руль.

— Да, мисс. Но лучше называйте меня мистер Тини.

Люси хихикнула этой нелепой аллегорией.

Где-то в городе произошла очень «грязная» история, последствия которой её клининговой службе придется ликвидировать тихо, профессионально и без хвоста, который остался досушивать гостиную.

Люси поправила зеркало заднего вида, крепче перехватила руль своего рабочего фургончика и прибавила газу, стараясь не отставать от массивного черного «Кадилака».

Машина уверенно вела её прочь от ухоженных улочек, забирая всё глубже в серые, унылые лабиринты промзоны. Пейзаж за окном стремительно мрачнел: потянулись бесконечные бетонные заборы с колючей проволокой, ржавые остовы грузовых контейнеров и глухие стены промышленных построек.

Наконец «Кадилак» плавно притормозил и свернул с разбитого асфальта на заросшую сорняками территорию. Люси завернула следом и затормозила в паре метров от его бампера.

Прямо перед ней вырос огромный, заброшенный портовый склад. Его изъеденные ржавчиной железные ворота были приоткрыты, словно черная пасть, а из разбитых окон верхнего яруса веяло сыростью и полным запустением. Место выглядело идеальной декорацией для криминальных разборок.

Едва Люси заглушила мотор, в нос ей даже через закрытые окна просочился резкий запах мазута, гнилого дерева и едва уловимый, но слишком хорошо знакомый металлический аромат свежей крови.

Глава 10. Техасская резня

Paramore — Misery Business

Блэйз вышел из «Кадилака», осмотрелся и сделал ей знак рукой. В глубине полутемного ангара, прямо у входа, уже угадывался силуэт самого Генри Сноу. Вид у миллионера был мрачнее грозовой тучи.

Люси глубоко вздохнула, настраиваясь на рабочий лад, и вышла из фургона. Подхватив свой верный розовый чемоданчик с реагентами, фонариком и перчатками, она уверенным шагом направилась к приоткрытым воротам ангара, мимо замершего на стреме амбала.

Генри ждал её прямо у границы света и тени. На нем был идеально отглаженный серый костюм, на котором не было ни единой пылинки. Он молча кивнул Люси и, развернувшись на каблуках, повел её вглубь склада.

— Сразу предупреждаю, лав, — его низкий голос эхом разнесся под высокими сводами. — Ситуация нестандартная. Мои парни перехватили здесь группу, которая пыталась вскрыть один из наших транзитных грузов. Пришлось действовать жестко. Очень жестко.

— Мистер Сноу, я в этом бизнесе не первый год, — Люси попыталась выдавить привычно-деловую усмешку, шагая по хрустящему под ногами битому стеклу. — Меня трудно удивить дырками в стенах и...

Она осеклась на полуслове, когда они обогнули выстроенную баррикадой стену из прогнивших деревянных ящиков. Ноги Люси приросли к бетонному полу, а пальцы так сильно сжали ручку чемодана, что побелели суставы.

Перед ней открылась центральная площадка склада, и это был самый настоящий лютый фарш. Такого Люси, повидавшая за свою карьеру немало криминальной грязи, не видела еще никогда в жизни.

Здесь не просто произошла перестрелка — здесь случилась кровавая бойня. Повсюду, в радиусе добрых тридцати метров, на бетонных плитах, на ржавых металлических балках и даже на свисающих сверху погрузочных цепях виднелись следы страшного побоища. Стены склада были буквально залиты багровым.

На полу, в неестественных, переломанных позах лежали тела. Люси попыталась сосчитать их взглядом, но быстро сбилась со счета — их было не меньше десятка. Ошметки тактической экипировки нападавших перемешались с гильзами, осколками и тем, что еще полчаса назад было человеческими телами. Воздух в ангаре был настолько густым, что дышать без респиратора становилось физически больно.

Это было не место преступления, это была кровавая баня. И всё это должно было исчезнуть. Без следа.

Генри повернулся к замершей Люси. На его лице не дрогнул ни один мускул.

— У Вас пять часов до того, как этот сектор начнут патрулировать портовые службы, — ледяным тоном произнес он, глядя на её бледное лицо. — Справитесь, Люси? Или мне искать других людей?

Она сделала глубокий вдох через нос, чувствуя, как запах крови заполняет легкие, и резко выдохнула. Секундный шок прошел. На смену ему пришел холодный, чисто профессиональный расчет. Лю опустила взгляд на свои белоснежные кроссовки, едва не наступившие в расплзающуюся по бетону багровую лужу, и сделала шаг назад.

Девушка медленно повернулась к Генри. Бледность с её лица еще не сошла, но в глазах уже горел упрямый, злой огонек.

— Других людей? — Люси усмехнулась, поправляя молнию своего розового комбинезона. — Ищите, Генри. Ищите. Вот только любой другой клинер, едва переступив этот порог,

либо упадет в обморок, либо побежит сдавать вас ФБР, чтобы заработать программу защиты свидетелей. А те, кто согласятся, провозятся здесь до следующего вторника.

Она поставила свой чемоданчик на относительно чистый ящик и скрестила руки на груди, уверенно глядя снизу вверх на британца.

— То, что Вы здесь устроили, — это не просто «небольшая разборка». Это гуманитарная катастрофа локального масштаба. Здесь работы на целую роту химической защиты. Мне придется использовать три тонны реагентов, которые растворяют ДНК на молекулярном уровне, полностью снимать верхний слой бетона фрезами в трех зонах и сжигать всё оборудование моих парней после зачистки, потому что оно пропитается этим запахом намертво.

Генри Сноу прищурился. В его холодном взгляде промелькнуло что-то похожее на тень уважения. Он привык, что люди перед ним трепещут, но эта девчонка в дурацком розовом костюме сейчас явно собиралась раздеть его до нитки.

— Ближе к делу, Люси, — обрвал он. — Время идет. Ваша цена?

— Семьдесят тысяч, — без колебаний отчеканила Люси. — Наличными. И тридцать из них — прямо сейчас, авансом, потому что мне нужно покрыть экстренный вызов парней и закупку спецхимии без моего любимого запаха лавады.

Блэйз, стоявший чуть поодаль у ворот, едва заметно поперхнулся воздухом. Сумма была астрономической даже по меркам криминального Нью-Йорка за обычную уборку.

— Пятьдесят, — ледяным тоном перебил Сноу. — И мы забудем про то, что ваш дружок-детектив сегодня утром тыкал в лицо Блэйзу своим значком.

— Шестьдесят пять, Генри. И ваши люди сами загрузят эти... мешки в мой фургон для утилизации, чтобы мои ребята не тратили время на погрузку, — Люси шагнула к нему ближе, проигнорировав его выпад про Стью. — И учтите, каждые пять минут вашего торга отнимают у меня время на проветривание. Часики тикают, портовая служба не ждет.

Сноу молчал около пяти секунд, взвешивая риски. Затем он едва заметно кивнул громиле. Тот послушно полез во внутренний карман пиджака за увесистой банковской пачкой.

— Шестьдесят пять, — согласился Сноу. — Деньги получите полностью через пять часов, когда я приеду принимать чистый бетон.

— Есть, сэр. — Воскликнула Люси и тут же принялась набирать сообщение своим подрядчикам.

Первым пунктом было дожидаться их и за это время проследить за уборкой тел ребятами Сноу. Ну и мелкий мусор в виде гильз, ножей, оторванных ушей и пальцев нужно убрать немедленно, это может испортить технику. Лю как всегда включила веселую музыку и принялась за разбор последствий вечеринки Генри.

Снаружи послышался надрывной гул старого мотора, и у ворот ангара, поднимая тучи пыли, резко затормозил потрепанный фургон. Из него с блестящими от предвкушения глазами вывалились Сэм и Марк, волоча за собой тяжелые шланги и канистры. Сэм работал в крематории, а Марк владел магазинчиком с бытовой и садовой химией, инструментами и машинами. Удобные друзья, не правда ли?

Они ворвались в ангар бодро, на ходу затягивая лямки защитных полукombineзонов и гремя канистрами. Марк, вечно жующий мятную жвачку, даже умудрялся что-то напевать под нос. Но стоило им обогнуть баррикаду из ящиков и выйти на центральную площадку, как оба парня замерли, словно наткнулись на невидимую стену.

Песня прервалась. Жвачка Марка со шлепком выпала изо рта прямо на грязный пол.

Первым не выдержал Сэм. Он бросил канистру с едким щелочным концентратом, судорожно схватился за воротник, издал глухой, удушливый звук и, резко развернувшись, бросился к ближайшему углу ангара. Через секунду оттуда раздались характерные громкие звуки жестокого рвотного позыва.

Марк продержался на три секунды дольше. Он позеленел, его глаза округлились от ужаса, он перевел взгляд со свисающих с цепей ошметков на Люси, попытался что-то сказать, но лишь зажал рот ладонью и на негнущихся ногах поспешил вслед за напарником.

— Эй! Парни! — Люси жестко пресекла панику. Её голос под высокими сводами склада прозвучал очень убедительно. — А ну взять себя в руки! Живо!

Она быстрыми шагами подошла к фургону, вытащила из ящика три профессиональные маски-респираторы с глухими угольными фильтрами и бросила две из них под ноги бледному Марку, который как раз пытался вытереть рот рукавом.

— Лю... Люси, это... это что вообще такое?! — прохрипел Марк, его руки тряслись так, что он едва смог поднять маску. — Это не заказ! Это техасская резня! Там... там люди по частям лежат! Я не подписывался на расчлененку!

— Мальчики, вставайте с колен и слушайте меня! — Люси жестко схватила шатающегося Сэма за плечо и заставила посмотреть себе в глаза. — Слушать всем! Нам за это платят шестьдесят пять тысяч долларов. Из них по десятке — каждому из вас лично за четыре часа адской работы. Вы хотите вернуться в свои трущобы в Квинсе или хотите закрыть долги букмекерам?

Парни прислушались. Сумма в десять тысяч долларов за несколько часов заставила их временно замолчать, а мозги — включиться.

— Натягивайте респираторы. Быстро, — уже мягче, но непреклонно скомандовала Люси, сама закрепляя маску на лице. Голос из-под фильтра зазвучал глухо. — Марк, тащи фрезы для бетона и люминесцентные прожекторы. Сэм, подключай насосы высокой мощности к фургону. Сначала заливаем всё деструктором ДНК, иначе мы тут погрязнем. У нас меньше четырех часов. Двигайтесь!

Жажда наживы и жесткий авторитет Люси действовали как ледяной душ. Парни, всё еще с опаской косясь на багровые стены, натянули маски и бросились к машине. Основную часть тел уже вынесли и поле для выполнения задач было почти расчищено.

Безумная зачистка началась. Через минуту склад заполнился диким, оглушительным ревом промышленных пылесосов и свистом распылителей. На стены и пол под огромным давлением полетела густая химическая пена. Вступая в реакцию с кровью, она зловеще шипела, пузырилась и на глазах превращала жуткие следы бойни в серую, безликую жижу, которую тут же всасывали мощные шланги. Люси руководила процессом, шаг за шагом отводящая у смерти этот кусок бетона.

Шланги ревели на пределе возможностей. Через час безумного темпа главный пылесос издал протяжный, жалобный скрежет, захлебнулся и с глухим металлическим стуком отключился. На приборной панели фургона яростно замигал красный индикатор перегрузки.

— Проклятье! — глухо выругалась Люси через респиратор. — Сэм, глуши насос! Фильтры забились!

Она рванула к аппарату. Времени вызывать техподдержку или деликатно прочищать технику не было. Люси резко откинула тяжелые защелки распределительного бака. Изнутри обдало такой волной концентрированного аммиака и тухлого железа, что даже через угольные фильтры маски перехватило дыхание.

Люси запустила руку прямо в темное, склизкое нутро заборника. Пальцы тут же наткнулись на плотный затор. Она с трудом вытащила первый ком — это были намертво спрессованные, разорванные в клочья куски тактической формы, намотавшиеся на винт.

— Марк, Сэм, собирайте ошметки, что я пропустила, вручную щетками! — крикнула она парням, выковыривая очередной кусок обгоревшего бронежилета, застрявший в клапане. — Техника не справляется, этот фарш забивает лопасти! Живее, у нас осталось чуть больше часа!

Она яростно выдергивала застрявший мусор, ломая ногти под перчатками и чувствуя, как пот заливает глаза под защитными очками. Каждая секунда была на счету.

В этот момент на другом конце ангара, возле груды старых деревянных поддонов, где пена еще не коснулась пола, Марк скреб щеткой бетон. Вдруг он остановился. Шум работающего вполонину мощности оборудования скрадывал звуки, но парню показалось, что из темноты за ящиками донеслось что-то чужеродное.

Кхх... ххх...

Марк медленно поднялся, оглянулся на Люси, которая была занята ремонтом пылесоса, и сделал пару шагов к стене. Он посветил мощным фонарем в узкую щель между сломанными паллетами. Луч выхватил тело в черной экипировке. Один из нападавших — крупный мужчина с разбитым лицом — лежал чуть в стороне. Его грудная клетка едва заметно дернулась. Из горла вырвался хриплый, булькающий стон.

Марк в ужасе отшатнулся, выронив щетку, которая с грохотом покатила по бетону.

— Лю... Люси! — истошно заорал он, срывая респиратор на подбородок. Его голос сорвался на визг и эхом ударился о крышу склада. — Люси, иди сюда! Сюда, быстрее! Он... он шевелится! Один из них живой!

Люси, стоявшая по локоть в грязной жиже у пылесоса, замерла. Сердце ухнуло куда-то вниз. Живой свидетель на зачистке — это был не просто срыв графика. Это был смертный приговор для всей их бригады. Она мгновенно выдернула руки из грязного нутра забившегося пылесоса. За секунду в её голове пронеслась тысяча мыслей. Раненый на объекте — это не просто форс-мажор. Это прямая угроза их жизням. Сноу платит за идеальную чистоту и за то, чтобы эта история исчезла. Если его люди узнают, что клинеры нашли выжившего врага, они могут решить, что свидетелей среди уборщиков оставлять тоже не стоит.

Она коршуном бросилась через весь ангар к Марку, на ходу срывая респиратор.

— Заткнись! Сюда маску, живо! — прошипела Люси, бесцеремонно зажимая парню рот ладонью в грязной резиновой перчатке. Марк испуганно захлопал глазами и послушно натянул респиратор обратно.

Люси заглянула за деревянные паллеты. Тяжело раненый мужчина снова хрипло и мучительно выдохнул. Из его пробитой груди при каждом вдохе с бульканьем выходила кровь. Жить ему оставалось в лучшем случае минут пятнадцать, но рисковать этими минутами было нельзя.

— Сэм, вырубай всю технику! Вообще всю! — скомандовала она подбежавшему напарнику, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Марк, отойди отсюда на три шага и не смей даже смотреть в этот угол. Нас здесь нет, мы ничего не видели. Вы двое просто продолжаете чистить бак пылесоса. Усек?

Парни, бледные как смерть, согласно закивали и бросились фургону.

Люси достала из кармана комбинезона мобильный телефон. Пальцы в плотной резине скользили по экрану, но она быстро нашла нужный контакт и нажала вызов. Блэйз ответил после первого же гудка. В трубке слышался мерный гул автомобильного мотора — видимо, они со Сноу еще не успели уехать далеко от промзоны.

— Да, мисс Спринг, — глухо отозвался амбал. — Проблемы с бетоном?

— Тини, разворачивайся, — ледяным, деловым тоном, в котором не было ни капли паники, произнесла Люси. — На объекте технический сбой. Твои ребята провели инвентаризацию... не до конца. В дальнем секторе у поддонов один из «грузов» подает признаки жизни и портит мне график уборки.

В трубке на секунду повисла зловещая тишина. Люси почти физически почувствовала, как на том конце провода Блэйз напрягся.

— Понял, — коротко бросил амбал. — Будем через десять минут. Ничего не трогайте.

— Мы и не думали, — отрезала Люси и сбросила вызов.

Она повернулась к парням, которые с утроенной силой, гремя инструментами, делали вид, что увлечены ремонтом пылесоса. Сердце Люси бешено колотилось в груди. Правило

выживания в этом бизнесе было простым: никогда не лезть в разборки хозяев. Она — клинер. Её дело — смывать грязь, а не решать, кто достоин жить, а кто умереть.

Через шестьсот секунд на улице послышался знакомый скрежет тормозов. Тяжелая дверь «Кадиллака» хлопнула, и в ангар быстрой, тяжелой поступью вошел Блэйз. В его руке, скрытой полой дорожного пиджака, уже угадывался силуэт оружия с навинченным длинным глушителем. Он даже не посмотрел на Люси — лишь коротко кивнул ей и направился напрямик к дальнему углу, где хрипел умирающий.

Люси заставила себя отвернуться и подошла к парням.

— Работаем, мальчики, — тихо, но твердо сказала она Сэму и Марку, беря в руки щетку. — Не отвлекаемся на посторонние шумы.

За спиной, в глубине склада, раздался глухой, едва слышный хлопок. Хрипы за паллетами прекратились. Навсегда.

Тини спокойно вышел из-за ящиков, убирая что-то во внутренний карман, и посмотрел на Люси через свои черные очки.

— Теперь порядок, мисс Спринг, — ровно произнес он. — Продолжайте. У вас осталось сорок минут.

Остаток времени пролетел как в полузабытьи. Страх и выброс адреналина после визита Блэйза действовали на Сэма и Марка лучше любого энергетика. Парни работали как заведенные: щетки так и летали по полу, фрезы с визгом срезали тончайший верхний слой бетона там, где кровь успела виться в поры, а шланги пылесоса жадно всасывали последние капли серой химической жижи.

Люси лично прошла по ангару с мощным ультрафиолетовым прожектором, проверяя каждый угол, каждую балку и стык плит. Ни единого светящегося следа органики. Бетон был девственно чист, а в воздухе вместо удушливого запаха теперь царил резкий, стерильный аромат хлора, аммиака и дешевой лимонной отдушки.

Ровно за три минуты до истечения дедлайна у ворот склада снова послышался мягкий шорох шин. Из черного «Кадиллака» вышел Генри Сноу. Тини следовал за ним на полшага позади, словно тень.

Сноу неторопливо вошел под своды ангара. Его лакированные туфли со звонким стуком ступали по абсолютно сухому, вычищенному полу. Сноу остановился в самом центре бывшей бойни, заложив руки за спину. Он медленно окинул взглядом огромный зал, поднял голову к чистым погрузочным цепям, а затем глубоко втянул носом воздух.

Сэм и Марк, бледные, взмыленные и уставшие, замерли у своего фургона, едва дыша. Люси стояла чуть впереди, спокойно опустив руки в карманы своего испачканного пеной розового комбинезона. На её лице не было ни тени волнения, хотя внутри всё напряженно сжалось.

Генри молчал около минуты. Но смотрел он не на бетон, а прямо на Люси. На дне его обычно ледяных глаз промелькнуло что-то, совершенно не похожее на бизнес-расчет — глубокое, искреннее восхищение этой удивительной девушкой. Сноу сделал едва заметный жест рукой. Тини тут же шагнул вперед и протянул Люси тяжелый, пухлый кожаный конверт.

— Здесь оставшиеся тридцать пять тысяч, как и договаривались, — произнес Генри, его голос прозвучал мягче, чем несколько часов назад. Он сделал шаг ближе к Люси, полностью игнорируя Блэйза и замерших у фургона парней. — И еще пятьдесят сверху. За... техническую накладку с выжившим и за то, что Вам снова пришлось разгрести мои проблемы.

Люси удивленно вскинула брови, принимая конверт. Её пальцы на секунду соприкоснулись с его ладонью, и между ними пробежал электрический разряд. Генри мягко улыбнулся — этой редкой, полускрытой улыбкой, которую он позволял себе иногда рядом с ней.

— Вы безупречны, Люси, — тихо, так, чтобы слышала только она, сказал миллионер. — Ни улики, ни запаха. Будто этого кошмара никогда не было. Спасибо, лав.

— Всегда к вашим услугам, мистер Сноу. — тихо прошептала она.- Чистота — залог здоровья, особенно Вашего.

Генри еще секунду задержал на ней взгляд, будто не хотел уезжать, а затем неохотно вернулся к выходу. Они с Блэйзом сели в «Кадиллак», и машина плавно скрылась за поворотом промзоны.

Напряжение окончательно спало. Марк обессиленно сполз по борту фургона прямо на чистый бетон, а Сэм победно вскинул кулак вверх. Дело было сделано, огромные деньги заработаны, а сердце Люси до сих пор взволнованно стучало — и уже не от страха перед трупами, а от того, как именно Генри Сноу на неё смотрел.

Люси запрыгнула на водительское сиденье своего фургончика, бросила конверт на соседнее кресло и завела мотор. Деньги грели карман, но впереди её ждало новое — испытание разговор с наверняка невероятно раздраженным и что-то подозревающим детективом Макларен.

Глава 11. Белки

The xx — Intro

После того как Генри Сноу со своей тенью — Блэйзом скрылся в вечернем мареве Манхэттена, Люси не поехала домой. Правила экстремального клининга требовали финального штриха. Деструктор ДНК — штука хорошая, но десять мешков с тем, что осталось после портовой бойни, нельзя было просто выкинуть в бак за углом.

Именно поэтому её розовый «Додж» сначала сделал крюк до Бруклинского крематория, где их уже ждал Сэм. Марк, всё еще нервно жующий свою мятную жвачку, помогал перетаскивать мешки к печам. Они сожгли всё. Тряпки, щетки, насадки для фрез, даже верхнюю одежду парней и любимый комбинезон Лю. В пламени печи сгорели последние физические улики портового кошмара, превратившись в безликий серый пепел.

Конверт с оставшимися деньгами и бонусом от Генри — всего сорок пять тысяч долларов — приятно тяжелеет в кармане. Клининг «Криминальный Блеск» официально стал самой высокооплачиваемой компанией из одного человека во всем Нью-Йорке.

Люси тепло попрощалась с Сэмом и Марком, запрыгнула на водительское сиденье своего верного «Доджа» и, наконец-то выключив навигатор, тихонечко поехала домой, в Квинс.

Дорога до дома заняла чуть больше получаса. Нью-Йорк за панорамным стеклом минивэна медленно погружался в вечерние сумерки, зажигая миллионы неоновых огней.

На улице стояла сонная и блаженная тишина спального района. Никаких черных внедорожников, никаких громил в очках. Просто тихий вечер.

Она открыла входную дверь и шагнула в полумрак прихожей, сразу уловив умопомрачительный, густой аромат наваристой солянки. Бабушка Эл сидела в своем старом потертом кресле в гостиной. На ней был всё тот же леопардовый халат, на голове — бигуди, а глаза скрывали неизменные очки-авиаторы. В полумраке комнаты лениво вился сигаретный дым.

— О, явилась, — скрипучим, прокуренным голосом произнесла старушка, даже не повернув головы. Она шумно повела носом и хмыкнула. — Ну и букет, Люси. От тебя разит крематорием? Ты там что, устроила прощальный костер для своего элитного британца?

— Привет, ба, — устало улыбнулась Люси, разуваясь на ходу и проходя в комнату. — Мистер Сноу жив и здоров. А в крематории мы просто... утилизировали кое-какие рабочие отходы. Чисто производственная необходимость.

— Ну-ну, ты ведь была снова на его заказе? — Эл невозмутимо стряхнула пепел в жестяную банку. — Надеюсь, этот твой холеный миллионер оплатил тебе филигранную работу по заветам дона Корлеоне? Или ты опять вкалывала за беспроводной пылесос и спасибо с английским акцентом?

Люси молча достала из кармана комбинезона тяжелый кожаный конверт и аккуратно положила его на кофейный столик прямо перед бабушкой.

Слепая Эл безошибочно протянула руку, взяла конверт, взвесила его на ладони, пощупала толщину пачки и удовлетворенно хмыкнула. Её лицо под огромными черными очками расплылось в довольной ухмылке.

— Хм. Роскошно. Ладно, девочка, беру свои слова обратно. Ради таких котлет можно и в крематорий. На Флориду нам, конечно, еще чуть-чуть не хватает, но шведский комод мы теперь можем не собирать из обломков, а просто купить новый. Желательно такой, для которого не нужен диплом инженера.

Старушка по-хозяйски спрятала конверт в глубокий карман леопардового халата и кивнула в сторону кухни.

— Марш за стол. Суп на плите, еще горячий. Ешь, смывай с себя этот мафиозный флёр и дуй в кровать. Ты уже, небось, с ума сходишь от недосыпа.

— Спасибо, ба, — выдохнула Люси.

На кухне она налила себе полную тарелку обжигающего, густого супа. С каждым глотком ужас портового ангара, звук выстрела и ледяной взгляд Генри Сноу окончательно таяли, уступая место простому домашнему уюту.

Спустя пятнадцать минут, приняв душ, Люси доплелась до своей спальни, плотно задернула шторы и упала на кровать прямо в домашней футболке. Стоило голове коснуться подушки, как сознание отключилось мгновенно. Ей не снилось абсолютно ничего: ни стены склада, ни зеленые глаза раненого британца, ни усмехающийся комод. Только блаженная, темная и совершенно безопасная пустота.

Утро для Люси наступило неприлично поздно — в начале первого после полудня, когда солнце уже вовсю пробивалось сквозь щели плотных штор. Она потянулась, чувствуя приятную, ленивую ломоту во всем теле. Блаженство длилось ровно до того момента, пока под подушкой настойчиво и агрессивно не завибрировал телефон.

Люси заворчала, зарылась носом в одеяло, но гаджет не унимался. Нашупав трубку, она, не открывая глаз, провела пальцем по экрану:

— Клининг «Криминальный Блеск», мы сотрем любое прошлое... — прохрипела она со сна свой дежурный слоган. — Если вам нужно отмыть плитку, у меня бессрочный отпуск. На пару месяцев.

— Люси! Слава богу, ты взяла трубку! — в динамике раздался голос Стью. Детектив Макларен звучал так, словно его переехал бронированный «Кадиллак», а потом сдал назад, чтобы проверить работу. Голос был хриплым, помятым и откровенно несчастным.

Люси мгновенно села на кровати, сбросив остатки сна.

— Стью? Ты как? Ковер высох?

В трубке раздался тяжелый, страдальческий вздох, а затем глухой стук — похоже, Макларен уронил голову на стол.

— Ковер высох, Лю. Стал чище, чем при покупке. Хозяин из мэрии так растрогался, что даже пообещал мне премию. Но... черт, Люси, у меня раскалывается голова. Я вчера после твоего эффектного исчезновения совершил самую большую глупость в своей карьере.

Внутри Люси снова подозрительно екнуло.

— Так, Макларен, только не говори, что ты всё-таки поехал за «Кадиллаком» на своем служебном Форде.

— Хуже, — простонал Стью. — Я вернулся в участок, злой как черт, и решил пробить номера этого «гроба на колесах» по нашей внутренней базе данных убийного. Думал, найду зацепку, приеду спасти тебя от вымогателей, как в кино...

Люси затаила дыхание, крепче сжимая смартфон.

— И что выдала база?

— Ни-че-го, — уныло протянул рыжий детектив. — В том-то и фокус. Экран просто мигнул, а через пять минут ко мне в кабинет зашел капитан. Лично. Положил руку на плечо и очень тихо, вежливо сказал, что если я еще раз нажму хоть одну кнопку в поисках этих номеров, то следующие двадцать лет буду патрулировать белок в Центральном парке. В лучшем случае. Номера оказались под глухим федеральным блоком МИД или ФБР, я так и не понял.

Стью замолчал, шумно шмыгнув носом. На заднем плане послышался шорох бумажного пакета — видимо, он пытался реанимировать себя пончиком.

— Люси... — его голос стал совсем тихим и непривычно серьезным. — Я, конечно, не самый умный коп в Бруклине. Но я не идиот. Твой «заказчик из сети отелей» — это очень, очень опасные люди. Капитан намекнул, что туда лучше не совать нос, если хочешь дожить до пенсии. Скажи честно... они тебе угрожают? Ты из-за них вчера уехала?

Люси почувствовала, как к горлу подкатывает легкий укол вины перед этим простодушным парнем. Стью действительно пытался её защитить, хоть и сделал это максимально неуклюже.

— Стью, послушай меня, — мягко, но уверенно произнесла она, поправляя растрепанные волосы. — Никто мне не угрожает. Это действительно был очень специфический, очень богатый корпоративный клиент. У них свои причуды и огромные бюджеты на безопасность. Всё абсолютно легально, контракт закрыт, деньги на счету. Так что выкинь это из головы и забудь эти номера, ладно? Ради своего же будущего.

— Обещаешь? — в голосе Макларена снова прорезались нотки влюбленного студента.

— Обещаю. И... кстати, Стью, — Люси улыбнулась, — Твои пончики с корицей вчера действительно спасли мне день. Наше дружеское свидание в Линкольн-центре в пятницу всё еще в силе. Если, конечно, твой капитан не сошлет тебя к белкам.

Стью в трубке так радостно и громко закашлялся, подавившись сахарной пудрой, что Люси пришлось отодвинуть телефон от уха.

Когда звонок завершился, она откинулась на подушки и рассмеялась.

Глава 12. Джаз и чертов британец

Lana Del Rey — Million Dollar Man

Пятничный вечер в Линкольн-центре. Джаз-клуб встретил Люси приглушенным светом и мягким рокотом контрабаса со сцены. Атмосфера была настолько мирной, что её внутренний паникер впервые за неделю не просто спал, а, кажется, ушел в долгий декретный отпуск.

Люси сидела за небольшим круглым столиком у самого края VIP-зоны. Для этого вечера она выбрала строгое, но элегантное черное шелковое платье и пудровый палантин.

Напротив неё сидел Стью. Ради свидания детектив Макларен превзошел сам себя: его вечная рыжая копна волос была относительно аккуратно зачесана назад с помощью геля, поношенный полицейский пиджак уступил место новому темно-серому костюму, а на лацкане больше не красовалось ни единого следа от сахарной пудры. Он выглядел до милого взволнованным и каждые три минуты проверял, ровно ли сидит его галстук.

— Знаешь, Лю, я до последнего думал, что ты отменишь, — Стью неловко улыбнулся, крутя в руках бокал с виски. — Ну, после того... что было в Бруклине. Рад, что ты здесь. Ты выглядишь просто... вау. Намного лучше, чем в том розовом комбинезоне химзащиты, хотя он тебе тоже шел.

Люси негромко рассмеялась, делая глоток своего коктейля.

— Спасибо, Стью. Рада, что твой капитан не сослал тебя ловить белок за те поиски в базе.

— О, капитан добрый. Из мэрии прислали официальную благодарность за «молниеносный и превосходный клининг муниципального объекта», так что мне даже выписали отгул, — Макларен гордо расправил плечи, его веснушки забавно потемнели от смущения. — В общем, забудь про базы. Сегодня только джаз, ты и...

Стью не успел договорить. Ритм джазового оркестра на сцене плавно сменился на более тягучий, минорный. Какая ирония. Позади них послышался уверенный, тихий шаг дорогих лакированных туфель.

— Добрый вечер, Люси. Какое поразительное совпадение.

Этот густой, бархатный голос с безупречным британским акцентом Люси не перепутала бы, даже если бы её разбудили посреди ночи в эпицентре апокалипсиса. Её сердце предательски пропустило удар, а внутренний паникер мгновенно подорвался по тревоге, врубая все сирены на полную мощность.

Люси медленно обернулась.

Генри Сноу стоял прямо у их столика, слегка опершись рукой на пустую спинку соседнего стула. На нем был безупречный антрацитовый костюм-тройка, идеально отглаженная белая рубашка, а о недавнем ранении напоминала лишь едва заметная, аристократическая бледность. Его ледяные зеленые глаза за дразнящим огоньком джазовых прожекторов сканировали Люси с ног до головы, задерживаясь на её черном шелковом платье.

Стью Макларен отреагировал с чисто полицейской скоростью. Он мгновенно узнал лицо «субъекта особого риска», из-за которого его терминал в участке заблокировали федералы. Рыжий детектив резко поднялся со стула, его лицо моментально сделалось профессионально-жестким, а правая рука инстинктивно дернулась к левому боку — туда, где под пиджаком пряталась скрытая кобура.

— Вы? — процедил Стью, загораживая Люси собой. — Мистер Сноу, если я не ошибаюсь? Уйдите от столика, пока я не вызвал подкрепление.

Генри даже не соизволил взглянуть на Стью. Его взгляд по-прежнему был прикован к Люси. Он лишь иронично приподнял одну бровь, и на его губах появилась та самая гипнотическая, опасная полуулыбка, от которой Лю сжала бедра.

— Детектив... Макларен, кажется? — лениво, с едва уловимым презрением проговорил британец, наконец переводя взгляд на Стью. — Ваша ретивость делает вам честь. Но вы снова путаете юрисдикцию. Подкрепление, о котором вы говорите, сейчас вежливо придерживает двери моего автомобиля на парковке. Так что успокойтесь, сядьте и не портите леди вечер.

Сноу снова посмотрел на Люси, наклоняясь чуть ближе, от чего до неё донесся знакомый, сводящий с ума шлейф дорогого табака и мяты.

— Я ценю вашу бдительность, но сегодня я здесь исключительно ради музыки. Не буду вам мешать. Люси, вы выглядите... ослепительно. Приятного вечера.

Генри развернулся и неторопливой, уверенной походкой направился в глубь VIP-зоны.

Стью еще несколько секунд стоял, тяжело дыша, провожая его взглядом, после чего шумно опустился обратно на стул и нервно глотнул виски.

— Чертов психопат, — проворчал Макларен, вытирая пот со лба. — Люси, ты в порядке? Извини, я... я просто испугался за тебя. Этот парень ходит так, будто ему принадлежит половина этого города.

— Всё хорошо, Стью, — Люси попыталась выдавить самую мягкую из своих улыбок, хотя её пальцы под столом крупно дрожали от адреналина. — Спасибо, что заступился. Давай просто... послушаем джаз.

Макларен послушно закивал, постепенно возвращаясь в образ влюбленного и немного неуклюжего парня. Музыка со сцены снова казалась легкой, но в голове Люси звенела тревога.

Ровно через минуту экран её смартфона, лежащего на коленях, бесшумно вспыхнул. Номер был скрыт.

Люси опустила глаза и разблокировала экран. Это было сообщение от Генри Сноу:

«Ваш рыжий защитник очень мил, но его кобура скрытого ношения слишком сильно топорщится под дешевым пиджаком. Скажите ему, чтобы перевесил её на три сантиметра правее, иначе на выходе из клуба он зацепится за барную стойку. Хорошего свидания. Г.С.»

Люси почувствовала, как под шелковым платьем по спине пробежал табун мурашек. Остаток вечера прошел для Люси как в полубытьи. Музыканты на сцене виртуозно меняли ритмы, Стью увлеченно рассказывал смешные истории из жизни бруклинского участка, а её взгляд то и дело возвращался к экрану смартфона со скрытым номером. Внутренний паникер Люси устал паниковать и просто меланхолично подсчитывал риски. Впервые за долгое время ей отчаянно хотелось оказаться дома, в безопасности, подальше от элитных британцев и их всевидящих глаз.

Около полуночи они со Стью наконец-то вышли из душного зала на свежий ночной воздух Манхэттена. Линкольн-центр сиял миллионами огней, отражаясь в зеркальных лужах после недавнего дождя.

— Лю, это был отличный вечер, — Стью неловко переминался с ноги на ногу у парадной лестницы, забавно взъерошивая свои рыжие волосы. На выходе из клуба он всё-таки умудрился задеть кобурой дверной косяк, заставив Люси мысленно передать привет проницательности Генри Сноу. — Может, я всё-таки провожу тебя до Квинса? Мой Форд припаркован всего в квартале отсюда.

— Спасибо, Стью, но не нужно, — Люси мягко улыбнулась, поправляя пудровый палантин. — Моя машина на подземном паркинге, я доеду сама. Тебе завтра на утреннее дежурство, выпишь лучше.

Макларен понимающе закивал, хотя в его глазах промелькнуло легкое разочарование. Он аккуратно перехватил её ладонь, запечатлел на ней быстрый, слегка суетливый поцелуй и, пообещав позвонить в понедельник, зашагал в сторону машины, насвистывая финальный джазовый мотив.

Люси выдохнула, крепче прижала к себе сумочку и направилась к боковому выходу на полутемную парковку. Стоило ей миновать стеклянные двери и сделать десяток шагов по бетонному пандусу, как она закатила глаза.

Прямо у въезда на подземный уровень, мягко поблескивая в свете тусклых ламп, стоял черный «Кадиллак Эскалейд». Тот самый. Дверь внедорожника беззвучно распахнулась, и из салона монументальной фигурой выдвинулся Блэйз Тини.

«Ну вот и всё, — пронеслось в голове у Люси. — Спектакль окончен. Сейчас этот шкаф затолкает меня в салон, и мы поедем отмывать какую-нибудь новую международную катастрофу».

Амбал остановился ровно в двух шагах от неё, он даже не соизволил снять очки, лишь слегка наклонил свою массивную голову:

— Здравствуйте, мисс Спринг, — прогудел он своим пугающим, низким басом.

Правая рука Блэйза плавно скользнула во внутренний карман пиджака. Люси инстинктивно сделала полшага назад, ожидая увидеть глушитель, но вместо оружия Блэйз аккуратно извлек небольшую, обтянутую черным бархатом коробку, перевязанную лаконичной серебряной лентой. Он протянул её девушке.

— Лично от Шефа. Мистер Сноу просил передать, что это его небольшая компенсация за... прерванное свидание.

Люси удивленно вскинула брови, но коробку приняла. Бархат был мягким, приятным на ощупь, а внутри что-то едва заметно перекачилось с глухим, дорогим стуком.

— И это всё? — осторожно поинтересовалась она, переводя взгляд с подарка на каменное лицо амбала. — Никаких новых «грузов» в порту? Никаких загрязнений первой категории?

— На сегодня объект чист, мисс Спринг, — на губах Блэйза впервые промелькнуло бледное подобие вежливой ухмылки, которую Люси мысленно назвала «улыбка мистера убийцы». — Хорошей дороги до Квинса.

Амбал развернулся, стремительно запрыгнул в салон «Кадиллака», и внедорожник, тихо зашуршав шинами по бетону, скрылся в ночной темноте Манхэттена.

Люси медленно дошла до своего розового «Доджа», села на водительское сиденье и, не заводя мотор, дрожащими пальцами потянула за серебряную ленту. Бархатная крышка с тихим щелчком откинулась назад.

Внутри, на подушке из черного шелка, покоился изящный, потрясающей ювелирной работы кулон. Тончайшее платиновое плетение обрамляло прозрачный кристалл, внутри которого, словно застывшие во времени, переплетались миниатюрные, усыпанные редкими фиолетовыми сапфирами веточки лаванды. Работа была настолько искусной и хрупкой, что кулон казался живым. Под ним лежала аккуратная карточка из плотного белого картона Конквер, на которой от руки безупречным почерком было выведено:

«Для дорогой Люси. Чтобы ваша любимая лаванда всегда охраняла ваш покой. Спите спокойно, любовь моя. Г.С.»

Люси откинулась на спинку сиденья, бережно коснувшись пальцем прохладного кристалла, она истерически рассмеялась. Этот чертов британский миллионер явно не собирался оставлять её в покое, превращая каждый её день в элитное, чертовски дорогое приключение.

Она сидела в полумраке салона своего «Доджа», и свет от экрана телефона мягко подсвечивал её лицо. Бархатная коробочка лежала на соседнем сиденье, а сам кулон уже покоился у неё на груди. Платина казалась прохладной, и миниатюрные веточки, усыпанные сапфирами, едва заметно мерцали.

Этот британец думал, что полностью контролирует правила игры и может безнаказанно подкидывать ей шпионские загадки и дорогие украшения? Ну уж нет. С ней такие фокусы без ответа не проходили.

Она чуть сдвинула палантин, оголив плечи и вырез, чтобы кулон безупречно лег в выемку груди, и включила фронтальную камеру.

Направив объектив чуть сбоку, так, чтобы в кадр попал и кожаный руль её рабочего минивэна, Люси сделала быстрый снимок. На фото она слегка наклонила голову, а на губах играла загадочная и немного язвительная полуулыбка. Не давая себе времени передумать, Люси открыла чат со скрытым номером, прикрепил селфи и ниже набрала короткий текст:

«Дорогостоящий инвентарь принят на баланс компании Криминальный Блеск, мистер Сноу. Учтите: за ношение платины в Квинсе у меня действует двойной тариф на страховку. Спокойной ночи, Генри.»

Она решительно ткнула пальцем в кнопку «Отправить».

Экран мигнул, подтверждая доставку. Люси завела мотор, и «Додж» мягко заурчал, готовый вывезти её с подземной парковки обратно в безопасный, сонный Квинс. Она уже выезжала на мост, когда телефон на приборной панели коротко и настойчиво звякнул.

Ответ пришел ровно через три минуты. На экране высветился лаконичный текст:

«Вам чрезвычайно идет этот металл, Люси. Особенно в сочетании с вашей фирменной иронией. Страховку я беру на себя. До связи, лав. Г.С.»

Люси покачала головой, чувствуя, как внутри разливается странное, теплое и совершенно не поддающееся логике спокойствие. Паника окончательно отступила. «Додж» уверенно катился по ночному Нью-Йорку, увозя её навстречу субботнему утру, бабулиной стряпне и новым, судя по всему, еще более безумным приключениям.

Глава 13. Военные сборы и дурацкий хвост

Gin Wigmore — Kill of the Night

Люси проскользнула в прихожую бесшумно, словно тень, надеясь прокрасться в свою комнату до того, как сработают радары главной женщины в её жизни. Но стоило ей аккуратно повесить пудровый палантин на вешалку, как из гостиной донеслось сухое покашливание.

Бабушка Эл сидела в своем излюбленном кресле-качалке, облаченная в боевой леопардовый спортивный костюм. Солнце из окна заливало комнату, отражаясь от её неизменных очков-авиаторов. Она не видела внучку, но её ноздри хищно затрепетали, втягивая воздух.

— Джаз, говоришь? — скрипуче протянула старушка, затягиваясь тонкой сигаретой. — Ну-ну. Если твой рыжий детектив Макларен начал курить английский табак марки «Sobranie» и жевать премиальную перечную мяту, то я — балерина Большого театра.

Люси вздохнула, проходя в комнату. В этот момент она неосторожно поправила волосы. Платиновые звенья кулона едва слышно звякнули друг о друга.

Левое ухо бабули чуть дернулось в сторону звука.

— Опаньки, — Эл медленно опустила очки на кончик носа, уставившись на Люси своими незрячими, но всё видящими глазами. — А этот звук... Это не дешевая безделушка, девочка моя. Это тяжелый металл. Ну-ка, подойди ближе к кассе.

— Ба, это просто... компенсация за доставленные неудобства, — попыталась оправдаться Люси, послушно подставляя шею под чуткие пальцы старушки.

Сухие, мозолистые пальцы Эл безошибочно нащупали прохладный кристалл кулона, прошлись по тончайшему платиновому плетению, она определила ценность вещи за три секунды.

— Издеваешься? — Эл резко отдернула руку и победоносно хмыкнула. — Что там за камушки, детка? Это индивидуальный заказ, дуреха. Такой «компенсацией» можно закрыть ипотеку за этот дом или купить небольшой причал во Флориде. Твой британец играет по-крупному, Люси. Он не просто подкатывает, он тебя... покупает.

— Никто меня не покупает! — вспыхнула Люси, чувствуя, как щеки заливают румянец. — Я дала ему отпор в его же стиле.

— Да-да, я вижу, как ты «отбиваешься», — съязвила Эл, возвращая очки на место. — Только учти: мужчины с такими деньгами и шпионскими замашками не умеют проигрывать.

Договорить старушка не успела. На журнальном столике громко звякнул смартфон Люси. Она бросила взгляд на экран. От скрытого номера пришло вложение. Люс разблокировала экран и прочитала вслух официальный, безупречно вежливый текст на английском:

«Уважаемая мисс Спринг. Компания Snow & Co имеет честь пригласить Вас на закрытый деловой ужин, посвященный обсуждению долгосрочного контракта на конфиденциальное обслуживание наших объектов. Пожалуйста, подтвердите Ваше присутствие. Автомобиль будет ожидать Вас у дома в Квинсе завтра в 19:45. Дресс-код: Black Tie. P. S. Я бы хотел увидеть на Вас кулон. Г.С.»

Люси растерянно посмотрела на бабушку. На этот раз Генри Сноу действовал не как теневой воротила, а как легальный, чертовски сексуальный бизнесмен.

Бабушка Эл весело затушила сигарету о донышко жестяной банки и потеряла ладони.

— Ну что, «Криминальный Блеск»? — ухмыльнулась она. — Доставай свое лучшее черное платье. Кажется, у нас намечается крупная рыба. И только попробуй отказаться, я сама вместо тебя в этот «Кадиллак» прыгну.

— Бабуль, ну конечно я не стану отказывать. Поговорим об этом утром, а сейчас, мне надо выспаться, чтобы сверкать сапфирами, а не синяками под глазами. Доброй ночи, Ба.

Подготовка к ужину с британским миллионером напоминала военные сборы, где главным командующим выступала бабушка Эл. Спорить с ней было бесполезно — как только запахло большими деньгами и аристократическим пафосом, в старушке просыпался кураж ее бурной молодости.

К пяти часам вечера скромная спальня Люси превратилась в филиал распродажи в Сохо. Эл сидела на краю кровати, окруженная ворохом одежды, которую внучка поочередно доставала из недр шкафа. Сама Люси в одном белье растерянно стояла перед зеркалом, прижимая к груди очередную вешалку.

— Так, зеленое сразу мимо, — скомандовала Эл, даже не оборачиваясь, ориентируясь по шороху ткани. — Фиолетовый сапфир на зеленом фоне потеряется. Нам нужен контраст, Люси! Ты должна выглядеть как дорогая картина в правильной раме, а не как лесная нимфа, сбежавшая из Центрального парка.

— Ба, у меня нет платьев от кутюр, — вздохнула Люси, критически осматривая свои запасы. — Мой гардероб рассчитан на то, чтобы оттирать кровь, а не сидеть в ресторанах со звездами Мишлен.

— Не прибедняйся. Доставай то бархатное. Которое мы купили на винтажном маркете в Сохо три года назад.

Люси послушно выудила из глубины шкафа длинное платье в пол из глубокого, почти черного полуночно-синего бархата. У него был открытый ворот-лодочка и лаконичный силуэт, мягко облегающий фигуру. Ткань буквально поглощала свет, и когда Люси надела его, платиновый кулон на ее шее вспыхнул с новой силой. Фиолетовые сапфировые веточки лаванды внутри кристалла казались еще ярче на темном бархате.

— Ну?

Из зеркала на нее смотрела совершенно незнакомая, роковая женщина. Внутренний паникер испуганно забился под плинтус.

— Идеально, — удовлетворенно хмыкнула старушка. — Теперь слушай меня сюда, девочка. Этот Сноу — хищник высшей категории. Такие, как он, привыкли, что весь мир прогибается под их чековые книжки. Он пригласил тебя на деловой ужин, но на самом деле он будет тебя прощупывать, искать слабые места, попытается обаять тебя своими денжищами.

Эл повернула Люси за плечи к себе и серьезно опустила очки-авиаторы, заглядывая ей прямо в душу:

— Главное правило: не пытайся играть роль светской львицы. Твоя сила — в твоём безумии. Ты девчонка из Квинса, которая смывает ДНК и не боится запачкать руки. Таких женщин он никогда до тебя не встречал. Будь леди снаружи, но оставайся профессионалом внутри. Если он начнет давить интеллектом — иронизируй. Если попытается купить — назови тройной тариф. Поняла?

— Поняла, ба, — Люси слабо улыбнулась, чувствуя, как паника сменяется привычным азартом.

— И последнее, — Эл лукаво ухмыльнулась, возвращая очки на переносицу. — Если ужин окажется тухлым, а разговоры скучными — незаметно прихвати серебряную ложку. Серебро нынче в цене, а у него не убудет.

В 19:40 Люси сделала финальный штрих — нанесла на губы темно-ягодную помаду, обула простые черные лодочки на шпильке, поправила свои идеальные голливудские локоны. За пять минут до назначенного времени под окнами их дома в Квинсе послышался знакомый, утробный рокот мощного двигателя.

Черный «Кадиллак», мягко затормозил у тротуара. Люси решительно толкнула входную дверь. Блэйз Тини уже стоял у задней пассажирской двери. Как и в прошлый раз, на нем был

безупречный черный костюм и темные очки. Завидев Люси, амбал привычным скупым движением распахнул перед ней дверь салона.

Люси сделала три шага по бетонной дорожке и вдруг остановилась. Паника, только что была убаюканна напутствиями бабушки Эл, мгновенно взвилась на дыбы.

На противоположной стороне улицы, в тени раскидистого старого клена, стоял помятый серо-бежевый «Форд». Тот самый служебный, на котором детектив Макларен обычно патрулировал Бруклин. Машина стояла с выключенными фарами, но Люси отчетливо разглядела за лобовым стеклом силуэт и знакомую взъерошенную рыжую копну волос. Стью сидел в салоне, низко надвинув на глаза кепку, и напряженно наблюдал за «Кадиллаком».

«Чертов идиот, — мысленно взмолилась Люси. — Капитан же сказал тебе не совать нос в дела Сноу! Макларен, тебя в порошок сотрут!»

Она инстинктивно замедлила шаг, лихорадочно соображая, как подать Стью знак убираться к черту, пока его не заметили. Но Блэйз Тини, стоявший у машины, даже не повернул головы в сторону «Форда».

— Добрый вечер, мисс Спринг, — прогудел громила своим низким басом, приглашающе указывая на дверь внедорожника. — Шеф не любит, когда опаздывают.

Люси сделала вид, что просто поправляет ремешок туфли, повернувшись боком к «Форду», и на секунду уставилась прямо на Стью, отчаянно и злобно качнув головой: «Уезжай!»

Макларен в машине пригнулся еще ниже. Его упрямство могло стоять ему если не жизни, то карьеры точно.

Люси запрыгнула в прохладный салон «Кадиллака». Тяжелая дверь беззвучно захлопнулась, полностью отрезая звуки улицы. Тини быстро сел за руль, и внедорожник, без единого рыжка сорвался с места. Люси тут же обернулась и посмотрела в тонированное заднее стекло.

«Форд» Стью неуклюже выехал из-под клена, зажег фары и, держась на приличной дистанции, поехал следом за ними.

Люси откинулась на кожаное сиденье, чувствуя, как адреналин начинает неприятно покалывать пальцы. Игра на ужине с Генри Сноу только что усложнилась в три раза: теперь ей нужно было не просто держать удар перед британским миллионером, но и как-то спасти одного влюбленного и чересчур ретивого бруклинского копа.

«Кадиллак» катился по полутемным улицам Квинса, беря курс в сторону скованных огнями мостов Манхэттена. Люси, затаив дыхание, продолжала коситься в тонированное заднее стекло. «Форд» упрямо болтался позади, то отставая на светофорах, то снова приближаясь. Рыжий детектив явно мнил себя героем шпионского боевика, совершенно не понимая, куда он угодил.

Люси занервничала, ее пальцы крепче сжали сумочку, бархат платья показался слишком тесным. Сквозь непроницаемые черные очки Блэйза Тини невозможно было разглядеть его глаз, но Люси отчетливо увидела, как его массивная челюсть едва заметно двинулась, а на губах промелькнула та самая холодная «улыбка мистера убийцы». Амбал всё знал с самого начала. Он просто ждал, пока они выедут из жилого сектора, подальше от лишних глаз.

— Мисс Спринг, — пугающе спокойно прогудел бас Блэйза из-за руля. — Пристегните, пожалуйста, ремень безопасности. Плотнее. И держите сумку.

— Блэйз, послушай... — Люси подалась вперед, чувствуя, как кулон холодит кожу. — Это просто... глупый местный коп. Он безобидный, он не...

— У мистера Сноу жесткие протоколы безопасности, — ровно отрезал амбал, и его правая рука плавно перевела рычаг коробки передач в спортивный режим. — Мы не возим за собой хвосты. Особенно безобидные детективские.

«Кадиллак» как раз выезжал на широкую промышленную зону неподалеку от верфей Квинсборо. Дорога здесь была разбитой, полупустой и темной.

В следующую секунду внедорожник преобразился. Двигатель «Эскалейда» взревел, словно раненый зверь, выдавая всю свою безумную мощь. Люси резко вдавило в дорогое кожаное сиденье. Блэйз крутанул массивный руль влево, бросая тяжелую трехтонную машину в крутой занос вокруг темного поржавевшего контейнера. Шины яростно взвизгнули по мокрому асфальту, оставляя жирные черные полосы.

Стью на своем старом «Форде» явно не ожидал такого фокуса. Из заднего стекла Люси увидела, как седан Макларена попытался повторить маневр, но его подвеску качнуло, а лысая служебная резина потеряла сцепление. «Форд» с жутким скрежетом развернуло на триста шестьдесят градусов. Стью отчаянно закрутил руль, машину вынесло на обочину, где она с глухим и сочным ударом влетела передним бампером в пластиковые мусорные баки. К небу взметнулся салют из мятых коробок и пакетов.

Блэйз даже не затормозил. Наоборот, он резко утопил педаль газа в пол. «Кадиллак» пулей пролетел под полутемную арку заброшенного склада, сделал два молниеносных виража через глухие переулки и выскочил на скоростное шоссе к мосту, полностью растворившись в плотном вечернем потоке машин. Слежка была закончена за пятнадцать секунд. Чисто, профессионально, без единого лишнего движения.

Люси сидела бледная, судорожно вцепившись руками в сиденье, а ее сердце колотилось где-то в районе горла.

— Он жив? — хрипло спросила она, переводя дыхание и поправляя сбившееся платье.

— Подушки безопасности в «Форде» старые, но надежные, — флегматично отозвался Блэйз, возвращаясь к своей вальяжной манере вождения, словно ничего не произошло. — Максимум — разобьет нос о руль и засыплет штаны сахарной пудрой от испуга. Мисс Спринг, мы подъезжаем к Манхэттену. Шеф ждет.

Глава 14. Интересное предложение

Yeah Yeah Yeahs — Sacrilege

«Кадиллак» затормозил у сияющего входа в отель «Марриотт Маркиз» на Таймс-сквер. Блэйз беззвучно распахнул дверь, и Люси, сделав глубокий вдох, чтобы унять дрожь в коленях, элегантно выставила ногу из машины. Внутренний паникер попытался было заикнуться о том, что они только что разбили полицейскую машину, но Люси мысленно приказала ему заткнуться. Она поправила вырез бархатного платья, нащупала прохладный платиновый кулон и шагнула в знаменитый стеклянный лифт, уносящий её на сорок пятый этаж — в культовый ресторан «The View».

Когда двери открылись, Люси на секунду замерла. Обычно это место гудело от сотен туристов и звона бокалов, но сейчас здесь царила оглушительная, безусловно очень дорогая тишина. Огромный двухуровневый зал, плавно вращающийся вокруг своей оси и открывающий умопомрачительный вид на светящийся ночной Манхэттен, был абсолютно пуст. Повсюду горел приглушенный теплый свет, а у огромного панорамного окна был накрыт всего один столик.

Генри Сноу стоял спиной к ней, лениво разглядывая Таймс-сквер с высоты птичьего полета и мягко покачивал в руке бокал с виски. Без пиджака, в одном безупречном синем жилете поверх белой рубашки со слегка закатанными рукавами, он выглядел возмутительно, почти незаконно хорошо.

При звуке её шагов Генри медленно обернулся. Его глаза на секунду расширились, скользнув по синему бархату и задержавшись на фиолетовых сапфирах у неё на груди. На его губах заиграла та самая полуулыбка, хищник в нем никогда не спал.

— Люси. Вы выглядите... как произведение искусства, — его густой бархатный голос с безупречным британским акцентом обволакивал, словно дорогой парфюм. — Рад, что вы приняли приглашение. Дорога из Квинса была спокойной?

Люси неторопливо прошла через пустой зал, шпильки её туфель уверенно цокали по паркету. Она остановилась в паре шагов от него, изящно опустила сумочку на свободный стул и окинула Сноу оценивающим взглядом.

— О, просто потрясающе, мистер Сноу, — сладко улыбнулась она, слегка наклонив голову. — Если не считать того, что ваш помощник перепутал вечерний Бруклин с трассой Формулы-1, а мусорные баки Квинсборо приняли на себя основной удар строгой британской дипломатии. Скажите, выкупать целые рестораны ради делового ужина — это ваш стандартный протокол, или вы просто боялись, что кто-то снова увидит вас с уборщицей?

Генри тихо и искренне рассмеялся, сделав глоток виски. Этот ответ явно доставил ему удовольствие, а в глазах промелькнул азарт.

— Мои люди действуют строго по инструкциям, лав. Хвосты излишне усложняют логику. А насчет ресторана... — он обвел рукой пустой зал, за окнами которого медленно проплывали огни Эмпайр-стейт-билдинг. — Мне показалось, что обсуждать наши дела в толпе туристов — дурной тон. Я ценю конфиденциальность.

— Этот «хвост» теперь, скорее всего, вправляет нос в неотложке, — Люси вспомнила слова Блэйза и прищурилась, делая шаг ближе к миллионеру. — Учтите, Генри: за экстремальный трансфер у меня теперь действует новый тариф. «Криминальный Блеск» не работает в условиях повышенной турбулентности без доплаты.

Сноу плавно поставил бокал на стол и наклонился к ней так близко, что Люси снова уловила сводящий с ума шлейф дорогого табака и мяты.

— Дополнительная плата? — тихо, с ленивой ухмылкой переспросил он, заглядывая ей прямо в глаза. — Договорились, Люси. Я готов оплатить любые ваши счета. А теперь, раз уж финансовые вопросы улажены... присаживайтесь. Ресторан делает полный оборот за час, так что у нас есть время.

Генри галантно отодвинул для неё стул. Люси села, бросив короткий взгляд на безупречно сервированный стол, где в свете свечей тускло поблескивали тяжелые приборы. В её голове мгновенно всплыл финальный совет бабушки Эл: «Если ужин окажется скучным — незаметно прихвати серебряную ложку. Серебро нынче в цене».

Она едва заметно усмехнулась своим мыслям, расправила салфетку на коленях и посмотрела на Генри:

— Надеюсь, кухня здесь столь же изысканна, как и ваши манеры, мистер Сноу.

Генри опустил на стул напротив неё. В ту же секунду, словно из ниоткуда, возник беззвучный официант в белом смокинге. Он наполнил их бокалы рубиновым вином, оставил на столе легкие закуски и так же незаметно растворился в полумраке пустого зала. Ресторан медленно, почти неощутимо продолжал свое вращение.

Люси взяла бокал, прямо перед ней лежала десертная ложка, в свете свечи серебро поблескивало особенно соблазнительно. Люси едва сдержала улыбку, кончиками пальцев коснувшись прохладного металла.

— Вам нравится этот гарнитур? — лениво поинтересовался Генри.

Люси вскинула глаза. Сноу сидел, откинувшись на спинку стула, и с искренним, дразнящим любопытством наблюдал за её лицом. Его зеленые глаза лукаво сузились.

— Чисто профессиональный интерес, мистер Сноу, — не моргнув глазом, парировала Люси. — Оцениваю качество полировки. На серебре такой пробы слишком легко оставлять отпечатки пальцев. Настоящий кошмар для клининга.

Генри на мгновение замолчал, а затем его плечи задрожали от смеха. Он наклонился вперед, опершись локтями о стол и сокращая дистанцию между ними до опасного минимума.

— Вы поразительная женщина, Люси. Но должен вас предостеречь, — он заговорщически понизил голос до полушёпота, его британский акцент стал еще более тягучим. — Если вы планируете вынести её в вашей очаровательной вечерней сумочке, Блэйз на выходе будет поставлен в крайне неловкое положение. Металлодетекторы на первом этаже отеля настроены весьма... чутко.

Люси почувствовала, как к щекам мгновенно прилил жар, но школа Квинса не позволила ей отступить. Она спокойно отложила ложку в сторону и прямо встретила его взгляд.

— Вы меня недооцениваете, Генри. Девчонки из трущоб умеют выносить вещи и без помощи сумочек. Но раз уж ваши детекторы так бдительны... пожалуй, оставлю её здесь. Исключительно из жалости к чувствам Блэйза.

— О, я бесконечно ценю вашу гуманность, лав, — Сноу улыбнулся, и в этой улыбке больше не было ледяного превосходства, только чистый, неподдельный азарт хищника, встретившего равного соперника. Он плавно протянул руку, коснулся пальцами той самой серебряной ложки и пододвинул её ближе к Люси. — Но если вы так хотите... я могу распорядиться, чтобы её завернули вам с собой. Вместе с десертом. Считайте это официальным бонусом к нашему будущему контракту.

Люси приподняла бровь, глядя на прибор, а затем на миллионера. Паника окончательно капитулировала, уступив место чистейшему азарту игры.

— Подачки не принимаются, мистер Сноу. Только честно заработанный гонорар. Так что давайте ближе к делу: какой объект «Криминальному Блеску» придется отмывать на этот раз, чтобы покрыть стоимость этого ужина и... вашего душевного спокойствия?

Генри довольно улыбнулся, его взгляд стал серьезным и собранным. Он сделал глоток вина, и атмосфера за столом мгновенно изменилась на деловую.

Генри плавно опустил бокал на скатерть, и его улыбка из дразнящей превратилась в спокойную, деловую маску. Ресторан «The View» как раз развернулся в сторону залитых неонем крыш Таймс-сквер, и в стекле отразился четкий, волевой профиль британца.

— Вы правы, Люси. Давайте перейдем к делу, — он переплел пальцы и посмотрел на неё с абсолютной серьезностью. — Компания «Snow & Co» расширяет географию присутствия. В ближайший месяц у меня запланирован ряд визитов: Лондон, Париж, закрытые торги в Макао и частный остров на Багамах. Официально это бизнес-туры. Но неофициально... на этих встречах будут решаться вопросы, которые не терпят свидетелей и оставляют после себя слишком много... сопутствующего мусора.

Люси внимательно слушала, не притрагиваясь к еде. Внутренний паникер медленно поднял голову из-под плинтуса.

— И где во всей этой международной логистике место для девушки из Квинса со шваброй наперевес? — иронично выгнула бровь она. — Блэйз упакует мой розовый минивэн в багажное отделение вашего частного джета?

— Всё гораздо изящнее, лав. Мне нужен не просто ликвидатор. Мне нужно идеальное прикрытие, — Генри подался чуть вперед, и в его голосе зазвучали вкрадчивые, гипнотические нотки. — Мужчина моего статуса, путешествующий в одиночку или в окружении хмурых амбалов, вызывает слишком много вопросов у интерпола и конкурентов. Но мужчина, который везет с собой ослепительную, строптивую и чертовски дорогую спутницу... он выглядит уязвимым. Расслабленным. Окружающие будут смотреть на вас, на ваше платье, на этот платиновый кулон у вас на шее, Люси. И никто не догадается, что моя «фиктивная пара» в сумочке от кутюр вместо пудреницы держит ультрафиолетовый фонарик и люминол.

Люси зависла. Бокал с вином так и остался в её руке. Смысл предложения Сноу дошел до неё не сразу. Он предлагал ей роль своей женщины для высшего общества, но с обязанностями... зачистки мест его разборок.

— То есть, вы хотите, чтобы я изображала вашу... возлюбленную? — Люси из всех сил постаралась, чтобы её голос звучал ровно, хотя сердце снова пустилось вскачь. — Ходила с вами под ручку по красным дорожкам, улыбалась вашим партнерам, а когда вы случайно пристрелите кого-нибудь в VIP-ложе, я должна буду элегантно оттереть кровь с бархатных стульев, не испортив маникюр?

Генри бархатно рассмеялся, и в его глазах вспыхнул искренний восторг.

— Вы формулируете суть контракта несколько экспрессивно, но абсолютно точно, Люси. Конфиденциальное обслуживание моих личных поездок. Полный пансион, гардероб от лучших дизайнеров Манхэттена, лучшие отели мира. И, разумеется... ваш повышенный тариф за каждый случай «турбулентности».

Он замолчал, давая ей время обдумать масштаб сего безумия. Люси откинулась на спинку стула, чувствуя, как бархат платья приятно холодит кожу. В голове бешено крутились напутствия бабушки Эл: «Если попытается купить — назови тройной тариф».

— Знаете, Генри... — Люси натянула на губы самую язвительную из своих полуулыбок. — Моя бабушка говорила, что мужчины с вашими деньгами не умеют проигрывать. Но она забыла добавить, что у них напрочь отсутствует чувство самосохранения. Вы хоть представляете, какой хаос я устрою на ваших светских приемах, если мне станет скучно?

Сноу улыбнулся — открыто, хищно и предвкушающе.

— Я рассчитываю на это, Люси. Ну так что? Вы принимаете предложение «Snow & Co»?

Генри замер в ожидании, его зеленые глаза сканировали её лицо, пытаясь уловить малейшее изменение мимики.

Люси решила, что это слишком сладкий момент, чтобы обрывать его так быстро.

Она неторопливо опустила ладонь на стол, кончиками пальцев лениво коснувшись той самой серебряной ложки. Внутренний паникер аплодировал стоя её выдержке.

— Мистер Сноу, — Люси томно и иронично потянула паузу, заставив Генри едва заметно податься вперед. — На голодный желудок такие контракты не подписываются. Девчонки из Квинса слишком ценят хорошую кухню, чтобы отвлекаться от неё на ваши многоходовки.

Генри на секунду удивленно приподнял бровь, а затем на его губах расплылась довольная, признательная улыбка. Он оценил её маневр.

— Справедливо, Люси. Я не смею торопить леди, — он откинулся на спинку стула, делая приглашающий жест рукой.

В ту же секунду официанты, словно повинувшись невидимому сигналу, начали выносить основные блюда. Следующий час прошел в удивительно легкой, но пропитанной электричеством атмосфере. Ресторан «The View» сделал свой полный оборот на 360 градусов. За панорамными окнами Бруклинский мост сменился сияющим шпилем Эмпайр-стейт-билдинг, Гудзон лениво нес свои темные воды, отражая миллионы огней Манхэттена, а Люси... Люси беззастенчиво наслаждалась моментом.

Она иронизировала над его британским произношением, заставляла его рассказывать смешные (и явно подвергшиеся жесткой цензуре) истории из его рабочих поездок, и искусно уходила от любых попыток Генри вернуть разговор в деловое русло. Сноу держался безупречно, подыгрывая её правилам, но Люси видела, как в глубине его ледяных глаз разгорается самое настоящее, нетерпеливое пламя. Он не привык ждать. И это её чертовски забавляло.

Наконец, когда тарелки были убраны, официант с поклоном поставил в центр стола десерт — утонченное лавандовое суфле в хрустальной пиале, украшенное тончайшими нитями карамели. Лаванда. Этот чертов британец прекрасно играл на предпочтениях девушки.

Генри взял свою десертную ложку, но не прикоснулся к сладкому. Он посмотрел на Люси сквозь пламя свечи. Напряжение между ними можно было буквально резать ножом.

— Час прошел, Люси. Ресторан сделал полный круг. И, кажется, пришло время десерта, — его голос стал чуть тише, глубже. — Я проявил всю британскую выдержку, на которую был способен. Каков ваш вердикт? «Криминальный Блеск» подпишет этот контракт?

Люси медленно взяла свою серебряную ложку, ту самую, которую Генри обещал вернуть ей с собой. Она аккуратно подцепила кусочек нежного фиолетового суфле, отправила его в рот и зажмурилась от удовольствия. Картинно вздохнув, она открыла глаза и посмотрела прямо в его выжидающий, хищный взгляд.

— Суфле просто божественно, Генри, — Люси опустила ложку на блюдце с тихим, чистым звоном и лукаво прищурилась. — А насчет вашего контракта... Пожалуй, я согласна. Но учтите: за каждый выход в свет в платьях от кутюр я требую отдельную статью расходов на успокоительное. И...

Она сделала паузу, наклоняясь ближе к нему, так что шлейф мяты и дорогого табака снова окутал её.

— ...никаких поцелуев на публику без предварительного согласования с моим бухгалтером. У меня на это особый, бесконечно высокий тариф.

Генри Сноу прищурил глаза, а затем его лицо озарила торжествующая, невероятно сексуальная улыбка. Он протянул руку через стол, едва касаясь своими теплыми пальцами её запястья, там, где под кожей бешено колотился пульс.

— Договорились, партнер, — тихо выговорил он. — Добро пожаловать на борт «Snow & Co». Наш джет вылетает в Лондон в следующую среду. Надеюсь, ваша бабушка успеет погладить ваш лучший наряд. Я пришлю контракт с Блэйзом, такое не пересылают по электронной почте. Если захотите внести правки — дедлайн во вторник в обед.

Люси улыбнулась в ответ, чувствуя, как внутри разливается сумасшедший, пьянящий азарт. Игра официально началась, и правила в ней теперь устанавливали они оба.

Глава 15. Правила игры

Not Fair Far — Lily Allen (Too Loud Electro Radio Edit)

Утро воскресенья встретило Люси не чашечкой изысканного кофе в постель и не ароматом лавандового суфле, а яростным грохотом кастрюль из кухни и настойчивой, пульсирующей головной болью. Накануне, в субботу вечером, они с Генри Сноу лишь вскользь обговорили условия его предложения, но финальную точку никто не ставил. Официальное подписание контракта было назначено на вторник, и это подвешенное состояние заставляло её нервничать сильнее обычного. Впереди было целых два дня неизвестности.

— Люси! Вставай, соня! Воскресная служба уже закончилась, а у нас конь не валялся! — зычный голос бабушки Эл долетел из кухни вместе с убойным запахом жареного бекона и чесночных гренков. — Нам нужно подготовиться к этой встрече во вторник! Если твой британец привезет бумаги, мы должны встретить его во всеоружии! Я тут прикинула наш ценник за международные выезды, нужно потребовать у него компенсацию за вредность!

Люси со стоном накрыла голову подушкой. Память услужливо подкинула финальные кадры субботнего ужина: дразнящая улыбка Генри, его теплые пальцы на её запястье и обещание выслать проект договора на изучение. Но стоило ей вспомнить дорогу в ресторан, как перед глазами встал «Форд», крутящийся на триста шестьдесят градусов посреди мусорных баков.

Стью.

Паника, спавшая всю ночь, мгновенно подорвалась с постели. Люси резко села, схватила лежащий на тумбочке смартфон и, не обращая внимания на висящее в чате со скрытым номером субботнее сообщение от Генри («Прекрасный вечер, лав. Проект контракта вышло курьером. Дресс-код для вторника прежний»), решительно набрала номер Макларена. Она знала, что у него сегодня утренняя дежурная смена в бруклинском участке.

Трубку сняли только после шестого гудка.

— Алло, — прохрипел в динамике глухой, гнусавый и явно страдальческий голос. Судя по звукам, детектив Макларен пытался одновременно дышать и не умереть на глазах у дежурного сержанта.

— Детектив Макларен, ты в своем уме?! — вместо приветствия рявкнула Люси, вскакивая с кровати и начиная мерить шагами комнату. Пол под её босыми ногами был прохладным, а синее бархатное платье, брошенное на стул, сиротливо напоминало о прекрасном вечере. — Ты что устроил вчера под моими окнами?! Ты шпион или просто бессмертный?!

— Лю... Люси, тише, пожалуйста, — жалобно закусил Стью на том конце провода. — Не ори. У меня такое ощущение, что в мою голову залез отряд спецназа и проводит там учения с дымовыми шашками.

— Я буду орать! Капитан тебе что сказал в пятницу?! Не совать нос в дела Сноу! А ты что сделал в субботу? Припарковался под кленом, как самый незаметный в мире рыжий куст, и поехал за трехтонным бронированным «Эскалейдом» на своей служебной колымаше! Макларен, ты идиот?!

— Я пытался тебя спасти! — в голосе Стью наконец прорезался герой-любовник, правда, тут же прервался сухим кашлем. — Этот твой... шкаф, Тини, или как там его, он же психопат! Он подрезал меня на верфях! Люси, это было покушение на офицера полиции при исполнении!

— Это было самопокушение на твой здравый смысл, Стью! — Люси остановилась перед зеркалом, яростно взъерошив свои растрепанные локоны. — Блэйз просто выкинул тебя с хвоста за пятнадцать секунд! Без единого выстрела! Исключительно с помощью законов физики и мусорных баков! Кстати, как твой нос? Подушка безопасности сработала?

В трубке воцарилось мрачное, оскорбленное молчание. Было слышно, как Стью шмыгает носом — судя по всему, Блэйз вчера оказался чертовски точен в своих прогнозах.

— Нос цел, — буркнул наконец детектив. — Почти. Немного распух, синяк на пол-лица. Шеф меня сегодня до патруля не допустил, посадил бумажки перебирать... И... вообще-то, подушка не сработала. Она... ну, заклинила в этом чертовом «Форде». Я просто приложился о руль. И на меня высыпался пакет с пончиками. Весь салон в пудре, штаны в пудре, я полчаса её отряхивал!

Люси прикусила губу, изо всех сил стараясь не расхохотаться в трубку. «Максимум — разобьет нос о руль и засыплет штаны сахарной пудрой от испуга». Проницательность людей Сноу начинала её пугать.

— Стью, послушай меня сейчас очень внимательно, — Люси смягчила тон, прижав руку к груди, где всё ещё ощущался фантомный холод платинового кулона. — Перестань за мной следить. Перестань копать под Генри Сноу. Ты не понимаешь, во что ввязываешься. Это не бруклинские разборки за углом. У него... у него другие протоколы. В следующий раз Блэйз не станет крутить виражи вокруг контейнеров. Он просто переедет тебя и даже не заметит.

— Люси, ты защищаешь его? После того, как его амбал едва не отправил меня в морг? — голос Стью прозвучал неожиданно тихо и обиженно. — Я видел, как ты садилась в ту машину в субботу. Ты... ты выглядела как...

— Как профессионал, Стью, — жестко отрезала Люси, заставляя своего внутреннего паникера замолчать. — Я выполняю свою работу. «Криминальный Блеск» ещё не подписал контракт, мы только обсуждаем условия. До вторника у меня есть время подумать. Так что умойся, почисти пиджак от пудры и займись, наконец, своей непосредственной работой в участке. Не порти мне сделку. Ради твоего же блага.

Не дожидаясь ответа, Люси нажала отбой и обессиленно упала обратно на кровать, уставившись в потолок. Переговоры со Стью были окончены, но подвешенное состояние и два дня ожидания до вторника висели над ней тяжелым грузом.

Люси отбросила телефон на кровать, но не успела она даже дотянуться до халата, как снизу, из прихожей, донёсся оглушительный, троекратный стук в дверь. От этого звука чашки в кухонном шкафу бабушки Эл жалобно звякнули, а сама старушка на замолчала.

Внутренний паникёр Люси испуганно пискнул. В Квинсе так в двери не стучали. Так стучали либо федералы при штурме, либо...

Люси накинула поверх шёлковой пижамы пушистый домашний халат, на ходу завязывая пояс, и вихрем слетела по лестнице. Бабушка Эл уже стояла в коридоре, хищно наострив уши и сжимая в руке тяжёлую чугунную сковородку, на которой только что жарился бекон.

— Наших бьют? — шёпотом поинтересовалась старушка, поправляя очки-авиаторы.

— Ба, отставь артиллерию, — Люси мягко отодвинула сковороду и, глубоко выдохнув, распахнула дверь.

На пороге их скромного дома, заслоняя собой воскресное солнце, высился Блэйз Тини. Как и всегда — в безупречном черном костюме, белоснежной рубашке и непроницаемых тёмных очках. В руках он держал увесистую папку из дорогой матовой кожи с тиснением «Snow & Co».

Завидев Люси в пижаме и с растрепанными волосами, амбал даже не моргнул. Он лишь скупно наклонил свою массивную голову:

— Доброе утро, мисс Спринг. Извините за ранний визит. Шеф просил передать проект контракта лично в руки. Чтобы до вторника вы успели ознакомиться со всеми... нюансами.

Бабушка Эл за спиной Люси разочарованно вздохнула и опустила сковородку:

— Тьфу ты, я думала, грабители. Заходи, халк, кофе будешь? Или вы, британские киллеры, только кровь младенцев по утрам пьёте?

— Благодарю, мэм, но я на службе, — пугающе спокойно прогудел бас Блэйза. Он протянул папку Люси. — Прошу вас, мисс Спринг. До вторника. Шеф ждёт ваших правок.

Люси приняла тяжёлую папку. Стоило ей забрать документы, как Тини круто развернулся и своей вальняжной, но стремительной походкой направился к урчащему у обочины «Кадиллаку».

Через минуту Люси уже сидела за кухонным столом. Бабушка Эл молча пододвинула к ней тарелку с яичницей и беконом, а сама устроилась напротив, подперев подбородок кулаками.

— Ну? — Эл победоносно хмыкнула. — Открывай пандору, девчонка. Посмотрим, какую цену британский лев выставил за твой профессионализм.

Люси открыла папку. Внутри на плотной, хрустящей бумаге безупречным шрифтом был отпечатан текст. Первые три страницы занимал стандартный юридический бред: конфиденциальность, юрисдикции, огромные суммы за плановые выезды и тот самый обещанный тройной тариф за «ликвидацию последствий внештатных ситуаций».

Но когда Люси перевернула страницу, её взгляд наткнулся на раздел под заголовком: «Приложение 4. Протокол публичного позиционирования и физического взаимодействия (Раздел: Фиктивный союз)».

Люси подавилась кусочком бекона и закашлялась. Бабушка Эл тут же оживилась:

— Что там? Нам запретили воровать серебро?

— Хуже, Ба... — прохрипела Люси, чувствуя, как щёки мгновенно начинает заливать пунцовый румянец. — Этот чертов психопат внёс в официальный контракт пункты, от которых у любого адвоката инфаркт случится.

Она придвинула лист ближе и прочитала вслух первый же пункт:

«4.1. Исполнитель (мисс Л. Спринг) обязуется сопровождать Заказчика (мистер Г. Сноу) на всех официальных, закрытых и светских мероприятиях, предусмотренных графиком поездки. В рамках создания убедительного образа фиктивной пары, Исполнитель обязуется демонстрировать лояльность, вовлеченность и видимую привязанность к Заказчику».

— Ну, логично, — пожала плечами Эл. — Ты же не можешь ходить за ним с лицом, будто тебе тухлую рыбу под нос сунули. Дальше что?

Люси сглотнула и продолжила читать, чувствуя, как сердце начинает отстукивать чечётку в груди. Пункт 4.2 был составлен с пугающей точностью:

«4.2. Для поддержания достоверности легенды перед третьими лицами (включая любой обслуживающий персонал), стороны допускают следующие уровни тактильного (телесного) соприкосновения:

а) Удержание под руку, объятия за талию или плечи — в течение всего времени нахождения в публичных зонах (без ограничений). б) Тактильный контакт «рука в руке» — по взаимному согласию сторон, либо инициированный Заказчиком в ситуациях повышенного контроля со стороны третьих лиц. в) Поцелуи: исключительно в щеку или руку. Поцелуи в губы допускаются в экстренных случаях (для отвлечения внимания, создания алиби или прямой угрозы раскрытия легенды). Каждый подобный инцидент тарифицируется отдельно, согласно Приложению 1 (Пункт «Особый тариф за форс-мажор»).

Люси с размаху захлопнула папку. Внутри неё бушевал самый настоящий пожар из возмущения, паники и... какого-то странного, совершенно неуместного возбуждения.

— Он... он прописал в контракте допустимые прикосновения! — воскликнула она, вскакивая со стула. — Он оценил свои поцелуи в губы как форс-мажор! Ба, ты понимаешь?! Он издевается надо мной! Он мстит мне за субботний ужин и за десертную ложку!

Бабушка Эл несколько секунд молча смотрела на внуку, а затем её лицо расплылось в самой широкой, хитрой и довольной ухмылке, которую Люси когда-либо видела. Старушка весело потерла ладони:

— О-о-о, девочка моя... А британец-то оказался с перчинкой. Он не просто хищник, он гроссмейстер. Он взял твои же правила игры и обернул их против тебя. Ну-ка, садись обратно.

— Я не буду это подписывать! — Люси упрямо скрестила руки на груди.

— Подпишешь, ещё как подпишешь, — отрезала Эл, и её голос стал непривычно серьезным. — Но сначала мы внесем туда наши правки. До вторника времени полно. Если этот британец хочет играть в контракты с телесными соприкосновениями, мы устроим ему такой юридический ад, что его Блэйз сам приползет умолять о пощаде. Пиши пункт 4.3: «В случае несанкционированного объятия за талию со стороны Заказчика без присутствия третьих лиц, Исполнитель оставляет за собой право применить удушающий прием или вонзить шпильку в его лакированную туфлю. Компенсация за ремонт обуви Заказчика не выплачивается». Пиши, Лю, пиши! Посмотрим, как у твоего миллионера выдержка сработает, когда он это прочитает во вторник!

Люси посмотрела на воинственный леопардовый костюм бабушки, затем на кожаную папку Сноу. Страх перед вторником внезапно испарился, уступив место чистейшему, заразителному безумию.

— Ладно, Ба... Доставай ручку. Будем добавлять перца в британскую кухню.

Воскресное солнце медленно катилось по небосводу над Квинсом, а на маленькой кухне семейства Спринг разворачивались настоящие стратегические учения.

К трем часам дня обеденный стол был полностью погребен под грудой исписанных листов, кофейных чашек и крошек от чесночных гренков. Люси яростно скрипела ручкой. Бабушка Эл, сдвинув очки-авиаторы на лоб, расхаживала по кухне в своем леопардовом костюме, словно генерал перед решающим штурмом.

— Так, деточка, пиши дальше! — скомандовала Эл, активно жестикулируя дымящейся сигаретой. — Пункт четыре-два-точка-один. Ограничения по пункту «б» — тактильный контакт «рука в руке». Пиши: «В случае, если Заказчик сжимает ладонь Исполнителя дольше тридцати секунд без видимого присутствия третьих лиц в радиусе пяти метров, Исполнитель имеет право применить к его пальцам захват типа розовая смерть. За каждый лишний сантиметр пальцев Заказчика на талии Исполнителя взимается пеня в размере стоимости одной серебряной ложки по курсу ломбарда в Сохо».

— Ба, ты серьезно? — Люси едва сдерживала смех, аккуратно занося безумную формулировку в блокнот. — Мы превращаем криминальный контракт в преискурант провинциального борделя с элементами рукопашного боя!

— Глупая ты девчонка, — победоносно хмыкнула старушка, затягиваясь. — Мы не преискурант пишем. Мы выставаем флажки. Этот твой британец думал, что купил себе красивую куклу, которая будет послушно стоять под ручку на приемах? Вот пусть во вторник почитает, какие у этой куклы шипы. А теперь переходим к самому сладкому. Поцелуй! Пункт четыре-два-в.

Люси замерла, кончик ручки завис над бумагой, а к щекам снова подкатила теплая волна воспоминаний о субботнем лавандовом суфле и гипнотическом взгляде зеленых глаз Сноу.

— Пиши-пиши, не красней, — съязвила Эл, безошибочно уловив паузу. — «Поцелуй в губы, инициированный Заказчиком в качестве форс-мажорного отвлечения внимания, должен длиться не более пяти секунд. Каждая последующая секунда контакта расценивается как несанкционированное посягательство на суверенитет Исполнителя и карается немедленным ударом локтем в поддых. Исключение составляют случаи, когда в Исполнителя целятся из снайперской винтовки крупного калибра. В таком случае время контакта увеличивается до десяти секунд, но тариф удваивается».

Люси со смехом откинулась на спинку стула, закрывая лицо руками:

— Он убьет нас, Ба. Или Блэйз закатает нас в бетон прямо на верфях Квинсборо.

— Не закатает, — отрезала Эл, ухмыляясь. — Он азартный. Такие мужчины, как Сноу, засыпают от послушных леди. А от наших правок у него кровь заиграет похлеще, чем от его миллионов.

В этот же самый момент на тридцать седьмом этаже зеркальной башни «Snow & Co» на Манхэттене царил идеальная, почти стерильная тишина.

Генри Сноу сидел в своем глубоком кожаном кресле за массивным столом из мореного дуба. На нем были лишь безупречные черные брюки и темно-серая шелковая рубашка с расстегнутым воротом. За панорамным окном расстился залитый солнцем Центральный парк, но взгляд Генри был прикован к экрану планшета, где светились графики поставок в порт Роттердама.

Дверь кабинета беззвучно отворилась, и на пороге материализовалась фигура Блэйза Тини. Генри даже не поднял головы, безошибочно узнав его по шагам.

— Доставил? — негромко, с привычным ленивым британским акцентом спросил Сноу, делая глоток остывшего черного кофе.

— Так точно, шеф, — прогудел бас Блэйза. Он подошел к столу и положил на него короткий электронный отчет. — Передал лично в руки. В девять утра.

Генри наконец оторвался от экрана и приподнял одну бровь, на его губах появилась едва заметная, предвкушающая улыбка.

— И какова была реакция нашей дорогой мисс Спринг? Паника? Или она сразу попыталась сжечь документы?

— Никак нет, мистер Сноу, — Блэйз на секунду замялся, подбирая слова, что для него было редкостью. — Объект находился в... домашней пижаме и с растрепанными волосами. Паники замечено не было. Скорее, легкое замешательство и предвкушение. Кроме того, на объекте присутствует старший родственник. Пожилая женщина.

Генри тихо, бархатно рассмеялся, откидываясь на спинку кресла и переплетая пальцы рук:

— О, бабушка Эл. Представляю. Она пыталась накормить тебя беконом или угрожала сковородкой?

— Сковородкой, шеф. Тяжелой, чугунной. Обещала применить в случае несанкционированного проникновения, — Блэйз даже не дрогнул, докладывая это как стандартную сводку военных действий. — Мисс Спринг забрала папку. Сказала, что вернет с правками во вторник.

Генри Сноу медленно повернул кресло к окну, глядя на гудящий мегаполис. Его зеленые глаза блеснули. Фиктивная пара. Публичные прикосновения. Он намеренно вписал эти пункты, зная, как бурно отреагирует строптивая девчонка из Квинса. Он буквально физически ощущал, как прямо сейчас на другом конце города Люси яростно переписывает его безупречные юридические формулировки, добавляя туда свой фирменный сарказм.

— Отлично, Блэйз, — тихо выговорил Генри, и в его голосе прорезался хищный, предвкушающий азарт игрока, чей соперник принял вызов. — Во вторник нас ждет крайне увлекательное чтение. Позаботься, чтобы к нашей встрече в офисе было лучшее лавандовое печенье в городе. Кажется, мисс Спринг любит этот аромат.

Игра была официально принята с обеих сторон. До вторника оставалось сорок восемь часов.

Глава 16. Печеньки

Do I Wanna Know? — Arctic Monkeys

Понедельник прошел в относительном затишье, если не считать трех гневных сообщений от Стью, который клялся, что «этот британский мафиози еще попляшет». Люси просто заблокировала его номер до вечера вторника — нервные клетки перед подписанием века нужно было поберечь.

Ближе к полудню телефон Люси снова пиликнул. На экране высветилось сообщение от скрытого номера:

«Жду вас завтра в одиннадцать утра в своем офисе, Люси. Дресс-код: кэжуал. Будьте готовы к долгому дню. Если мы подпишем контракт, домой вы вернетесь только к ночи. Г. С.»

Люси хмыкнула, разглядывая лаконичный текст. Кэжуал так кэжуал. Это существенно облегчало задачу — по крайней мере, не придется снова перерывать шкаф в поисках платья, которое сошло бы за подходящее для светского общества. Люси выбрала бежевые брюки палатки, лавандовую рубашку мужского кроя и, конечно, не забыла про кулон, подаренный мистером Сноу.

И вот, вторник наступил с неотвратимостью вновь восходящего солнца.

Офис «Snow & Co» на тридцать седьмом этаже зеркального небоскреба на Манхэттене встретил Люси Спринг прохладой от кондиционеров и суетой рабочей атмосферы.

В руках она сжимала ту самую кожаную папку Сноу.

— Мисс Спринг, мистер Сноу ждет вас, — секретарша с идеальной улыбкой указала на массивную дверь.

Люси бросила на нее взгляд и зависла на несколько секунд. Секретарша была возмутительно хороша собой — высокая, длинноногая брюнетка с роковой внешностью и точеной фигурой, которую не мог скрыть даже строгий деловой костюм. От неё веяло уверенностью в собственной неотразимости.

Внутри Люси неожиданно шевельнулся странный, колючий объект, подозрительно похожий на укол ревности. «Интересно, — ехидно подумал её внутренний паникер, — а у мистера Я очень богат в контракте с секретаршей тоже прописаны тактильные контакты и форс-мажоры?»

Она мысленно дала себе пощечину. Так, Лю, соберись. Ты пришла сюда работать, а не оценивать кадровый состав Snow & Co. Она нацепила самую невозмутимую и профессиональную мину, на какую только была способна, и решительно толкнула тяжелую дубовую дверь.

Когда дверь бесшумно закрылась за её спиной, Люси мысленно приготовилась к худшему — например, к ледяному взгляду акулы бизнеса или высокомерному молчанию.

Но Генри Сноу умел удивлять.

Он сидел за своим огромным столом из мореного дуба, стоило Люси переступить порог, как он тут же поднялся ей навстречу. Никакого пафоса и строгих черных костюмов: сегодня на нем были стильные клетчатые бежевые брюки и белое поло с короткими рукавами. Этот образ — расслабленный, безупречный и чертовски уютный — делал его зеленые глаза еще ярче, а саму Люси заставил на секунду нахмуриться. Слишком хорош. Это ловушка.

— Доброе утро, Люси, — Генри тепло улыбнулся, обходя стол с чисто английской грацией. — Рад, что вы добрались без происшествий. Присаживайтесь, пожалуйста.

Он любезно указал на глубокое кожаное кресло и, прежде чем вернуться на свое место, мягко поинтересовался:

— Чай? Блэйз уверяет, что этот сорт чая доставляют прямиком из Прованса, и он творит чудеса с утренней головной болью.

Люси уже открыла рот, чтобы сухо отказаться, но её взгляд наткнулся на край стола. Прямо рядом со фарфоровым заварочным чайником на изящном серебряном блюде высилась аккуратная, безупречная пирамидка из нежно-фиолетового печенья. В воздухе плыл едва уловимый, дразнящий аромат лаванды.

Она перевела взгляд с печенья на Генри, который теперь смотрел на неё с самым невинным видом.

— Чай? Печенья? — Люси приподняла бровь, с сухим, победоносным стуком опуская матовую кожаную папку прямо по центру его стола. — Вы чрезвычайно заботливы, мистер Сноу. Но я пришла по делу. Мы с моим... юридическим отделом сочли нужным добавить в контракт несколько крошечных, чисто косметических правок. Прежде чем я соглашусь на ваши чаепития.

Генри лениво потянулся к папке, подцепив её ухоженными пальцами. На его губах заиграла предвкушающая улыбка.

— Правки? Как увлекательно. Надеюсь, вы не слишком сильно преувеличили пункт о своих гонорах?

— Что вы, мистер Сноу, ваши миллионы в полной безопасности, — Люси опустилась в кресло, закинув ногу на ногу и подперев подбородок рукой. — Мы сосредоточились на более насущных вещах. На безопасности моей талии и суверенитете губ. Открывайте Приложение номер четыре.

Генри с полуулыбкой перелистнул первые страницы, заполненные скучным юридическим шрифтом, и его взгляд замер на аккуратных, размашистых строчках, вписанных синей ручкой прямо между печатными абзацами.

Люси с замиранием сердца впиалась взглядом в его лицо.

Сначала Сноу просто читал, сохраняя маску вежливого интереса. Но стоило его глазам дойти до пункта 4.2.1, как его брови медленно поползли вверх.

— «...взимается пеня в размере стоимости одной серебряной ложки по курсу ломбарда в Сохо»? — Генри прочитал это вслух, и в его голосе прорезалась искренняя растерянность. Он поднял на неё глаза, в которых заплясали смешинки. — Мисс Спринг, вы серьезно хотите измерять захваченные сантиметры вашей талии в столовых приборах?

— Исключительно в целях строгого бухгалтерского учета, мистер Сноу, — мило улыбнулась Люси, довольная произведенным эффектом. — Серебро нынче в цене. А если ваши руки окажутся слишком блуждающими, я открою собственный ювелирный магазин.

Генри тихо, бархатно рассмеялся — этот звук пошел откуда-то из глубины его груди, заставив сердце Люси предательски пропустить удар.

— Хорошо, допустим, — Генри снова уткнулся в лист, и его улыбка стала еще шире. — Но пункт четыре-два-б... Поцелуй в губы не более пяти секунд? Иначе — удар локтем? Люси, помилуйте, пять секунд — это же просто вежливое приветствие во Франции. За это время нельзя даже... прочувствовать всю глубину форс-мажора.

— За пять секунд, мистер Сноу, можно переписать историю, — отрезала Люси, чувствуя, как к щекам всё-таки подкатывает румянец. — И вообще, скажите спасибо, что я оставила лазейку со снайперской винтовкой. Мой юрист требовала сократить лимит до трех секунд и без всяких исключений.

Генри откинулся на спинку кресла, крутя в пальцах дорогую перьевую ручку. Его взгляд стал теплым, дразнящим и пугающе внимательным.

— У меня есть встречный вопрос по поводу захвата «розовая смерть». Если я правильно помню анатомию, любой захват подразумевает... очень тесный контакт. Вы уверены, что готовы применить его ко мне?

— Если вы нарушите тридцатисекундный лимит удержания моей руки без свидетелей — я применю его с огромным удовольствием, — Люси вызывающе подалась вперед, оперевшись локтями о его стол.

Генри зеркально повторил её движение. Теперь их лица разделяли какие-то тридцать сантиметров. Поло Генри пахло дорогим парфюмом и свежестью, а лавандовое печенье на блюде манило всё сильнее.

— А это что? Пункт четыре-три: «В случае несанкционированного объятия без присутствия третьих лиц, Исполнитель оставляет за собой право вонзить шпильку в его лакированную туфлю»? Люси, помилуйте. На мне сегодня мягкие замшевые лоферы. Ваша шпилька пройдет их насквозь вместе с моей стопой! Это не правка, это покушение на здоровье заказчика.

— Значит, вам придется научиться держать дистанцию, когда на нас никто не смотрит, — парировала Люси, победоносно качнув носком своей туфли.

— Вынужден признать, мисс Спринг... Ваша бабушка — гений юриспруденции. Знаете, Люси... Я собирался предложить вам просто бизнес-союз. Но теперь я вижу, что это будет война. И, видит бог, я согласен на каждый ваш пункт.

Он решительно и размашисто расписался прямо под рукописными правками и пододвинул документ ей:

— Подписывайте, любовь моя. И да поможет нам обоим Королева.

Он пододвинул папку ей, но стоило Люси протянуть руку, как Генри перехватил её пальцы. Мягко, но очень крепко. Его ладонь была горячей, и этот контраст с прохладой кабинета заставил Люси внутренне сжаться.

— Время пошло, мисс Спринг, — он бросил быстрый взгляд на свои наручные часы и снова посмотрел на неё с дразнящей ухмылкой. — И, кстати... я всё ещё жду ответа по поводу чая. Как насчет чашки за подписание контракта, которое выглядит как объявление войны?

Люси сузила глаза, чувствуя, как тепло его ладони передается её пальцам. Вместо того чтобы выдернуть руку, она заговорщически наклонила голову набок.

Свободной левой рукой Люси максимально неторопливо, не глядя, нащупала на столе свой смартфон. Ловким движением пальцев она разблокировала экран и вывела на него стандартное приложение. Раздался тихий, отчетливый писк. Прямо перед глазами Генри загорелись крупные неоновые-зеленые цифры цифрового хронометра.

— Мистер Сноу, вы нарушаете пункт четыре-два-один, — вкрадчиво напомнила она. — Свидетелей в радиусе пяти метров нет. Мой секундомер уже тикает. И если через двадцать секунд вы не отпустите мою руку, то подписывать новые контракты в ближайшее время станет проблематично.

Генри бросил мимолетный взгляд на бегущие сотые доли секунды на экране, но его пальцы на её руке не дрогнули. Напротив, его хватка стала чуть более настойчивой, а в зеленых глазах вспыхнул такой откровенный, горячий восторг, что Люси на секунду забыла, как дышать. Этот британец явно получал от их ментального поединка ничуть не меньше удовольствия, чем от своих многомиллионных сделок.

— Пятнадцать секунд, Люси, — прошептал Генри, подаваясь еще на пару сантиметров вперед, так что она почувствовала тепло его дыхания. — Вы блефуете. Ломать мизинцы будущему жениху в первый же день помолвки — это плохая примета для бизнеса. Акции «Snow & Co» упадут.

— Двадцать одна секунда. Вы рискуете, Сноу. Время — деньги, разве не вы мне это сказали ровно пять минут назад?

— Я чертовски богат, Люси, — прошептал Генри, не разжимая пальцев. Он чуть заметно сократил и без того призрачное расстояние между их лицами, а его взгляд медленно, демонстративно опустил к её губам и снова поднялся к глазам. На губах заиграла дерзкая, невероятно манящая ухмылка. — Могу себе позволить пару сломанных пальцев, синяков и даже

целый сервис. Так что там насчет пяти секунд на поцелуй? Мне как главному заказчику просто необходим аудит всех рабочих процессов. Мне искренне любопытно, уложимся ли мы в этот лимит. Ну же, любовь моя, рискнете переключить режим и запустить таймер для поцелуя?

Люси почувствовала, как по спине пробежала горячая волна. Сердце в груди устроило такой грохот, что Генри точно должен был его услышать. Его вызов был наглым, дразнящим и до умопомрачения горячим.

— Вы играете с огнем, мистер Сноу, — выдохнула она, не отводя глаз от его гипнотического зеленого взгляда. — И в моем контракте нет пункта о компенсации ваших ожогов.

— Ради такого форс-мажора я готов переписать весь страховой полис, — тихо рассмеялся он.

На экране телефона безжалостно замелькали финальные цифры: 00:26... 00:27... 00:28...

Люси внутренне подобралась, готовая действительно пустить в ход один из излюбленных приемов своей воинственной родственницы, как вдруг на отметке 00:29.5 Генри плавно разжал пальцы. Но вместо того чтобы просто убрать руку, он едва заметно, дразняще скользнул кончиками пальцев по её ладони на прощание.

— Тридцать секунд, — Генри откинулся на спинку своего кожаного кресла, поднимая руки в притворном жесте капитуляции. На его лице блуждала победоносная, чертовски довольная улыбка. — Перемирие. Я официально спас свои лоферы и вашу репутацию безжалостного партнера. А теперь, пока мы не перешли к пункту со снайперской винтовкой, я всё-таки налью нам чаю.

Он потянулся к фарфоровому заварочному чайнику, из которого тут же вырвался густой, умопомрачительный пар с ароматом лаванды и бергамота. Люси шумно выдохнула, чувствуя, как адреналин в крови медленно начинает попускать, оставляя после себя странное, возбуждающее послевкусие. Она нажала на паузу на телефоне и смахнула экран.

— Вы чертовски азартны для человека в клетчатых брюках, мистер Сноу, — буркнула она, поправляя воротник рубашки.

— О, вы еще не видели меня в костюме для верховой езды, мисс Спринг, — Генри с идеальными манерами пододвинул к ней дымящуюся чашку и серебряное блюдо с фиолетовым печеньем. — Там ставки гораздо выше. Угощайтесь. Нам нужно подкрепиться, потому что наше первое официальное задание начнется уже сегодня вечером. И поверьте, там нам понадобятся все пять секунд вашего форс-мажорного лимита.

— Вы что-то сказали про помолвку? — Люси встряхнула головой, так и не донеся фиолетовое печенье до рта.

Слова Сноу, прозвучавшие в пылу их секундного баттла, только сейчас догнали её сознание. Она медленно опустила лавандовое лакомство обратно на серебряное блюдо и прищурилась, глядя на британца сквозь тонкую струйку пара, поднимающуюся от чашки.

— Мистер Сноу, вернемся на пару ходов назад. Вы сказали, цитирую: «Ломать мизинцы будущему жениху в первый же день помолвки — плохая примета». Наш устный договор в ресторане «The View» включал пункт про «фиктивную пару» для отвода глаз. Но я не помню, чтобы подписывалась на статус невесты. Вы решили повысить ставки без согласования с моим юристом?

Генри невозмутимо сделал глоток чая. Его зеленые глаза лукаво блеснули над краем фарфоровой чашки.

— Исключительно из соображений логики, лав, — мягко ответил он, ставя чашку на стол. — Просто «девушка миллиардера» — это слишком размытый статус для того что ждет нас впереди. Светские хроникеры забудут о вас через неделю. А вот «официальная невеста, ради которой Сноу готов остепениться» — это информационная бомба. Она создаст такую

плотную завесу, что за ней можно будет спрятать целый авианосец. Не говоря уже о деталях моих сделок.

Люси глубоко вздохнула, чувствуя, как внутри всё переворачивается от масштаба грядущего безумия

— Ладно. Допустим, я готова примерить это кольцо из колючей проволоки, — она откинулась на спинку кресла и скрестила руки на груди. — Выкладывайте детали, Сноу. Куда именно мы едем и в чём заключается миссия?

Генри поднялся из-за стола, его клетчатые брюки и белое поло сидели идеально. Он подошел к панорамному окну, за которым раскинулся Манхэттен, и заговорщически улыбнулся.

— Мы едем в Саратога Рейс Корс. Сегодня там открывается сезон вечерних скачек. Сливки общества, лучшие жокеи и, что самое важное, — три моих главных инвестора, которые сомневаются, стоит ли доверять «Snow & Co» управление новыми верфями.

— И как моя скромная персона должна развеять их сомнения? — Люси приподняла бровь. — Мне нужно будет незаметно подсыпать слабительное лошадям ваших конкурентов? Или профессионально отмыть трибуны после того, как вы озвучите им свои ультиматумы?

Генри бархатно рассмеялся, оборачиваясь к ней.

— Ваша кровожадность меня восхищает, Люси. Но нет. План гораздо более... зрелищный. Инвесторы считают меня слишком непредсказуемым и опасным одиночкой. Им нужна стабильность. Знаете ли, в их культуре очень ценится семейность. Поэтому прямо посреди VIP-ложи, на глазах у сотен репортеров и под прицелом камер, я сделаю вам официальное предложение руки и сердца. Вы, разумеется, изобразите глубокое потрясение и ответите «да». Я могу попросить Блэйза наставить на нас дуло снайперской винтовки и прислать вам селфи.

Люси почувствовала, как по коже пробежал легкий мороз.

— Предложение? На скачках? Под камерами? — она медленно поднялась с кресла, поправляя брюки. — Надеюсь, кольцо будет настоящим, мистер Сноу. Бабушка Эл не простит, если в эфире вечерних новостей на моей руке обнаружат дешевую подделку.

— О, поверьте, лав, — Генри сделал шаг навстречу, и его ухмылка стала совсем хищной. — Бриллиант будет настолько огромным, что вам понадобится отдельная страховка на перелом запястья. А теперь — марш на тридцать шестой этаж. Блэйз проводит вас к моему стилисту, который уже ждет с рейками от лучших домов мод. Нам нужно подобрать наряд, который идеально сочетается со статусом будущей миссис Сноу.

Глава 17. Один-один

The Kills — Future Starts Slow

Черный матовый «Кадиллак» Сноу бесшумно летел по платному хайвею в сторону ипподрома. Генри сидел на заднем сиденье справа, лениво просматривая графики на планшете. Стилисты сотворили шедевр современного светского стиля. Никаких душных черных смокингов: на Генри был безупречный летний костюм из тончайшей шерсти мериноса оттенка мягкого бежа, кипенно-белая сорочка с расстегнутым воротником без галстука и кремовый жилет. Образ завершали безупречные замшевые лоферы в тон — те самые, которые Люси так грозились проткнуть шпилькой. Он выглядел расслабленно и дорого.

Впрочем, Лю тоже больше не напоминала девчонку из Квинса. На Люси был роскошный брючный костюм-тройка цвета слоновой кости из плотного шелка. Широкие брюки палаццо струились вдоль ее бедер, а приталенный жилет строго очерчивал достоинства, добавляя образу деловой стервозности. На ногах красовались туфли на устойчивом, широком каблуке — чтобы не увязать в мягком газоне.

Главным же произведением искусства (и по совместительству орудием массового поражения) была её шляпка. Небольшая, элегантная таблетка такого же цвета как и костюм крепилась набок, а из неё каскадом взмывали вверх и в сторону тончайшие, летящие перья и вуаль, которые при малейшем повороте головы Люси грозились выколоть Генри глаза.

Не выдержав тишины салона, Люси осторожно повернула голову, стараясь не задеть перьями потолок машины, и достала телефон.

— Вы не против, если я сделаю один рабочий звонок своему главному консультанту? — Люси перевела взгляд на Сноу. — Свидетелей в радиусе пяти метров нет, так что пункт о конфиденциальности я не нарушаю. К тому же, консультант имеет право знать, что её внучка сегодня станет чей-то невестой. И что на мою голову официально претендует стая птиц.

Генри перевел на неё взгляд, его глаза искрились смехом, напоминание про Слепую Эл мгновенно подняло ему настроение.

— О, звонок миссис Спринг? Ни в чем себе не отказывайте, лав. Я даже настаиваю на громкой связи. Мне, как заказчику, полезно знать настроения в Квинсе. И, кстати, этот костюм... Вы выглядите потрясающе, Люси. Хотя конструкция из перьев явно создана для того, чтобы держать меня на безопасной дистанции.

Люси хмыкнула и нажала на вызов. Не прозвучало даже двух гудков, как трубка взорвалась бодрым и хрипловатым голосом бабули.

— Люси! Ну наконец-то! Я уже собиралась искать номер Блэйза, звонить и спрашивать, в каком морге Нью-Йорка искать твой зад. Ты подписала бумаги? Что этот лондонский выскочка сказал про серебряные ложки?

Люси кашлянула, поймав дразнящую ухмылку Генри, который отложил планшет и теперь полностью переключился на разговор.

— Привет, бабуль. Да, контракт подписан. Мистер Сноу безоговорочно капитулировал перед твоими правками. Расписался прямо в редактируемой версии.

— Ха! Я знала, что у него есть инстинкт самосохранения! — победоносно пророкотала Эл. — Если бы он отказался, я бы лично приехала на Манхэттен и научила его манерам с помощью сковородки. Так, а почему ты звонишь только сейчас? Вы едите на очередную уборку?

— Не совсем, — Люси осторожно поправила пальцем край вуали. — Планы немного изменились. Мы едем в элитный загородный клуб на вечерние скачки.

В трубке повисла короткая тишина. Слепая Эл явно проводила внутренний анализ рисков.

— Скачки? В Саратога Рейс Корс? Люси, детка, на этих ипподромах богачи ведут себя хуже, чем крысы в Бронксе. Надеюсь, ты оделась прилично? Плечи закрыла? Шляпу безумную на тебя нацепили? По законам этого мерзкого общества, без дурацкого гнезда на голове тебя в VIP ложу не пустят.

Люси приснула от смеха, а Сноу весело приподнял бровь.

— Гнездо на месте, бабуля. С перьями и вуалью. А сам костюм белый, как у невесты, — иронично констатировала Люси. — Но это еще не главная новость. Примерно через три часа, прямо посреди VIP-ложи, на глазах у инвесторов и под прицелом репортеров, мистер Сноу собирается сделать мне официальное предложение.

На этот раз тишина в трубке затянулась секунд на пять. Было слышно, как бабуля на том конце провода шумно отхлебнула кофе.

— Что?! Предложение?! Этот британский мафиози решил сразу перейти к тяжелой артиллерии?

Генри не выдержал. Он наклонился ближе к телефону Люси и произнес своим безупречным бархатным голосом:

— Добрый вечер, миссис Спринг. Уверяю вас, это исключительно деловая необходимость для умиротворения моих инвесторов. И, как я уже пообещал вашей внучке, бриллиант будет настоящим. Никакого дешевого стекла.

— О, мистер «Я чертовски богат» тоже на проводе? — ничуть не смутилась бабуля. — Слушайте меня сюда, Сноу. Если кольцо окажется меньше трех карат, моя внучка ответит вам «нет» прямо под прицелом камер, и ваши акции упадут до уровня канализации в Квинсе. И учтите: за статус невесты у нас действует ко всему прочему компенсация за моральный ущерб!

— Бабушка! — вспыхнула Люси.

— А что «бабушка»? — отрезала Эл. — Я защищаю наши интересы! Сноу, вы меня поняли?

Генри тихо, искренне рассмеялся, глядя прямо в глаза Люси.

— Предельно четко, Мадам. Бухгалтерия Квинса работает безупречно. Обещаю укладываться во все хронометражи и размеры бриллиантов.

— То-то же. Целую!

Трубка издала короткий писк. Люси медленно спрятала телефон в сумочку и посмотрела на Генри, который всё еще продолжал улыбаться своей невероятно притягательной ухмылкой.

— Ну что, мистер Сноу? — Люси вздернула подбородок, заставив вуаль слегка качнуться. — Вы слышали ультиматум. Не меньше трех карат — и ваша репутация завидного холостяка разлетится в щепки прямо на глазах у светского общества. Вы готовы к грядущему форс-мажору?

Генри плавно потянулся к внутреннему карману своего бежевого пиджака и достал оттуда небольшую бархатную коробочку глубокого изумрудного цвета, которая потрясающе контрастировала с его светлым костюмом.

— Я всегда готов, любовь моя, — прошептал он, и в его зеленых глазах снова вспыхнул тот самый опасный азарт.

Когда Блэйз бесшумно распахнул тяжелую дверь «Кадиллака», Люси сделала глубокий вдох. Солнечный пригород встретил их ароматом свежескошенной травы и звоном бокалов с шампанским. Светские репортеры караулили у ковровой дорожки «Саратога Рейс Корс», как акулы у рифа.

Стоило обуви пары коснуться земли, как толпа репортеров синхронно качнулась в их сторону. Вспышки замелькали с частотой стробоскопа в ночном клубе.

— Мистер Сноу! Генри! Кто ваша спутница? — закричал парень с микрофоном «Нью-Йорк Пост». — Это правда, что «Snow & Co» подписывает контракт года на верфях?

— Генри, посмотрите направо! Кто эта ослепительная леди в белом? — вторил ему женский голос из «Vogue».

Люси на секунду ослепла от ярких вспышек. Внутренний паникер уже был готов сбежать обратно в Квинс, но Генри сработал на опережение.

С чисто британской грацией он сделал шаг, закрывая её своим корпусом, и его горячая, большая ладонь собственнически легла Люси на талию. Он прижал её к своему боку так плотно, что Лю почувствовала безупречный ритм его сердца.

«Щёлк», — в голове Люси мгновенно сработал профессиональный триггер.

Его ладонь идеально легла на изгиб бедра, и, видит бог, это было чертовски приятное нарушение личных границ. Но контракт есть контракт.

— Улыбаемся, лав, — едва шевеля губами, вкрадчиво прошептал Генри ей прямо в ухо, пока его лицо сохраняло для прессы маску идеального, влюбленного повесы. — На нас смотрят камеры.

— Мистер Сноу, — так же сладко и белозубо улыбаясь в объектив камеры «ABC», прошипела в ответ Люси, наклонив голову так, чтобы перья её пудровой шляпки дразняще мазнули по его щеке. — Ваша рука находится на отметке четыре карат по шкале Слепой Эл. Если сейчас же вы не переместите пальцы хотя бы на два сантиметра вверх, стоимость ваших инвестиций резко возрастет на цену фамильного серебряного сервиза.

Генри дразняще сощурился, но руку не убрал. Напротив, его пальцы чуть сильнее сжали её бедро, демонстрируя абсолютную власть над ситуацией.

— Я чертовски богат, Люси, напоминаю, — его бархатный шепот опалил её мочку. — Могу выкупить всю ювелирную лавку Сохо. Ваша бабушка сейчас слушает прямой эфир, не портите ей рейтинги.

Люси почувствовала, как адреналин будоражит кровь. Локтем бить на глазах у прессы было нельзя, поэтому она просто незаметно, со всей грацией, на какую была способна, качнула бедром и со всей силы наступила своим широким каблуком... прямо на мягкий замшевый носок его безупречного лофера.

Прямо под прицелом сотен камер.

Генри Сноу даже не моргнул. Его лицо осталось каменным, а улыбка — голливудской, но Люси отчетливо услышала, как он судорожно втянул воздух сквозь стиснутые зубы.

Его ладонь наконец-то плавно переместилась чуть выше, сохраняя видимость безумной страсти. — Один-один в этом раунде, мисс Спринг. Мой ортопед этого вам не простит.

— Я слежу за исполнением контракта, — сладко пропела Люси, изящно взмахивая рукой в сторону репортеров.

Пресса буквально завывала от восторга. Вспышки взорвались с новой силой: для всего мира этот жест выглядел как невероятно интимная, кокетливая пикировка двух безумно влюбленных людей. Они идеальные актеры. Фиктивные отношения только что были официально признаны главным романом Нью-Йорка.

— А теперь, любовь моя, — Генри слегка увлек её за собой, уводя с ковровой дорожки по направлению к белоснежной лестнице VIP-ложи, — нас ждут три престарелых инвестора. И поверьте, они будут рассматривать вас куда дольше, чем репортеры эти несколько минут.

Глава 18. Бáчо! Бáчо!

Lily Allen — Fuck You

В прохладе люкса «Рэйчел Александра» царила демонстративная роскошь, звенели бокалы и витал едва уловимым ароматом свежей клубники. Сквозь панорамное стекло трехэтажного комплекса 1863 Club ипподром Саратога казался ожившей картиной XIX века: вишнево-красные крыши трибун, изумрудный газон и пёстрое море дамских шляпок внизу. Под ногами пружинил мягкий ковёр, глушивший шаги официантов. Здесь, за столами из тёмного полированного дерева, решались судьбы не только скаковых лошадей, но и крупных «семейных» капиталов. За центральным столиком сидели трое итальянцев почтительного возраста — те самые «инвесторы», которые держали в руках портовую логистику и сейчас сомневались, стоит ли доверять «Snow & Co» управление новыми верфями. Рядом с ними восседала Сесилия Бьянки — избалованная дочка одного из партнеров, которая лениво покручивала в пальцах бокал, прожигая Люси карими глазами. — О, Генри, дорогой! — её голос прозвучал как хруст сухого печенья, она заправила за ухо свои черные локоны. — Мы уже думали, что твои новые верфи пошли ко дну вместе с твоим чувством пунктуальности. Генри плавно опустил руку с лопатки Люси, но остался стоять вплотную к ее плечу. — Синьоры, мисс Бьянки, добрый вечер, — Сноу приветственно кивнул мужчинам. — Позвольте представить вам мою пару. Люси Спринг. Из тени у бара, плавно покачивая бокалом с виски, вышел четвертый мужчина — Лоренцо. Тот самый сухопарый итальянец и глубоким шрамом, рассекающим левую бровь. От его жесткого взгляда веяло криминальными хрониками. Он заметил Люси, и его серые глаза медленно, с откровенным и циничным бесстыдством поползли по её фигуре. В Квинсе за такие взгляды сразу били арматурой по коленям. Сесилия, не замечая этого тяжелого мужского напряжения, окинула Люси оценивающим взором, который остановился на её шляпке-таблетке. — Люси... Какое... провинциальное имя, — Сесилия дразняще приподняла бровь. — И какая... заманчивая конструкция у вас на голове. Скажите, синьора, в каком секонд-хенде Бруклина вы нашли эти перья? Мне казалось, что мода на чучела редких птиц вымерла вместе с колониальной Британией. За столом повисла пауза. Лоренцо в стороне криво усмехнулся уголком губ. Он явно ждал, когда новая игрушка Сноу расплчется под натиском светской стервы. Люси сладко, почти ангельски улыбнулась, поправляя пальчиком край своей белой вуали. — О, мисс Бьянки, как тонко вы подметили, — её голос звучал мягко, но в нем отчетливо послышался хруст ломающихся костей. — Должна вас разочаровать: это не Бруклин. Это эксклюзивный концепт от парижского модного дома. Шляпка создана специально для того, чтобы отвлекать внимание от... скажем так, излишне разговорчивых девиц в VIP-ложе. Сесилия на секунду опешила, её бокал дрогнул. — И вы правы насчет консервативности, — Люси сделала изящный шаг вперед, так что струящийся шелк её светлых палаццо скользнул по полу. Она посмотрела прямо в глаза Сесилии. — Мой любимый, Генри, обожает редкие, аутентичные вещи. И, в отличие от некоторых... — Люси мимолетно, с искренней жалостью взглянула на стандартное алое платье Сесилии, — он терпеть не может банальности из масс-маркета, пусть даже на них пришит логотип Шанель. Изношенные... старые модели его больше не интересуют. Правда, Генри? Генри Сноу издал короткий смешок, который говорил о том, что он с трудом сдерживается, чтобы не рассмеяться в голос. Он приобнял Люси за плечи. — Абсолютно, любовь моя, — подтвердил британец. — У меня теперь исключительно эксклюзивный вкус. Сесилия побледнела так, что её дорогой загар моментально поблек. Зато Лоренцо вдруг негромко рассмеялся, лениво захлопав в ладоши.

— Очаровательно, — Лоренцо сделал шаг вперед, и его серые глаза блеснули с явным, хотя и циничным уважением. — Понимаю, почему ты решил остепениться. Но время идет. Генри, Люси не хотела бы прогуляться?

Итальянец выразительно кивнул в сторону Сесилии и открытой террасы, явно намекая, что женщинам лучше оставить мужчин наедине с их грязными портовыми тайнами.

Но Генри Сноу даже не шелохнулся. Он лишь собственнически приобнял Люси за плечи, и на его губах заиграла холодная, волевая ухмылка.

— О, нет. Люси имеет непосредственное участие в моем бизнесе и руководит отделом, отвечающим за ликвидацию рисков.

Люси сделала глоток шампанского, изо всех сил стараясь сохранить каменное лицо. Внутренний паникер в её голове испуганно пискнул и забился под самый дальний плинтус: «Ликвидация рисков?! Лю, этот чертов гений только что перед итальянскими мафиози назвал твою розовую швабру и канистру уничтожителя пятен стратегическим департаментом компании!»

Лоренцо замер, его левая бровь со шрамом удивленно поползла вверх. Трое пожилых итальянцев за центральным столиком синхронно переглянулись, и в ложе воцарилась тяжелая, звенящая тишина. В криминальном мире портовой логистики Нью-Йорка слово «ликвидация» всегда имело вполне конкретный, пугающий подтекст. Тот факт, что эта ослепительная блондинка в роскошном брючном костюме цвета слоновой кости лично отвечает за то, чтобы после сделок «Snow & Co» не оставалось улики, мгновенно умножил её ценность в их глазах на множество пунктов.

— Вот как? — Лоренцо уважительно наклонил голову, и его серые глаза прошли по Люси уже без прежней бесстыдной наглости. Теперь он смотрел на неё как на опасного, равного партнера. — Значит, зачистка бруклинского инцидента — это её рук дело, Генри? Высший пилотаж. Мои люди в порту до сих пор не могут понять, куда испарились... проблемы.

— Мой отдел работает крайне внимательно, синьор, — Люси неторопливо опустила бокал, кончиками пальцев лениво коснувшись прохладного металла серебряной десертной ложки на столе. Она посмотрела прямо в суровое лицо Лоренцо и сладко улыбнулась. — Без шума, без запаха и без вызова девять-один-один. Чистота — залог духовности и вашей безопасности.

Генри Сноу довольно улыбнулся, его взгляд стал серьезным и собранным. Лоренцо оценивающе кивнул, признавая её авторитет, и напряжение за столом окончательно трансформировалось в уважение к новой силе.

За панорамным окном VIP-ложи внезапно взревели динамики ипподрома Саратога: «Джентльмены! До начала главного заезда дня осталось три минуты! Ставки сделаны!»

Послышался нарастающий, вибрирующий в самой груди топот копыт — жокеи выводили лошадей на финишную прямую прямо под окнами комплекса. Старики синхронно поднялись со своих мест, направляясь к выходу на частную террасу.

Генри Сноу медленно повернулся к Люси, и в его зеленых глазах снова вспыхнул тот самый опасный, хищный азарт. Он запустил руку во внутренний карман своего бежевого пиджака, где Люси отчетливо разглядела контур небольшой бархатной коробочки глубокого изумрудного цвета.

— Время пришло, любовь моя, — тихо прошептал британец, увлекая её за собой на балкон. — Пора показать этим консервативным синьорам, насколько крепок наш союз. Три карата готовы к публичному выходу. А вы готовы ответить мне «да»?

Лоренцо и трое пожилых итальянцев уже стояли у кованых перил, вскинув бинокли. Сесилия Бьянки пристроилась чуть поодаль, нервно покручивая в пальцах трубочку своего коктейля, но её карие глаза были прикованы не к породистым скакунам, а к безупречной спине Генри Сноу.

— Смотрите, синьоры! Наша кобыла идет второй! — Лоренцо азартно подался вперед, шрам на его брови зловеще побелел.

В этот момент земля под ногами Люси буквально задрожала. Из-за финального поворота, поднимая тучи рыжего грунта, прямо под окна VIP-комплекса вылетела кавалькада лошадей. Нарастающий, бьющий прямо в грудную клетку топот сотен копыт заглушил даже неистовый крик комментатора из динамиков.

Генри, стоявший рядом с Люси, внезапно развернулся к ней корпусом. Его зеленые глаза, поймав блик полуденного солнца, сверкнули горячим восторгом, который Люси видела у него в офисе. Он сделал шаг вперед, сокращая и без того ничего не значащее расстояние между ними до минимума. О недавнем ранении напоминала лишь идеальная осанка человека, который не может позволить себе согнуться из-за тугой повязки.

С чисто английской, небрежной грацией Сноу медленно опустился на одно колено прямо на гладкий деревянный настил балкона.

Внутренний паникер Люси, оглушенный топотом копыт и криками толпы, испуганно пискнул: «Лю, началось! Держи спину, на нас смотрят все объективы бульварной прессы!»

Генри запустил руку во внутренний карман своего бежевого пиджака и извлек бархатную коробочку изумрудного цвета. Одним щелчком длинных пальцев крышка откинулась назад. В лучах солнца вспыхнуло настоящее оружие массового поражения — огромный, безупречной огранки бриллиант в платиновой оправе, который перевыполнял ультиматум Слепой Эл в три карата с истинно английским размахом.

Генри аккуратно перехватил её пальцы. Его ладонь была обжигающе горячей, и этот контраст с прохладным шелком её костюма заставил Люси внутренне сжаться. Он посмотрел на неё снизу вверх с той самой дерзкой, умопомрачительно горячей ухмылкой, от которой её сердце устроило в груди переворот и оглушительный грохот.

— Мисс Спринг, — его бархатный, глубокий голос, казалось, прошел нарастающий рев финиширующего ипподрома насквозь. Он чуть сильнее сжал её пальцы, заставляя смотреть только на него. — Вы стали самым сильным и самым удивительным форс-мажором в моей жизни. И я больше не собираюсь отпускать вас. Станьте моей женой, Люси. Позвольте мне забрать вас из вашего привычного мира и подарить вам весь этот город. Навсегда.

Прямо за их спинами раздался удушливый, свистящий звук. Сесилия Бьянки, которая в этот момент жадно втягивала через соломинку свой ледяной коктейль, уставилась на ослепительный камень, и её карие глаза едва не вывалились из орбит от чистейшей зависти. Кусок колотого льда вместе с мятным ликером намертво застрял у светской стервы в горле. Она судорожно закашлялась, наклонив бокал, и липкая зеленая жижа эффектно брызнула прямо на её алое платье от Шанель. Сесилия вспыхнула, оскорбленно зыркнула на Люси и, зажав рот ладонью, пулей выбежала с балкона обратно в прохладу люкса, громко хлопнув стеклянной дверью.

Лю, изящно наклонив голову так, чтобы тончайшие летящие перья её пудровой шляпки-таблетки дразняще мазнули Генри по щеке, посмотрела сверху вниз на стоящего на коленях миллионера. Паника окончательно капитулировала перед пьянящим азартом игры. Её пальцы в его руке всё ещё мелко дрожали, но голос прозвучал на удивление четко.

Она наклонилась к нему чуть ближе, сокращая расстояние, и едва слышно прошептала:

— Да.

Генри Сноу плавно поднялся на ноги. На его губах снова заиграла та самая дерзкая, хищная ухмылка, а на дне зеленых глаз промелькнуло искреннее, неподдельное восхищение. Он прижал её к своему боку так плотно, что Люси сквозь ткань своего костюма почувствовала сильный ритм его сердца.

Трое пожилых итальянцев, полностью проигнорировав побег Сесилии, синхронно опустили бинокли и шумно заулыбались. Лоренцо, чьи серые глаза под шрамом блестели от циничного удовольствия, первым сделал шаг навстречу паре, победно вскинув свой бокал с виски.

— Санта-Мария, Генри! Выдающийся заезд! — басовито пророкотал один из старших партнеров, с силой похлопав Сноу по плечу. — Настоящий британский гроссмейстер! Взять верфи в Бруклине и такую женщину за один день — это достойно уважения. Синьоры, за новую миссис Сноу!

— Поздравляю, Люси. Ты сорвала самый крупный куш на этом ипподроме, — Лоренцо прищурился, и его взгляд скользнул по её пальцу с тяжелым бриллиантом. Затем он перевел хитрый взгляд на Генри и вызывающе приподнял бровь. — Но послушай, Сноу, мы в Саратоге, и пресса на противоположной трибуне уже сходит с ума от твоих красивых жестов. Не разочаровывай публику и старых синьоров. Скрепите этот союз как подобает! Бáчо! Поцелуйте невесту, Генри!

Остальные итальянцы тут же подхватили, весело застучав тяжелыми золотыми печатками по кованым перилам балкона:

— Бáчо! Бáчо!

Внутренний паникер Люси мгновенно подорвался по тревоге, лихорадочно перелистывая в её голове страницы Приложения 4: «Пункт четыре-два-в! Поцелуй в губы допускается только в экстренных случаях для отвлечения внимания или создания алиби! Пять секунд, Люси! Пять секунд, иначе — удар локтем в поддых!»

Люси застыла, её улыбка на секунду стала деревянной. Она медленно повернула голову к Генри, чья горячая ладонь на её талии скользнула чуть выше, собственнически прижимая её к бежевому кремовому жилету. Британец посмотрел на неё сверху вниз, и в его зеленых глазах вспыхнул такой откровенный, обжигающий азарт, что Люси отчетливо поняла: этот раунд он сдавать не собирается.

В криминальном мире портовой логистики секундная заминка приравнивалась к признанию фальши, а Сноу не проигрывал раунды.

Его свободная рука плавно скользнула вверх по её спине, пальцы собственнически запутались в голливудских локонах на затылке, заставляя Люси слегка запрокинуть голову. Тончайшие перья шляпки-таблетки в последний раз дразняще мазнули его по щеке и замерли. Генри наклонился, полностью стирая оставшиеся сантиметры между ними, и его губы накрыли её губы.

Внутренний паникер Люси, до этого судорожно листавший Приложение 4, мгновенно рухнул в обморок. Мир вокруг, включая неистовый рев финиширующего ипподрома Саратога, громкие выкрики итальянцев и вспышки камер репортёров, просто перестал существовать. Оглушительный топот копыт под ногами превратился в безумный ритм её собственного сердца.

Поцелуй Генри не был вежливым светским жестом. Он был властным, обжигающе горячим и пугающе настоящим. Его губы настойчиво требовали капитуляции, а тепло его тела, прижатого вплотную к её шелковому костюму, заставило Люси содрогнуться от прокатившейся по спине волны мурашек. Каким-то краем уцелевшего сознания она понимала: этот британец сейчас проводил самый детальный аудит её выдержки. И он чертовски наслаждался процессом.

Генри целовал её так, словно она принадлежала ему по праву завоевателя, и была его главным и самым желанным трофеем. Его губы — требовательные, настойчивые и невыносимо горячие — не просто играли на публику, они выжигали на её разуме множество запретных образов. Он чуть сильнее прижал её к своему бежевому жилету, лишая Люси всякой возможности отступить, и этот тесный, почти интимный контакт заставил её мысли окончательно превратиться в расплавленный воск.

Одна секунда. Две. Три...

Пальцы Люси инстинктивно вцепились в ткань его кремового жилета, сминая безупречную шерсть мериноса. Её губы предательски дрогнули, отвечая на его напор. Это была чистая, первобытная химия, сокрушительный выброс адреналина, который заставил платиновый кулон у неё на груди лихорадочно вздрагивать в такт её рваному дыханию. Ей стоило нече-

ловеческих усилий не потерять контроль окончательно. Ей нужно было выстоять. Остаться профессионалом. Железной Люси.

Четыре... Пять.

На исходе финальной доли секунды Генри с явной неохотой и большим усилием отстранился. Его пальцы медленно, дразняще скользнули по её шее к подбородку, оставляя за собой шлейф обжигающего тепла. Британец посмотрел на неё сверху вниз, и на дне его потемневших, почти черных в этот момент глаз полыхало такое пламя, что у Люси окончательно перехватило дыхание. На его губах блуждала победоносная ухмылка игрока, который точно знал, что пробил её защиту насквозь и взял этот раунд с абсолютным превосходством.

Итальянские инвесторы за спиной взорвались дружным хохотом и аплодисментами, а Лоренцо удовлетворенно пригубил виски.

Люси потребовалось три глубоких вдоха, чтобы вернуть лицу маску загадочной ироничной леди, хотя её колени до сих пор предательски дрожали под шелком брюк. Она перевела взгляд на свое новое кольцо, затем прямо в глаза Генри и, сладко улыбнувшись прессе, едва слышно прошипела ему в воротник сорочки:

— Пять секунд ровно, Сноу. Лимит исчерпан. Но если ты еще раз проведешь подобный финт без предварительного согласования с Квинсом, мой локоть встретится с твоим забинтованным боком быстрее, чем твоя кобыла пересечет финишную черту.

Генри тихо, бархатно рассмеялся, еще сильнее прижимая её к себе:

— Записывай на счет компании, любовь моя. Я готов оплатить каждую секунду этого форс-мажора.

Глава 19. Без масок

Portishead — Roads

Синьор Бьянки первым нарушил светскую идиллию, опустив свой бокал на широкие перила террасы.— Выдающийся финиш, Сноу, — произнес он, кивая в сторону ипподрома, где судейская коллегия как раз фиксировала победу его кобылы. — И в бизнесе, и в личной жизни ты предпочитаешь брать только лучшее. Мисс Спринг, вы — настоящее украшение этого вечера. Наш портовый союз в Бруклине теперь скреплен не только логистикой, но и... семейными традициями. Бумаги будут готовы к пятнице.— Я ценю вашу надежность, синьоры, — спокойно ответил Генри, возвращая лицу ледяную маску уверенного в себе миллиардера.

Он протянул Люси руку, увлекая её обратно в прохладу люкса «Рэйчел Александра». Четверо итальянцев уважительно расступились, пропуская новоиспеченных жениха и невесту.

Стоило стеклянным дверям люкса «Рэйчел Александра» закрыться со звучным шелчком за парой, как Люси шумно, со свистом выдохнула скопившийся в легких воздух. Весь её напускной светский лоск испарился в ту же секунду. Она обессиленно откинулась на спинку роскошного кожаного дивана, чувствуя, как шелк палатки приятно холодит кожу.

— О боже... — Люси закрыла лицо руками, чувствуя, как адреналиновый шторм в крови наконец-то начинает попускать. — Сноу, вы — чертов сумасшедший. «Отдел по ликвидации рисков»?!

Генри не успел ответить, лишь тепло ей улыбнулся, подавая руку. Итальянцы шумно выкатились с террасы.

— А теперь, синьоры, — Генри развернулся к выходу, увлекая Люси за собой под руку. — Нас ждут на афтерпати в главном зале загородного клуба. Люди должны увидеть, что «Snow & Co» умеет праздновать победы.

Когда они переступили порог банкетного зала, на них снова мертвой хваткой накинута толпа светских репортеров. Вспышки камер замелькали вновь ослепляя Люси.

— Мисс Спринг! Посмотрите налево! Это правда, что бриллиант на вашем пальце весит больше четырех карат? — перекивая музыку, орал парень из «People».

Генри прижал её к себе, виртуозно уводя от слишком навязчивых микрофонов в сторону VIP-зоны, где хрустальные пирамиды из бокалов с шампанским «Дом Периньон» буквально ломились от роскоши.

Нервное напряжение последних дней, безумный бруклинский клининг, засада Стью и переговоры с мафией наконец дали о себе знать. Внутренний паникер Люси требовал немедленной анестезии. Поскольку в обычной жизни Лю практически не пила, её организм оказался абсолютно незащищен перед элитным французским игристым. Первый бокал ушел незаметно, словно холодная вода в Нью-Йоркскую жару. За ним — второй. К третьему бокалу мир вокруг Лю начал казаться удивительно мягким, уютным и совсем не опасным.

Голливудские локоны Люси слегка растрепались, шляпка-таблетка чуть сдвинулась, а вуаль была откинута назад. Она весело иронизировала над чопорным произношением Генри, беззастенчиво таскала фиолетовые макаруны с лавандовым кремом с серебряных подносов и полностью игнорировала предупреждающие взгляды Блэйза, стоявшего у колонны.

— Люси, мне кажется, ваш бухгалтер сейчас начнет выставлять мне штрафные санкции за нарушение вашей координации, — вкрадчиво прошептал Генри, аккуратно перехватывая у неё из пальцев четвертый бокал. В его зеленых глазах плясали теплые смешинки.

— Сноу, не включайте... босса, — Люси томно прищурилась, и её указательный палец уперся прямо в его кремовый жилет. — Девчонки из Квинса... никогда не сдают позиции.

Просто пол в этом зале слишком скользкий. Нужна срочно обработать его пропиткой, для этого гранита идеально подошел бы «Медера» или «Глисс Гвард».

— Люси, вы не исправимы и мне это невероятно нравится. — рассмеялся Генри, аккуратно перехватывая её руку за запястье, но продолжить не успел. Из гущи танцующей и звенящей бокалами толпы к их столику направлялся Артур, тот самый старший советник министра финансов Томаса.

На его лице блуждала та самая дежурная, приторно-вежливая улыбка, которая выдавала в нем чиновника до мозга костей.

Мистер Сноу, мисс Спринг, какая приятная встреча в Саратоге! — Артур весело приподнял свой бокал с виски, салютуя паре. Его острые глаза мгновенно зафиксировали тяжелый бриллиант на пальце Люси и слегка растрепавшиеся локоны. — Министр Томас и Элеонора уже уехали, но просили меня лично передать вам свои поздравления. Ваша... история любви сегодня затмила даже заезды чистокровных жеребцов. В кулуарах только и говорят, что о вашей романтической стирке. Элеонора конечно всем успела рассказать вашу чудесную историю знакомства.

Генри мгновенно вернул на лицо маску искренней благодарности и счастья. Его ладонь скользнула на плечо Люси.

— Спасибо, Артур. Передай Томасу и Элеоноре, что мы тронуты, — спокойно, с тягучим британским акцентом отозвался Генри. — Надеюсь, министерство не собирается облагать налогом наши семейные капиталы еще до официальной церемонии?

— Что вы, мистер Сноу, мы лишь заботимся о стабильности ваших... портовых инвестиций. Кстати, мисс Спринг, Элеонора была абсолютно очарована вашей непосредственностью. Как прошли ваши переговоры с Бьянки? Итальянцы ушли сразу после заезда подозрительно притихшими.

— Все договоренности были достигнуты, в пятницу, при условии, что я заключу зеркальную сделку с Роттердамом, синьоры подпишут все бумаги и мы сможем приступить к работе.

Артур вежливо поклонился, делая шаг назад в толпу.

— О, это отлично! Передам хорошие новости в министерство. Не буду мешать вашему триумфу. Хорошего вечера.

Стоило советнику министра раствориться среди гостей, как Блэйз бесшумно вырос за спиной Генри и прогудел:

— Шеф, трассу на Манхэттен перекрыли из-за подтопления. «Кадиллак» не пройдет через низину. Я забронировал для вас последний свободный Джуниор сюит здесь, в отеле при клубе.

Генри Сноу бросил быстрый взгляд на Люси, которая в этот момент пыталась сфокусировать взгляд на узорах ковра, и понимающе вздохнул.

— Веди, Блэйз. Мисс Спринг пора прилечь и похоже, наше соглашение о дистанции ждет очередная внеплановая проверка.

Когда зеркальные двери лифта открылись на верхнем этаже гостиницы, Люси уже практически на автопилоте переставляла ноги, надежно зафиксированная горячей, сильной рукой Генри на своей талии. Блэйз распахнул перед ними массивную дверь номера, услужливо положил на комод электронный ключ и беззвучно растворился в коридоре.

Люси сделала два шага по мягкому ковролину и остановилась, оглядывая роскошь огромной комнаты. По центру высилась королевских размеров кровать под шелковым балдахином. И больше никакой мебели для сна в номере не было.

Она медленно повернула голову к Генри, вуаль её пудровой шляпки дразняще качнулась. Покачиваясь на каблуках, Люси решительно направилась к ложу, но в последний момент упрямство взяло верх. Она круто развернулась и с максимальной грацией, на которую была способна после четырех бокалов «Дом Периньон», рухнула на узкую шелковую кушетку у окна.

— Диванчик мой, Сноу, — пробормотала она, ткнув пальцем в сторону огромной кровати. — Вы — на королевские галеры. Контракт... суверенитет... все дела.

Генри снова рассмеялся, раньше никто не наполнял его жизнь такой легкой, искренней радостью. Он не стал спорить. Скинув замшевые лоферы, миллионер устало опустился на самый край огромного матраса напротив кушетки. Бежевый пиджак и кремовый жилет уже летели на кресло, оставив его в одной белой сорочке с расстегнутым воротом и небрежно закатанными рукавами.

За окном сплошной стеной стекал летний нью-йоркский ливень. Огни загородного клуба Саратоги размывались в темноте, создавая идеальный фон. В комнате царил полумрак, разбавляемый лишь тусклым светом торшера в углу.

— Расскажите мне о себе, Генри. Я ваша невеста, но не знаю ничего кроме вашего имени и некоторых деталей бизнеса. А если меня спросят что-то, на что я не смогу ответить, наше прикрытие развалится как карточный домик. — промолвила она, растягиваясь на шелковой кушетке, закидывая гудящие ноги на подлокотник.

— Знаете, Люси... — Генри откинулся спиной на подушки, заложив руки за голову и глядя в потолок, по которому скользили тени от капель дождя. Его безупречный британский акцент в этой тишине звучал непривычно мягко, без капли привычного высокомерия. — Лоренцо прав. В каком-то смысле я действительно гроссмейстер. Но в эту игру меня заставили играть слишком рано.

Люси лениво повернула голову набок, утыкаясь щекой в шелковую подушку кушетки. Вуаль её пудровой шляпки-таблетки, которую она так и не сняла, забавно перекосилась. Алкогольный туман в голове требовал веселиться, но интуиция Железной Люси подсказывала: сейчас этот ледяной британец впервые готов снять маску.

— Не приbedняйтесь, Сноу. Мафиози от вас без ума, — прошептала она.

— Это не моя заслуга, лав. Это генетика, — Генри криво улыбнулся. — Официально на родине меня зовут лорд Генри Ричард Сноу, граф Дэнби... впрочем, неважно. Я наследник весьма старинного, невыносимо богатого и абсолютно удушающего британского рода. В Англии у моей семьи столько недвижимости и влияния, что они разве что не приватизировали воздух. Но вся эта аристократическая роскошь имеет оборотную сторону. Меня с детства готовили к определенным обязанностям.

Он на секунду замолчал, и его зеленые глаза потемнели, поймав тень старых воспоминаний.

— Несколько лет назад я заключил... определенный контракт в Англии, — медленно, взвешивая каждое слово, продолжил он, явно не собираясь раскрывать детали этой части своей жизни. — Государственная необходимость, семейные обязательства — назовите как угодно. Когда этот контракт был завершен, я наивно решил, что выплатил все долги короне и фамильному гербу. Мне до тошноты захотелось сепарироваться от семьи. Стать самостоятельной фигурой, а не просто очередной строчкой в генеалогическом древе.

— И поэтому вы сбежали в Америку? — Люси приподняла бровь, стараясь удерживать фокус.

— Именно. Три года назад я переехал в Нью-Йорк. Открыл «Snow & Co», начал легальный, чистый портовый бизнес, — Генри горько ухмыльнулся, повернув к ней голову. — Я думал, что три тысячи миль океана — это надежный барьер. Но, как видите, прошлые связи догнали меня и здесь... старые «партнеры» из Лондона решили напомнить, что бывших лордов на службе не бывает. И теперь мне приходится выкупать бруклинские верфи у итальянцев, чтобы покормить моих британских призраков.

В комнате снова воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным стуком капель по стеклу. Люси молчала, переваривая масштаб шпионской драмы, в которую её так лихо втянули. Граф

из Лидса. Шпионские коды. Безумные миллионы. Мир Сноу казался ей декорацией к дорогому голливудскому триллеру.

— А вы, Люси? — Генри мягко перевел взгляд на кушетку, внимательно всматриваясь в её расслабленный силуэт. — Девчонка из Квинса со шваброй наперевес, которая не боится вида крови и командует сотрудниками в крематориях. Откуда в вас эта Железная леди?

Люси вздохнула, чувствуя, как откровенность Сноу утягивает её за собой. Хмель приятно расслаблял язык, стирая привычные внутренние барьеры.

— Моя история куда прозаичнее вашей, граф, — тихо ответила она, глядя на темные потоки воды за окном. — В моей генеалогии нет лордов и фамильных замков. Только двухэтажный кирпичный дом в Квинсе с мебелью из ломбарда. Я... я совсем не помню своих родителей, Генри.

Пальцы Люси инстинктивно сжали цепочку кулона у неё на груди.

— Они погибли в автокатастрофе на мосту Квинсборо, когда мне было всего четыре года. У меня в голове не осталось ни их голосов, ни лиц — только пара фотографий в старом альбоме. И всё. С тех пор моей вселенной стала Бабуля Эл.

На губах Люси появилась теплая, искренняя улыбка, сменившая привычный сарказм.

— Представляете, каково это — четырехлетней испуганной девчонке остаться на руках у абсолютно слепой, сквернословящей старухи в леопардовом халате, которая курит как паровоз и решает любые проблемы с помощью чугунной сковородки? Бабушка Эл учила меня выживать. Она заставляла меня контролировать каждый шаг, просчитывать риски и никогда не показывать миру свою слабость. Так что моя «Железная Люси» — это не выбор. Это единственный способ сделать так, чтобы у моей Ба всегда был её черный кофе, сигареты и поводы для радости.

Генри Сноу молча слушал её, не перебивая. Его взгляд, обычно оценивающий и холодный, сейчас был наполнен такой пронзительной, гипнотической нежностью, что у Люси на секунду перехватило дыхание — и на этот раз шампанское было ни при чем.

Британец медленно поднялся со своего края кровати и, бесшумно ступая босыми ногами по ковролину, подошел к кушетке. Он аккуратно опустился на пол рядом с ней, опёршись спиной о диванчик. Его плечо касалось её шелковых палаццо.

— Один бежит от великого прошлого, вторая — строит будущее из безумного настоящего. Мы действительно идеальная фиктивная пара, Люси. — прошептал он. — Посмотрим, на сколько секунд у вас хватит выдержки на этот раз?

Он осторожно протянул руку и кончиками пальцев едва заметно, дразняще коснулся её ладони, лежащей на краю кушетки.

Люси почувствовала, как тепло его кожи мгновенно прогнало остатки алкогольного тумана, а внутренний секундомер в её голове предательски замер на нулевой отметке и кажется, не планировал запускаться.

Глава 20. Тайм-аут

Until We Bleed — Lykke Li

Кончики её пальцев едва заметно вздрогнули, но Люси не убрала руку. Тепло его кожи, такое контрастное и сильное в прохладе полумрака, медленно поднималось выше по запястью, заставляя внутренний секундомер в её голове окончательно сдаться перед этой сумасшедшей ночью в Саратоге.

— Вы ведь тоже блефуете, лорд Сноу, — тихо, почти шепотом промолвила она, не отводя взгляда от его потемневших зеленых глаз. Алкогольный туман все еще застилал ее разум, но она отдавала себе отчет в каждом слове и действии. — В ваших безупречных планах точно нет пункта о том, что делать, если фиктивная невеста из Квинса окажется сильнее ваших британских призраков. .

Генри улыбнулся. В этой улыбке больше не было прежнего ледяного превосходства или бизнес-расчета — только азарт человека, который впервые встретил равного соперника. И этот соперник сидел перед ним в измятом шелковом костюме цвета слоновой кости, с упрямо вздернутым подбородком.

— Ради этого вечера, Люси, я готов переписать все правила, — вкрадчиво выдохнул он.

Британец плавно, без единого резкого движения поднялся с пола. Его ладонь скользнула по её предплечью вверх, и Люси прикрыла глаза, когда Генри аккуратно присел на самый край узкой шёлковой кушетки. Расстояние между их лицами сократилось до минимума. Запах табака, мяты и лаванды смешался в один ураганный вихрь.

Его свободная левая рука потянулась к её голове. Длинные, ухоженные пальцы миллионера аккуратно подцепили край пудровой шляпки-таблетки, которая забавно перекосилась за время их разговора. Сноу одним точным, бережным движением снял эту конструкцию вместе с вуалью и, не глядя, отбросил её в сторону. Тончайшие перья беззвучно упали во тьму номера.

На секунду между ними повисла звенящая тишина, заглушаемая лишь мерным стуком ливня за стеклом. Но это было лишь затишье перед настоящим штормом. Напускной самоконтроль, который они оба так усердно выстраивали последние дни, рухнул в одно мгновение, уступив первобытной, сокрушительной страсти.

Генри наклонился, полностью стирая оставшиеся сантиметры между ними, и его губы накрыли её губы. Поцелуй не имел ничего общего с той вежливой пикировкой, к которой они привыкли. Он был властным, обжигающе горячим и голодным. Его губы настойчиво требовали полной капитуляции, а Люси, вместо того чтобы включить привычную Железную леди, лишь сильнее подалась навстречу. Внутренние барьеры рассыпались в прах. Её пальцы инстинктивно вцепились ткань белой сорочки, с хрустом сминая тонкий дорогой хлопок и притягивая Генри к себе.

Сноу глухо, хрипло рыкнул, подхватывая её на руки прямо с кушетки. Одним плавным, мощным движением он перенес Люси на огромную королевскую кровать под балдахином. Шелк её светлого костюма-тройки скользнул по покрывалу, а платиновый кулон у неё на груди начал лихорадочно вздрагивать в такт их рваному, сумасшедшему дыханию.

Его руки — требовательные, настойчивые и невыносимо горячие — уверенно очерчивали изгибы её талии, срывая остатки всякой деловой дистанции. Генри действовал решительно, но со сводящей с ума чуткостью. Люси содрогалась от каждого его прикасновения, когда его ладони помогали ей избавиться от тяжелой ткани пиджака и палаццо. Пальцы британца быстро скользнули по мелким пуговицам пудрового жилета, освобождая её от строгих шелковых оков, пока она не осталась перед ним в одном кружевном нижнем белье. Мир за окном отеля перестал существовать.

Не было больше портовых инвесторов, министерских советников и криминальных зачи-сток — осталась только эта безумная, ослепительная химия, сжигающая их обоих дотла. Генри целовал её шею, ключицы, заставляя забыть собственное имя.

Но Люси не собиралась оставаться просто ведомой в этой игре. Перехватив инициативу, она запустила ладони под воротник его рубашки. Её пальцы лихорадочно рванули мелкие пуговицы сорочки, заставляя перламутр с тихим стуком разлететься по постели. Сдернув плотный кипенно-белый хлопок с его широких плеч, Люси отбросила рубашку на пол. В полумраке номера обнажился его рельефный, сильный торс, заставив воздух между ними окончательно накалиться.

Но в какой-то момент Генри замер, сдерживая собственное бешеное дыхание. Он приподнялся на локтях, вглядываясь в её лицо сквозь полумрак. Сноу отчетливо видел, как сильно она устала за последние дни — за этой Железной Люси, выстраивающей подельников и зачищающей портовые склады, скрывалась обычная девчонка, выжатая до предела безумной гонкой. Он понимал, что не может сейчас воспользоваться тем, что она пьяна. Аристократическое упрямство и внезапное, глубокое уважение к её уязвимости заставили его жестко переломить собственные инстинкты.

Генри бережно притянул её к себе, укладывая её голову на своё плечо. Он закинул тяжелую руку ей на талию, намертво фиксируя девушку в своих объятиях и защищая от прохлады кондиционера. Его сердце под её ладонью отстукивало мощный, глубокий ритм, который постепенно выравнивался.

— Спи, любовь моя, — хрипло, с уставшей, но абсолютно счастливой ухмылкой прошептал Генри ей прямо в макушку.

Капли летнего дождя продолжали мерно стучать по стеклу. Впервые за долгое время Люси почувствовала себя в абсолютной безопасности. Обнявшись так крепко, словно они пытались отгородиться от всего остального мира, Люси и Генри Сноу вместе уснули, растворяясь в тишине номера до самого рассвета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.